

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«**ИНО**ЦЕНТР
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНОЦЕНТРОМ (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).

Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Stephen Van Evera

**GUIDE
TO
METHODS
FOR
STUDENTS
OF
POLITICAL
SCIENCE**

Cornell University Press

ITHACA AND LONDON

Стивен Ван Эвера

**Методическое
руководство для студентов
и аспирантов-политологов
по подготовке диссертаций**

АСПЕКТ ПРЕСС

Москва

2007

УДК 32.001
ББК 66.0
В 17

*Печатается по решению Научного совета программы
«Межрегиональные исследования в общественных науках»*

Научный редактор перевода *Т. А. Алексеева*
Переводчик *И. В. Горелик*

Ван Эвера С.

В 17 Методическое руководство для студентов и аспирантов-политологов по подготовке диссертаций. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 158 с.

ISBN 978–5–7567–0500–3

Книга представляет собой методическое пособие по выработке, оценке и применению теорий в области политологии и социологии. В ней представлены рекомендации по написанию научных работ и диссертаций в американских университетах. Практическое руководство снабжено комментариями, адаптирующими материал для российского читателя.

Издание рекомендуется студентам, аспирантам и специалистам в области политологии и других социальных и гуманитарных наук.

УДК 32.001
ББК 66.0

Книга распространяется бесплатно.

Guide to Methods for Students of Political Science,
by Stephen Van Evera, впервые выпущено в свет
издательством Cornell University Press
Русское издание представляет собой перевод,
авторизованный издательством Cornell University
Press, осуществившим первый выпуск книги

ISBN 0–8014–8457–X (англ.) © 1997 by Cornell University Press
ISBN 978–5–7567–0500–3 (рус.) © Перевод с англ. АНО «ИНО-Центр
(Информация. Наука. Образование)», 2007

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Гипотезы, законы и теории: руководство по применению	13
Что такое теория?	13
Что такое конкретное объяснение?	17
Какая теория может считаться хорошей?	19
Как создать теорию?	22
Как проверять теории?	26
Сильные и слабые проверки; прогнозы и проверки	28
Полезные советы по проверке теорий	32
Как объяснить конкретные события?	36
Методологические мифы	38
Глава 2. Что такое частные случаи и как их изучать?	55
Общий взгляд на изучение частных случаев	55
Проверка теорий методом изучения частных случаев	59
Создание теорий методом изучения частных случаев	68
Выявление исходных предпосылок методом изучения частных случаев	71
Проверка исходных предпосылок методом изучения частных случаев	72
Объяснение случаев	73
Сильные и слабые проверки; прогнозы и проверки	74
Толкование противоречивых результатов	75
Критерии отбора случаев	76
Глава 3. Что такое диссертация по политологии?	95
Глава 4. Полезные советы по написанию политологической диссертации	104
Выбор темы	104
Организация	105
Диссертационный проспект	105
Введение	106
Заключение	108
План и изложение	109
Как писать	111
Оформление	113
Контрольный просмотр	114
Аннотация	115

Общение с диссертационной комиссией	115
Общение с семьей, друзьями и самим собой	116
Как расширить свои знания о написании диссертации	116
Глава 5. Диссертационное предложение	119
Глава 6. Профессиональная этика	121
Приложение. Как написать статью	126
Указатель	131
Некоторые комментарии к книге профессора С. Ван Эвера <i>(Т. А. Алексеева)</i>	135
Приложение Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (2006 г.)	153

ВВЕДЕНИЕ

В шести главах этой книги сведены воедино методические рекомендации, которые мне приходилось давать, получать или слышать в течение многих лет. Они охватывают круг вопросов, привлекающих, как показывает мой опыт, внимание как во время занятий, так и в неформальном обсуждении. Ориентировался я в основном на аспирантов, но книга может быть полезной для более широкого круга читателей.

Вошедшие в нее материалы изначально представляли собой методички, которые я раздавал студентам, чтобы избавить от многократного повторения одних и тех же рекомендаций, сколь общими ни казались бы они — даже такие, как совет начинать новый раздел с названия темы. При этом опущены стандартные наставления, которые приходилось давать редко.

Я не ставил перед собой задачу полностью охватить все методологические аспекты. Предлагаемое вниманию читателей издание, ни в коей мере не является всеобъемлющей истиной в последней инстанции. Важнейший пробел, например, заключается в том, что в книге нет главы, посвященной анализу крупных выборов¹. Все шесть глав представляют собой базовые руководства для начинающих и отражают мои личные взгляды. Ни одна из них не претендует на всесторонний охват и не предлагает однозначных ответов. Они написаны не для того, чтобы навязать студентам готовые решения, а, скорее, затем, чтобы побудить их к самостоятельному решению описанных в книге проблем.

Мой взгляд на различные аспекты методики сложился в результате практического применения, а не теоретического изучения различных методов. И отражает собственный опыт как бывшего студента, а затем коллеги, преподавателя, редактора. Разумеется, кое-что важное мне удалось почерпнуть из опубликованных работ по философии науки и социологической методике, но по большей части они показались мне маловразумительными и бесполезными. Зачастую проще было найти решение самостоятельно, чем блуждать «в потемках», навеянных философами и методистами, даже тогда, когда где-то в них были «скрыты» нужные сведения.

При написании своего труда я исходил из опыта работы в определенной сфере — международных отношений и проблем безопасности. Основной упор поэтому приходится на присущие данной области аспекты (например, метод изучения частных случаев), и большинство примеров также имеют соответствующую направленность. Тем не менее надеюсь, что это будет полезным и для студентов, изучающих другие направления политологии, социальных наук. Перед такими читателями считаю, однако, необходимым извиниться за узость своего кругозора, которая отчасти объясняется тем, что исходным материалом книги служили методички для аудиторной работы.

Глава 1 «Гипотезы, законы и теории: руководство по применению» берет начало в трехстраничной методичке по научным рассуждениям, подготовленной много лет назад для студентов Калифорнийского университета в Дэвисе. Не найдя руководства для начинающих по выработке, оценке и применению теорий, я написал его сам. С течением времени руководство разрослось, причем в нем отразилось мое личное позитивистское стремление к максимальной ясности. Я не разделяю точку зрения, что для «чистой» и социальных наук существуют различные методы: наука есть наука. Кроме того, убежден, что базовые научные правила и принципы, часто излишне усложняемые, весьма немногочисленны и можно изложить их просто и кратко.

Методические руководства зачастую игнорируют тему, которой я посвятил главу 1, а именно — важнейшие инструменты и правила научного рассуждения. Большинство трудов по социологии предполагают, что читатели имеют представление о них и о том, какие можно считать хорошими, из каких элементов они состоят, как их необходимо излагать и каким основным правилам следовать при проверке, применении теорий и т.п. В первой главе особое внимание уделяется элементарным основам, упущенным в других работах.

В основу **главы 2** «Что такое изучение частных случаев и как его выполнять?» положена методичка для аспирантов по применению этого метода. Опять-таки, в отсутствие краткого руководства для начинающих, я написал собственное, ориентируясь на студентов, не имеющих опыта ситуативного анализа на основе частных случаев.

Изучение частных случаев — «гадкий утенок» среди социологических методик. Господствующая методологическая тенденция заключается в анализе крупных выборок, а изучение частных случаев как метод считается не заслуживающим внимания. Во многих аспирантских программах по политологии студентам, в качестве единственно возможных, предлагаются методы больших чисел (крупных выборок и рационального выбора), будто им нет альтернативы. Изучение частных случаев редко преподается вообще и практически никогда — в качестве отдельного учебного курса. В качестве исключений из этого правила можно упомянуть курсы, которые читают Стивен Уолт и Джон Мершаймер в университете Чикаго; Скотт Саган в Стэнфорде; Питер Либерман в Тюлейне; Энди Беннет в Джорджтауне; Тед Хопф в Мичиганском университете и Джон Одделл в университете Южной Калифорнии.

Я считаю методы крупных выборок чисел и частных случаев равноценными. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, и решение о применении того или иного зависит от конкретной проблемы. Поэтому, на мой взгляд, необходимо скорректировать это упущение, вина за которое отчасти лежит именно на ученых, применяющих метод изучения частных случаев, но не удосужившихся написать простейшее руководство по его эксплуатации для новичков. Из-за этого метод неминуемо обречен на небрежение. Глава 2 и является первой попыткой создания подобного руководства.

Глава 3 озаглавлена «Что такое диссертация по политологии?». Полагаю, что зачастую границы этой области определяются слишком узко, поэтому вполне корректно расширить спектр тем и форматов. Так, в сфере политологии нередко основной упор делается на выработку и проверку теорий на базе других работ (включая применение теорий для разрешения политических проблем и нахождения ответов на исторические вопросы), а также на проработку и обзор имеющихся литературных трудов. Однако не следует ограничиваться «выработкой и проверкой». Небезынтересным представляется применение теорий для оценки прошлых и современных политических действий, разрешения исторических загадок. Если все будут только «разрабатывать и проверять» теории, но никто не будет их применять, то зачем они нужны? Теоретические рассуждения целесообразны лишь в том случае, если применяются для решения практических проблем. По мере того как литературный пласт расширяется до та-

ких размеров, когда один человек не в состоянии самостоятельно проработать его в полной мере, растет значимость работ, посвященных обзору литературы по той или иной теме.

Кроме того, выработка и проверка теорий могут оказаться не по силам начинающим ученым. Для освоения теоретического мышления необходимо время, и, возможно, имеет смысл начать с менее трудных задач — применения, переосмысления теорий, что также требует хорошего знакомства с ними и позволяет это продемонстрировать без риска полной неудачи. Соответственно диссертации такого типа должны быть признаны полноценными социологическими научными работами и могут с полным правом считаться альтернативой «большому» теоретизированию.

В главе 3 «Что такое диссертация по политологии?» тоже нашло отражение мое мнение, что в задачи политологии, среди прочего, входят исторические разъяснения. Здесь историкам необходима помощь. Многие из них опасаются обобщений и уж подавно избегают общих теорий, которые, тем не менее, исключительно важны для объяснения процессов истории. Зачастую историки предпочитают не объяснять, а предоставить самим фактам «говорить себя», неохотно дают оценки тем или иным политическим действиям и деятелям. Поэтому в задачу политологии входит заполнение пояснительных и оценочных лакун, оставленных историками.

В **главы 4 и 5** («Полезные советы по написанию политологической диссертации» и «Диссертационное предложение») вошли чисто прикладные рекомендации, которые я в течение многих лет получал сам и давал студентам, коллегам. Здесь основное внимание уделяется вопросам изложения и оформления материала, более широким проблемам академической стратегии и тактики, а отдельные аспекты планирования исследований, которым, как правило, придается большее значение, опущены. Отчасти подобный акцент отражает мой личный опыт редактирования журнала *International Security* и многократных обсуждений с читателями и авторами этого издания способов изложения, представления материала.

Содержание главы 6 «Профессиональная этика» не вполне совпадает с узкометодической направленностью других, описывая методику в широком смысле понятия. Посвящена глава вопросу: как работать совместно? Я убежден, что в сфере социальных наук необходимо некое формальное обсуждение профессиональной этики,

потому что в целом они практически неподотчетны обществу. А институты и профессии, функционирующие в условиях слабой подотчетности, нуждаются во внутренних этических регуляторах, определяющих их обязательства. В противном случае они рискуют впасть в паразитическую бесполезность. И социальные науки не являются исключением.

Приложение «Как написать статью» может принести пользу практикующим преподавателям как раздаточный материал для работы в аудитории. В нем изложены мои рекомендации студентам-дипломникам по подготовке курсовых работ о том, как должна выглядеть краткая статья.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность: Роберту Арсено, с которым я имел возможность обсудить многие из вошедших в книгу проблем, в то время когда он преподавал политологию в университете Беркли;

Стиву Ансолабехере, Бобу Арту, Энди Беннету, Тому Кристенсену, Алексу Джорджу, Чарли Глейзеру, Хайму Кауфманну, Питеру Либерману, Джону Мершаймеру, Биллу Роузу, Скотту Сагану, Джеку Снайдеру, Марку Трахтенбергу, Стивену Уолту, Сэнди Вейнеру и Дэвиду Вудраффу — за замечания к моей книге и/или по затронутым в ней вопросам.

Хотел бы также поблагодарить многочисленных преподавателей, студентов и коллег, которые в течение многих лет комментировали мою работу. Значительная часть материала этой книги — переработанные советы, некогда полученные мною от них.

Примечания

¹ В последнее время вышло множество замечательных руководств для начинающих по анализу крупных выборок, так что пробел легко восполним. Некоторые выборки упоминаются в прим. 32 к гл. 1. Не вошли в книгу главы о таких подходах, как критический, постмодернистский, конструктивистский, а также метод рационального выбора. Последняя методика достаточно интересно описана в работах: «Рациональный выбор», под ред. Йона Элстера (Jon Elster, ed. *Rational Choice*. Oxford: Basil Blackwell, 1986) и «Контроверзы рационального выбора», под ред. Джеффри Фридмана (Jeffrey Friedman, ed. *The Rational Choice Controversy*. New Haven: Yale University Press, 1996). Среди критических имеет смысл упомянуть труды Доналда П. Грина и Йена Шапиро «Недостатки теории рационального выбора: критика ее применения в политологии» (Donald P. Green and Yan Shapiro. *Pathologies of Rational Choice Theory: A Critique of Applications in Political Science*. New Haven: Yale University Press, 1994); Рэй-

монда И. Волфингера «Рациональный гражданин в преддверии выборов, или Чего теоретики разумного выбора не рассказывают о выборах в Америке» (Raymond E. Wolfinger. *The Rational Citizen Faces Election Day or What Rational Choice Theorists Don't Tell You about American Elections* / M. Kent Jennings and Thomas E. Mann, eds. *Elections at Home and Abroad*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. P. 71–89) и Ашутоса Варшни «Этнический конфликт и рациональный выбор: Теоретическая подоплека» (Ashutosh Varshney. *Ethnic Conflict and Rational Choice: A Theoretical Engagement*. Cambridge: Center for International Affairs, Harvard University, Working Paper # 95–11, 1995). Обзор критического, постмодернистского и конструктивистского подходов предлагают Эгон Дж. Гьюба и Ивонна С. Линкольн. «Конкурирующие парадигмы количественных исследований» (Egon G. Guba and Yvonna S. Lincoln. *Competing Paradigms in Quantitative Research* / Norman K. Denzin and Yvonna S. Lincoln, eds. *Handbook of Qualitative Research*. Thousand Oaks – Calif.: Sage, 1994. P. 105–117); Томас А. Швандт. «Конструктивистский и толковательный подходы к человеческому познанию» (Thomas A. Schwandt, *Constructivist, Interpretivist Approaches to Human Inquiry* / Denzin and Lincoln, *Handbook*. P. 118–137) и Джо Л. Кинчело и Питер Мак-Ларен. «Переосмысление критической теории и качественных исследований» (Joe L. Kincheloe and Peter McLaren, *Rethinking Critical Theory and Qualitative Research*. Denzin and Lincoln, *Handbook*. P. 138–157).

ЧТО ТАКОЕ ТЕОРИЯ?

Предлагаемые философами социальных наук определения этого понятия чрезвычайно разнообразны — и столь же непонятны¹. Далее читателю предлагаются простые рамки, которые позволят уяснить основной смысл, а также выделить важнейшие элементы, зачастую упускаемые из виду.

Теории представляют собой общие положения, описывающие и объясняющие причины или следствия классов явлений. Они состоят из причинных законов или гипотез, объяснений, исходных предпосылок. Объяснения также представляют собой причинные законы или гипотезы, которые, в свою очередь, состоят из зависимых и независимых переменных. А вот четырнадцать необходимых понятий:

Закон Наблюдаемая постоянная взаимосвязь двух явлений. Законы могут носить детерминистский или вероятностный характер. Первые определяют инвариантные взаимосвязи («если *A*, то обязательно *B*»), вторые — вероятностные взаимосвязи («если *A*, то иногда с вероятностью *X* будет *B*»). Детерминистские законы характерны для точных наук. В социальных большинство законов носит вероятностный характер. Законы могут быть причинными («*A* обуславливает *B*») или не причинными («*A* и *B* обусловлены *C*; следовательно, между *A* и *B* существует взаимосвязь, но ни одно из этих явлений не вызывает другого»)². Мы в первую очередь будем заниматься причинными за-

	<p>конами. Непричинный характер законов рассматривается главным образом для того, чтобы исключить эту возможность и далее действовать с уверенностью, что наблюдаемые законы носят причинный характер³.</p>
Гипотеза	<p>Предположение о наличии и характере взаимосвязи двух явлений⁴. Подобно законам, гипотезы могут быть двух типов: причинными («Я предполагаю, что <i>A</i> обуславливает <i>B</i>») и непричинными («Я предполагаю, что <i>A</i> и <i>B</i> обусловлены <i>C</i>; следовательно, между <i>A</i> и <i>B</i> существует взаимосвязь, но ни одно из этих явлений не вызывает другого»).</p>
Теория	<p>Причинный закон («Я установил, что <i>A</i> обуславливает <i>B</i>») или причинная гипотеза («Я предполагаю, что <i>A</i> обуславливает <i>B</i>») в сочетании с объяснением причинного закона или гипотезы, которое описывает, каким образом <i>A</i> обуславливает <i>B</i>. Примечание: для обозначения более широких теорий часто используют термин «общая теория». На самом деле все теории по определению являются до некоторой степени общими.</p>
Объяснение	<p>Причинный закон или гипотеза, связывающие причину с обусловленным ею явлением, раскрывающие, каким образом осуществляется причинность («<i>A</i> обуславливает <i>B</i>, поскольку <i>A</i> обуславливает <i>q</i>, которое приводит к <i>r</i>, вызывающему <i>B</i>»).</p>
Исходная предпосылка ⁵	<p>Явление, активирующее или усиливающее действие причинного закона или гипотезы. Без него причинность проявляется слабее («<i>B</i> в отсутствие <i>C</i> <i>A</i> обуславливает некоторое <i>B</i>; при наличии <i>C</i> <i>B</i> будет больше» — например, «солнечный свет вызывает рост травы, но трава будет расти быстрее, только если почва удобрена») или вообще отсутствует («<i>A</i> обуславливает <i>B</i> при наличии <i>C</i>, в отсутствие <i>C</i> — нет» — например, «солнечный свет вызывает рост травы, но только если пройдет дождь»).</p> <p>Исходную предпосылку можно переформулировать как причинный закон или гипотезу («<i>C</i> обуславливает <i>B</i> только при наличии <i>A</i>, в противном случае — нет»</p>

— например, «дождь вызывает рост травы, но только если достаточно солнца»).

Исходные предпосылки также называют условиями взаимодействия, изначальными условиями, обуславливающими условиями, каталитическими условиями, предварительными условиями, посылками, допускающими условиями, или дополнительными посылками.

Переменная	Концепция, которая может принимать различные значения, например, «уровень демократии» в стране или «доля двухпартийных голосов» для политической партии.
Независимая переменная (НП)	Переменная, соответствующая причинному явлению причинной теории или гипотезы. В гипотезе «грамотность приводит к демократии» независимой переменной является уровень грамотности.
Зависимая переменная (ЗП)	Переменная, соответствующая обусловленному явлению причинной теории или гипотезы. В гипотезе «грамотность приводит к демократии» уровень демократии является зависимой переменной.
Промежуточная переменная (ПрП)	Переменная, соответствующая промежуточному явлению, входящему в объяснение причинной теории. Промежуточные явления обусловлены НП и обуславливают ЗП ⁶ . В теории «солнечный свет вызывает фотосинтез, благодаря которому растет трава» фотосинтез является промежуточной переменной.
Переменная условий (ПУ) ⁷	Переменная, соответствующая исходной предпосылке. Значения переменных условий определяют уровень воздействия, которое НП или ПрП оказывают на ЗП и другие ПрП. В гипотезе «солнечный свет вызывает рост травы, но только если пройдет дождь» количество осадков является переменной условий.
Исследуемая переменная (ИП)	Переменная, причины или следствия которой являются предметом данного исследования. Исследуемой может быть любая переменная: зависимая, независимая, промежуточная или переменная условий.
Исходная гипотеза	Перекрывающая гипотеза, определяющая взаимосвязь независимой и зависимых переменных теории.

Объясняющая Промежуточная гипотеза, представляющая собой гипотеза объяснение для данной теории⁸.

Проверяемая Гипотеза, которую необходимо проверить. Называется гипотеза также «исследуемой гипотезой».

Отметим, что в таком случае теория представляет собой не что иное, как набор связанных причинных законов или гипотез⁹.

Теории всегда можно представить в виде диаграммы со стрелками:

$$A \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow B,$$

где A — независимая переменная теории; B — зависимая переменная; q и r — промежуточные переменные, составляющие объяснение теории. Положение $A > B$ является исходной гипотезой теории, а положения $A > q$, $q > r$ и $r > B$ — ее объясняющими гипотезами.

Можно ввести переменные условий, обозначив их знаком умножения \times ¹⁰. На изображенной диаграмме C является переменной условий: воздействие A на q усиливается высоким значением C и уменьшается, если C невелико.

$$A \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow B$$

\times

C

Например:

Количество \rightarrow Активность \rightarrow Скорость
солнца \rightarrow фотосинтеза \rightarrow роста травы

\times

Количество

дождя

Детализировать объяснение к теории можно до любого желаемого уровня. Например, связь между r и B изображена так, что видны объясняющие переменные s и t :

$$A \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow s \rightarrow t \rightarrow B$$

\times

C

Объяснение можно расширить, чтобы определить более удаленные причины. Далее подробно описаны удаленные причины A (Y и Z):

$$Y \rightarrow Z \rightarrow A \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow s \rightarrow t \rightarrow B$$

\times

C

Причины переменных условий можно охарактеризовать подробнее, как это изображено для причины C :

$$\begin{array}{c}
 Y \rightarrow Z \rightarrow A \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow s \rightarrow t \rightarrow B \\
 \times \\
 X \rightarrow C
 \end{array}$$

Число исходных предпосылок, которые можно вводить, не ограничено. В нашем примере появляются дополнительные предпосылки D, u, v :

$$\begin{array}{c}
 Y \rightarrow Z \rightarrow A \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow s \rightarrow t \rightarrow B \\
 \times \qquad \qquad \qquad \times \\
 X \rightarrow C \qquad \qquad \qquad u \\
 \times \qquad \qquad \qquad \times \\
 D \qquad \qquad \qquad v
 \end{array}$$

Можно добавлять линии причинности между причинными и обусловленными переменными. Дополняя наш пример двумя цепями причинности между A и B (проходящими через промежуточные переменные f и g), получим трехзвенную теорию:

$$\begin{array}{c}
 \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow f \rightarrow \\
 Y \rightarrow Z \rightarrow A \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow g \rightarrow B \\
 \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow s \rightarrow t \rightarrow \\
 \times \qquad \qquad \qquad \times \\
 X \rightarrow C \qquad \qquad \qquad u \\
 \times \qquad \qquad \qquad \times \\
 D \qquad \qquad \qquad v
 \end{array}$$

Теорию, которую невозможно представить в виде диаграммы со стрелками, нельзя считать таковой и нужно пересмотреть. Если следовать этому критерию, то большинство политологических «теорий» и «теоретических» писаний таковыми считаться не могут.

ЧТО ТАКОЕ КОНКРЕТНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ?

Объяснения конкретных событий (отдельных войн, революций, результатов выборов, экономических спадов и т.п.) опираются на теории и оформляются как они. Адекватные объяснения описывают причины, обусловившие данное, и определяют общее явление, конкретным примером которого выступает первое. При этом необходимо ввести три понятия.

Конкретное объяснение	Объяснение определенного события, сформулированное в конкретных терминах. Подобно теории, оно описывает и поясняет причины и следствия, но сформулированные конкретно. Например, «экспансионизм приводит к агрессии, вызывающей войну», это — теория, а «немецкий экспансионизм обусловил рост агрессии в Германии, что привело ко Второй мировой войне», — конкретное объяснение. Последние нередко называют частными — в отличие от общих объяснений. Конкретные объяснения могут быть двух типов. Причем второй — обобщенное конкретное объяснение — представляется более полезным.
Необобщенное конкретное объяснение	Конкретное объяснение — не определяющее теорию, примером которой был рассмотрен случай: «Германия развязала Вторую мировую войну». Это объяснение не отвечает на вопрос: «Примером чего является Германия?» ¹¹ .
Обобщенное конкретное объяснение	Конкретное объяснение — определяющее теорию, в рамках которой оно существует ¹² ; например: «Экспансионизм Германии привел ко Второй мировой войне». Данная причина — немецкий экспансионизм — пример экспансионизма, который является независимой переменной в гипотезе «экспансионизм приводит к войне». Конкретные объяснения состоят из причинных, обусловленных, промежуточных и исходных явлений ¹³ .
Причинное явление (ПЯ)	Явление, являющееся причиной.
Обусловленное явление (ОЯ)	Явление, обусловленное причиной.
Промежуточное явление (ПрЯ)	Явление, образующее «объяснение объяснения». Это вызывается причинным явлением и обуславливает результирующее явление.
Исходное явление (ИЯ)	Явление, активирующее или усиливающее причинное действие причинных и/или объясняющих явлений ¹⁴ .

Подобно теориям, конкретные объяснения можно изобразить в виде диаграммы со стрелками:

Теория	Экспансионизм → агрессия → война
Обобщенное конкретное объяснение	Экспансионизм Германии → агрессия Германии → Вторая мировая война
Необобщенное конкретное объяснение	Германия → внезапное начало войны 1 сентября 1939 г. → Вторая мировая война

КАКАЯ ТЕОРИЯ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ХОРОШЕЙ?

Качество теории определяется семью признаками.

1. Хорошая теория имеет значительные *объясняющие возможности*. Ее независимая переменная оказывает существенное воздействие на обширный ряд явлений при широком спектре условий. Объясняющие возможности теории зависят от трех параметров.

Значимость. Насколько велико изменение зависимой переменной, вызванное изменением независимой переменной¹⁵? Значимая теория указывает на причину, имеющую существенное влияние, т.е. вызывающую значительное изменение зависимой переменной. Чем больше изменение, тем значительнее объясняющие возможности теории.

Объясняющий диапазон. На сколько классов явлений влияет изменение независимой переменной, тем самым объясняя их? Чем шире спектр подвергающихся воздействию явлений, тем значительнее объясняющий диапазон теории. Большинство социологических теорий имеют достаточно узкий диапазон, и лишь немногие приятные исключения объясняют широкие разнообразные области¹⁶.

Применимость. Как часто встречается причина теории в реальной действительности? Насколько распространены исходные предпосылки, активирующие действие теории? Чем чаще встречаются причины и условия теории, тем выше ее объясняющие возможности¹⁷. Распространенность причин и условий в прошлом определяет способность к объяснению истории. Частота их возникновения в настоящем и будущем характеризует пригодность теории для объяснения этих временных периодов.

2. Хорошие теории разъясняют за счет упрощения. Следовательно, они *экономны*, используя несколько просто организованных переменных.

Нередко, для того чтобы добиться лаконичной экономности, приходится жертвовать частью поясняющих возможностей. Если «жертва» слишком велика, то становится неоправданной. Поэтому, чтобы максимально полно объяснить окружающий мир, можно смириться с некоторой сложностью.

3. Хорошая теория *«удовлетворительна»*, т.е. способна удовлетворить нашу любознательность. Если же исследователю не удастся понять, чем вызвана «причина» теории, то она не может считаться удовлетворительной. Так, однажды женщина-политик объяснила свое поражение на выборах тем, что ей не удалось набрать достаточного числа голосов. Это верно, но не удовлетворительно, поскольку все же хотелось бы понять, почему именно не смогла она набрать нужного количества голосов.

Чем дальше причина отстоит от предполагаемых последствий, тем более удовлетворительна теория. Например, такая: «Засуха вызывает голод» — менее удовлетворительна, чем: «Колебания температуры воды на поверхности океана приводят к изменениям розы ветров, в результате меняются области выпадения осадков, что приводит к засухе, вызывающей голод».

4. Хорошая теория *четко сформулирован*, в противном случае ее не удастся проверить, применить для анализа конкретной ситуации или составить на ее основе прогнозы. Ее переменные соответствуют четко определенным теоретиком концепциям и понятиям.

Четко сформулированная теория включает полное изложение ее объяснения, не вынуждая нас гадать, каким образом *A* обуславливает *B*. Пример: «Колебания температуры воды на поверхности океана вызывают голод» — это менее полная теория, чем: «Колебания температуры воды на поверхности океана приводят к изменениям розы ветров, в результате меняются области выпадения осадков, что приводит к засухе, вызывающей голод». Как и описание исходных предпосылок, необходимых для действия и управляющих ее результатами. В противном случае нам не удастся определить, какие ситуации подпадают под действие теории, и выработать полезные политические рекомендации.

Многие внешнеполитические катастрофы объясняются тем, что политики применяли для анализа тех или иных ситуаций верные, но неподходящие теории. Рассмотрим гипотезу: «Уступки в отношении других государств делают их более агрессивными, что

приводит к войне». Это было верно для Германии 1938–1939 гг., однако может оказаться истинным и обратное: твердая позиция вызывает агрессию оппонентов, что приводит к войне. Во избежание политического «обратного пробоя» необходимо знать исходные предпосылки, которые определяют последствия твердой позиции — большую или меньшую агрессивность. Аналогичные проблемы возникают во всех сферах политики и подчеркивают важность четкой формулировки исходных предпосылок.

5. Хорошая теория в принципе *может быть опровергнута*, если определить данные, которые приведут к ее опровержению (хотя они могут отсутствовать)¹⁸. Однако нечетко сформулированные теории иногда не удастся опровергнуть: «расплывчатость» не позволяет исследователям делать на их основе выводы и рекомендации.

Теории, из которых вытекают универсальные выводы, верные при любых наблюдаемых условиях, также не поддаются опровержению. Их нельзя с уверенностью подтвердить или опровергнуть эмпирической проверкой, поскольку все данные согласуются с их положениями. Таковы, в частности, религиозные теории и явления: счастливый конец — Божья награда; бедствия — наказание; горе — испытание, которому Господь подвергает нашу веру, а результаты, не входящие ни в одну из этих широких категорий, представляют собой Божественные тайны. Аналогичная универсальность и свойственна некоторым положениям марксизма¹⁹.

6. Хорошая теория *объясняет важные явления*: отвечает на существенные для мира в целом вопросы или помогает ответить на них другим. Теории, содержащие ответы на вопросы, которые никому не интересны, менее полезны, даже если ответ полон и верен. (Значительная часть теоретических построений в сфере социальных наук не имеет никакого отношения к действительности и, следовательно, не соответствует данному критерию.)

7. Хорошая теория обладает *предписывающей силой*, т.е. позволяет получить развернутые выводы и полезные политические рекомендации. И обретает ее, указывая на поддающиеся манипуляции причины, которые могут контролироваться человеческими действиями. Так, теория: «Капитализм приводит к империализму, вызывающему войны» — менее полезна, чем: «Наступательные военные позиции и доктрина ведут к войне». Хотя обе они равно верны: манипулировать государственными военными позицией и док-

триной легче, чем структурой экономики. «Шовинистически окрашенное преподавание истории в школах ведет к войне» — еще более полезная теория, поскольку скорректировать содержание школьной программы тоже легче, чем изменить государственную военную политику.

Предписывающая сила позволяет теории определить опасные факторы, которые можно ликвидировать или ослабить за счет вовремя принятых контрмер. И даже теории, объясняющие причины возникновения ураганов, но не позволяющие предотвратить их, все-таки помогают метеорологам предупредить население соответствующих регионов об опасности.

Кроме того, предписывающая сила зависит от четкого определения исходных предпосылок, необходимых для действия теории (см. п. 4). И чем подробнее они описаны, тем меньше вероятность применения теории для анализа неподходящей ситуации.

КАК СОЗДАТЬ ТЕОРИЮ?

Общепринятого метода разработки теорий не существует²⁰. Некоторые ученые применяют дедукцию, выводя объяснения из более общих, уже известных и доказанных, причинных законов. Так, значительная часть экономических теорий исходит из предположения, что люди стремятся к максимальным личным экономическим выгодам. Иногда теории создаются индуктивно: ученые выискивают взаимосвязи явлений, затем выясняют, носят ли они причинный характер, после чего задаются вопросом: примером какого более общего причинного закона может служить данный причинно-следственный процесс? Подобный ход рассуждений, в частности, может привести ученого, наблюдающего, как несогласованные усилия по обеспечению безопасности границ вызвали арабо-израильские конфликты, к выводу, что конкуренция в сфере безопасности приводит к войне²¹.

Представляется целесообразным привести девять подсказок, как создавать теории. Первые восемь носят индуктивный характер, последняя — дедуктивный.

1. Можно рассматривать «пограничные», т.е. случаи, с трудом объясняемые существующими теориями²². Их результаты должны объясняться неизвестными причинами. Рассматривая случаи, аналитик пытается выявить и причины.

Конкретнее говоря, для выработки новой теории следует подбирать случаи, где явление, которое необходимо объяснить, предстает особенно наглядно, однако «известные» его причины малочисленны или отсутствуют. Предметом анализа должны стать и неизвестные причины, которые проявят себя как необычные особенности случая и явления, связанные с зависимой переменной случая. Эти явления мы назовем возможными причинами²³. Кроме того, имеет смысл изучить мнения людей, хорошо знакомых с данным случаем, и рассматривать их объяснения как возможные причины.

Для выявления исходных предпосылок теории (переменных условий) отбираются случаи, в которых наглядно проявляются причины зависимой переменной, но сама она выражена слабо или отсутствует. Можно предположить, что при этом отсутствуют и неизвестные исходные предпосылки. Анализ случая может позволить определить их.

2. Для выработки теории методом индукции полезными могут оказаться «метод различий» и «метод согласия», предложенные Джоном Стюартом Миллом²⁴. Первый предполагает сравнение случаев со сходными характеристиками условий и различными значениями исследуемой переменной (причины или следствия которой необходимо выяснить), с тем чтобы найти другие различия между этими случаями. А «другие различия» считаются возможными причинами исследуемой переменной (если необходимо найти ее причины) или следствиями (если цель заключается в анализе ее последствий).

Чтобы сократить количество возможных причин/следствий, подбираются максимально схожие случаи: чем больше сходство, тем меньше число возможных причин/следствий, благодаря чему легче выявить действительные причины/следствия²⁵. Аналогичным образом метод согласия предполагает, что аналитик рассматривает случаи с различными характеристиками условий и близкими значениями исследуемой переменной, выискивая другие общие черты отдельных случаев и рассматривая эти черты как возможные причины или следствия переменной²⁶.

3. Можно отобрать случаи, в которых исследуемая переменная (ИП) имеет максимальные или минимальные значения, и рассмотреть связанные с ними явления. Если исследуемая переменная достигает очень высокого значения (т.е. соответствующее ей явление проявляется ярко), то ее причины и следствия также проявятся

ярко на фоне общих условий случая. При очень малом значении ИП (если соответствующее ей явление практически отсутствует) можно заметить отсутствие ее причин и следствий.

4. Можно подобрать случаи с максимальным разбросом значений исследуемой переменной внутри каждого из них и рассмотреть ковариантные явления. Если значение исследуемой переменной резко меняется, то ее причины и следствия будут меняться так же резко, выделяясь на фоне остальных, относительно стабильных общих условий этого случая.

5. Для создания теорий методом индукции может оказаться полезным «контрафактический» анализ. Исследователь изучает историю, пытаясь понять, как развивались бы события при изменении тех или иных элементов ситуации, с упором на наиболее важные и/или поддающиеся манипулированию изменяющиеся условия. Так, для изучения влияния военных факторов на вероятность войны можно задать вопрос: «Какое направление приняла бы дипломатическая деятельность до 1914 г., если бы европейские лидеры не считали, что победа будет легкой?» Или, например, для оценки важности широких социальных и политических факторов, определивших нацистскую агрессию, целесообразно попытаться ответить на вопрос: «Как развивались бы события 30-х годов XX в., если бы Гитлер умер в 1932 г.?» Важность анализа напрямую зависит от влияния предполагаемых изменений.

Обнаружив представляющийся убедительным контрафактический анализ, аналитик может считать, что он нашел убедительную теорию, поскольку все контрафактические прогнозы исходят из теорий (без них он не смог бы предсказать, к каким изменениям в событиях привели бы изменившиеся обстоятельства). Если анализ вызывает сомнения, но обнаружить в нем фатальные погрешности не удается, — тем лучше: возможно, удалось открыть новую теорию. На этом этапе остается только сформулировать ее в общем виде, чтобы на данной основе можно было делать и проверять прогнозы. Аналитику необходимо поставить перед собой вопрос: «Проявлением каких общих причинных законов является динамика, примеры которой мне удалось выявить?» Ответ на этот вопрос и представляет собой теорию.

Контрафактический анализ помогает распознавать, а не создавать теории. Выявленные с помощью такого анализа теории

должны сложиться в подсознании теоретика еще до того, как он приступит к анализу; в противном случае ему не удастся построить контрафактический сценарий. Большинство людей верят в большее число теорий, чем им известно. Наиболее трудная часть задачи в том, чтобы поднять их на поверхность и сформулировать в общем виде. И здесь контрафактический анализ исключительно полезен.

6. Нередко теории удается вывести из политических споров. Сторонники определенных политик выдвигают конкретные причинно-следственные аргументы (например: «Если коммунизм победит во Вьетнаме, он охватит Таиланд, Малайзию и другие страны»), которые можно сформулировать как общие теории («Победа коммунизма заразительна: его триумф в одной стране повышает шансы аналогичного триумфа в других государствах», или в еще более общем виде: «Революция заразительна: революция в одной стране повышает вероятность революций в других»). Эти общие теории можно проверить, а результаты проверки могут оказаться полезными для разрешения политических споров. Выведенные таким образом теории, несомненно, политически актуальны, и хотя бы поэтому заслуживают внимания.

7. Основой гипотез могут стать мнения и впечатления людей, наблюдавших или принимавших участие в событиях, которые необходимо объяснить. Непосредственные их участники зачастую замечают важные моменты, официально не зафиксированные, а потому недоступные для последующего анализа. Благодаря этому они могут предложить гипотезы, которые не удастся вывести на основе изучения официальных источников²⁷.

8. Крупные выборки данных можно исследовать на предмет наличия корреляций между переменными. Обнаруженные корреляции считаются возможными причинно-следственными взаимосвязями. Однако этот метод редко дает реальные результаты. Крупные выборки обычно непросто собрать; если же исходить из имеющихся наборов данных, то наш кругозор неминуемо будет ограничен вопросами, которыми задавались предшествующие исследователи. В таком случае мы сможем исследовать только теории, содержащие переменные, ранее закодированные кем-то другим.

9. Еще один путь — заимствование существующей в одной области теории с последующей ее адаптацией для объяснения явлений в другой области²⁸. Так, студенты, изучающие неверное воспри-

ятие в международных отношениях, и студенты, постигающие массовое политическое поведение, равным образом заимствуют теории из психологии. Специалисты по военным проблемам перенимают организационные теории. В сфере международных систем теории (в частности, олигополии) зачастую импортируются из экономики.

КАК ПРОВЕРЯТЬ ТЕОРИИ?

Существуют два важнейших способа проверки истинности теорий: эксперимент и наблюдение. При этом различают два вида наблюдений: анализ крупных выборок данных и изучение частных случаев. Итак, всего ученые располагают такими основными методами проверки: эксперименты, наблюдения с анализом крупных выборок и с изучением частных случаев²⁹.

1. *Эксперимент*. Аналитик выводит из теории прогнозы. Затем берет две эквивалентные группы, одна из которых подвергается воздействию внешних стимулов. Если результаты совпадают с прогнозами, теория истинна, если нет — она ложна.
2. *Наблюдение*. Из теории так же выводятся прогнозы. Затем аналитик лишь пассивно фиксирует данные, не подвергая ситуацию внешним воздействиям, и сравнивает результаты наблюдения с прогнозами³⁰.

Прогнозы описывают наблюдения, которые мы рассчитываем сделать, если наша теория верна. Они содержат ожидания относительно сферы действия, последовательности, местонахождения и структуры явлений³¹. Так, можно с уверенностью прогнозировать, что значения независимой и зависимой переменных истинных теорий при прочих равных условиях всегда будут ковариантны в пространстве и во времени. Значения промежуточных переменных, составляющих объяснение теории, также должны быть ковариантны независимой переменной во времени и в пространстве. Изменение независимой переменной должно предшествовать по времени соответствующему изменению зависимой переменной. Если проверке подвергается социальная теория, то действующие лица должны говорить и действовать соответственно логике теории (например, при проверке теории, что «конкуренция в сфере коммерции ведет к войне», принимающая решение о ее начале элита должна в качестве повода к войне приводить коммерческие соображения).

Некоторые из чистых наук (химия, биология, физика) по большей части зависят от экспериментов, другие (астрономия, геология, палеонтология) — от наблюдений. В политологии эксперименты практически неосуществимы — за такими редкими исключениями, как симуляция конфликтов или психологические эксперименты. Таким образом, политологам в качестве самого важного метода проверки остается довольствоваться наблюдениями.

Существует два метода наблюдений.

1. *Анализ крупных выборок*, или «статистический»³². При этом подбираются материалы по большому числу случаев (несколько десятков или более), которые изучают, чтобы увидеть, ковариантны ли переменные в соответствии с прогнозами теории.
2. *Изучение частных случаев*. Аналитик подробно рассматривает несколько (или один) частных случаев, чтобы понять, разворачиваются ли события в соответствии с прогнозами и (если предметом является человеческое поведение) насколько поступки и слова действующих лиц соответствуют прогнозам³³.

Какой же метод выбрать: эксперимент, анализ крупных выборок или изучение частных случаев? По-моему, следует отдавать предпочтение методам, обеспечивающим более сильную проверку (см. в этой главе далее). Чем больше проверок, тем лучше; сильные проверки предпочтительнее слабых. А наиболее приемлемыми вариантами представляются многочисленные сильные проверки и методы, обеспечивающие возможность таковых. Выбирать же наиболее подходящий для проверки конкретной теории метод необходимо с учетом структуры имеющихся данных. Например, большинство военных теорий лучше всего проверять частными случаями, поскольку международные исторические документы о довоенной политике и дипломатии, которые выступают в качестве источников данных, обычно более пригодны для подробного анализа небольшого числа случаев, чем для охвата значительного их числа. Несколько случаев описаны подробно (две мировые войны), но, если их более 15–20, историческая достоверность резко снижается. В результате изучение частных случаев обеспечивает возможность более сильных и многочисленных проверок, чем анализ крупных выборок. И напротив, анализ крупных выборок более эффективен для

проверки теорий, описывающих американские избирательные политики: имеется значительный объем данных о многочисленных случаях (выборов или интервью с избирателями). Однако изучение частных случаев подходит и для исследования американской политики, особенно когда детальный анализ частных случаев позволяет получить важные данные, недоступные иным образом³⁴. Аналогично анализ крупных выборок может оказаться исключительно эффективным механизмом исследования международной политики, если нужные данные зафиксированы для многочисленных случаев (существует множество примеров чрезвычайно удачных проверок демократической теории мира методом анализа крупных выборок)³⁵. Эксперименты — наименее пригодный подход, поскольку они редко возможны в политологии.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ПРОВЕРКИ; ПРОГНОЗЫ И ПРОВЕРКИ

Сильные проверки предпочтительнее: они более информативны и весомы, чем слабые³⁶.

Сильной называется проверка, результаты которой с высокой вероятностью зависят только от истинности или ложности теории. Сильные проверки оценивают прогнозы, которые носят уверенный и уникальный характер. Уверенный прогноз представляет собой недвусмысленное предсказание. Чем выше уверенность прогноза, тем сильнее проверка. Наиболее уверенные прогнозы — детерминистские предсказания результатов, которые непременно произойдут, если теория верна. Если прогноз не оправдывается, то теория неверна, соответственно объяснить ошибку прогноза можно лишь ложностью теории. Сила проверки зависит также от уникальности прогноза, который нельзя сделать на основе других известных теорий. Если прогноз оказывается верным, это служит убедительным подтверждением истинности данной теории, поскольку другие объяснения результатов проверки немногочисленны и неприемлемы.

Уверенность и уникальность — параметры, характеризующие степень, которая может находиться в пределах от нуля до совершенства. Наиболее сильны проверки прогнозов, характеризующихся высоким уровнем уверенности и уникальности: они предоставляют решающие позитивные или негативные свидетельства. По мере снижения уровня уверенности и уникальности уменьшается и сила про-

верки. Самыми слабыми являются проверки прогнозов с малой уверенностью и уникальностью. Если прогноз лишен уверенности или уникальности, проверять его бесполезно.

В зависимости от сильных и слабых сторон можно выделить четыре типа проверок.

1. *Проверка «кольцом»*. Уверенные, но не уникальные прогнозы обеспечивают возможность решительного отрицания: если проверка не пройдена, теория или объяснение неверны, однако пройденная проверка не доказывает ее истинности. Примером может послужить вопрос: «Находился ли обвиняемый в пределах штата в момент совершения преступления?» Если нет, то он невиновен, но и факт нахождения в пределах штата не доказывает его виновность. Для доказательства жизнеспособности теория должна «пройти в кольцо», которое представляет собой проверка, однако ее прохождение не доказывает ее истинности.

2. *Проверка «дымящимся ружьем»*. Уникальные, но не уверенные прогнозы дают возможность решительного подтверждения: прохождение проверки подтверждает истинность объяснения; неспособность пройти проверку не опровергает теорию. Например, если спустя несколько минут после убийства подозреваемый был замечен с дымящимся ружьем в руках, это является весомым доказательством его вины. Но и то, что его не видели с ружьем, отнюдь не означает его невиновность. Таким образом, пройдя проверку «дымящимся ружьем», объяснение получает сильное подтверждение, однако если подобная проверка не пройдена, это не является основанием подвергнуть объяснение сомнению.

3. *Обоюдно-решающие проверки*. Прогнозы, характеризующиеся высокой уверенностью и уникальностью, предоставляют возможность решающей проверки в обе стороны: прохождение проверки служит сильным аргументом в пользу истинности, неспособность пройти ее — столь же веским доводом в пользу ее ложности. Если камера слежения в банке фиксирует лица грабителей, пленка будет решающим доказательством виновности или невиновности подозреваемого. Подобные проверки являются сочетанием «кольца» и «дымящегося ружья» и наиболее информативны. Фактически они дают достаточно информации, чтобы разрешить проблему, хотя встречаются крайне редко.

4. *Проверки «соломинки на ветру»*. Большинству прогнозов свойственны незначительные уверенность и уникальность; соответ-

ственно, и проверки не будут решительными ни в одну сторону: их прохождение или провал подобны «соломинке на ветру». Результатов такой проверки недостаточно для принятия решения об истинности или ложности теории, однако она вносит свой вклад в общую совокупность свидетельств. Именно поэтому многие объяснения исторических событий предоставляют вероятностные прогнозы («Если бы Гитлер отдал приказ о Холокосте, мы, скорее всего, нашли бы какие-либо документы, отражающие этот факт»³⁷). То, что они не проходят проверку, может свидетельствовать лишь о незначительной вероятности. Проверяя «соломенные» прогнозы, можно кое-что узнать, но сами по себе эти проверки не позволяют дать решительный ответ на вопрос об истинности или ложности³⁸. К сожалению, чаще всего приходится иметь дело именно с ними.

Нередко споры о результатах, предсказываемых теориями, принимают толковательный характер. Противоречит ли окончание «холодной войны» прогнозам, сделанным на основе реализма? Ученые расходятся во мнениях. Сузить это расхождение можно, если для начала четко сформулировать теорию (расплывчатые теоретические заявления оставляют больше простора для неоднозначных прогнозов), а также объяснить и доказать проверенные прогнозы.

Толковательные споры так же часто вырастают из дебатов относительно уникальности и уверенности прогнозов. Является ли прогноз уникальным, т.е. предсказывают ли другие теории или объяснения те же результаты? Если да, то прохождение проверки производит меньшее впечатление. Приведу пример. Историки «фишеровской школы» утверждают, что 8 декабря 1912 г. немецкий «военный совет» — совещание кайзера Вильгельма II с военными руководителями (о котором стало известно лишь в 60-х годах) — предупредил о готовящемся германской элитой заговоре с целью развязывания крупномасштабной войны³⁹. Некоторые критики полагают, что воинственные высказывания кайзера на этом совещании объясняются особенностями его личности: известно, что он нередко «выпускал пар», произнося то, чего не имел в виду. Короче говоря, эти критики приводят иное объяснение событий, которые ряд последователей Фишера рассматривает как проверку «дымящимся ружьем» теории военного заговора элиты. В таком случае встает вопрос о том, насколько убедительно это иное объяснение.

Другими словами, если предсказание уверенно, является ли оно недвусмысленным? Если же нет, то непройденная проверка ме-

нее трагична. Среди историков существует мнение, что причиной испано-американской войны 1898 г. стал заговор империалистически настроенных американских лидеров, надеющихся «оттягать» у Испании Филиппины. Доказательством противоположного мнения может служить отсутствие упоминания об этом заговоре в дневниках и частных письмах этих лидеров, а также в официальных архивах. С такой точки зрения теория заговора достаточно уверенно прогнозирует, что в архивных документах должны содержаться упоминания о заговоре. Сторонники данной теории отвечают, что умные заговорщики тщательно конспирировали свои замыслы, зачастую не оставляя следов. И утверждают, что теория заговора не может быть отвергнута, поскольку она лишь слабо предполагает, что заговорщики «должны были» зафиксировать свои замыслы, соответственно отсутствие упоминаний является лишь «соломинкой на ветру», которая не в состоянии опровергнуть теорию. Проблема, таким образом, не в доказательствах, а в расхождении оценок уверенности прогноза теории, что заговорщики «должны были» оставить упоминания и записи.

Приведенные рассуждения доказывают необходимость обсуждения уникальности и уверенности проверяемых прогнозов при толковании свидетельств. А они неравноценны, поскольку и прогнозы, которые ими проверяются, неравноценны с точки зрения уверенности или уникальности. Соответственно авторы должны оценивать уверенность и уникальность своих прогнозов.

Сильные проверки предпочтительнее слабых, однако они могут быть «слишком сильными» или пристрастными по отношению к теории. Так, проверка может проводиться в ситуации, когда действуют компенсирующие силы, которые препятствуют прогнозируемому действию теории. Прохождение подобной проверки производит сильное впечатление, свидетельствуя о том, что причина теории имеет большую важность, т.е. значительные последствия. Однако истинная теория может не пройти эту проверку из-за того, что уравнивающий фактор маскирует ее действие. Результаты подобной проверки ведут к ошибочным отрицательным решениям, избежать которых можно, если аналитик, осознавая предвзятость проверки, даст теории некоторую фору.

Другая форма слишком сильной проверки предполагает оценку теории в отсутствие исходных предпосылок, необходимых для

действия теории. И снова прохождение проверки представляется маловероятным, соответственно производя сильное впечатление. Если теория проходит такую проверку, можно предположить, что ее объясняющий диапазон шире, чем ожидалось. Однако подобные проверки не позволяют корректно оценить общую действенность теории: оценка теории производится относительно постулатов, которых она не содержит⁴⁰.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ПО ПРОВЕРКЕ ТЕОРИЙ

При проверке теорий имеет смысл следовать следующим указаниям.

1. Проверять как можно больше гипотез теории. Если ограничиться лишь некоторыми из них, то теория будет проверена лишь частично. Полностью же проверенной она считается, если проверены все ее части.

Количество поддающихся проверке гипотез превосходит численность связей в теории. Рассмотрим теорию:

$$A \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow B.$$

Полная проверка должна включать оценку исходной гипотезы теории ($A \rightarrow B$), ее объясняющих гипотез ($A \rightarrow q$, $q \rightarrow r$, $r \rightarrow B$) и их сочетаний ($A \rightarrow r$ и $q \rightarrow B$). Таким образом, в теории, содержащей три связи, проверке поддаются шесть гипотез. И необходимо, по возможности, рассмотреть их все.

2. Вывести из каждой гипотезы и проверить как можно больше прогнозов. Большинство гипотез предоставляют несколько поддающихся проверке прогнозов, поэтому не следует успокаиваться, проверив один. Чтобы вывести дополнительные прогнозы, рассмотрите изменения значений переменных в пространстве и во времени (т.е. по регионам, группам и организациям или отдельным людям), которые прогнозирует теория. Обдумайте также, каков характер прогнозируемого теорией процесса принятия решений (если таковой предполагается) или отдельных действий и высказываний.

Прогнозы определяют наблюдения, которые мы ожидаем сделать, если теория истинна. Они характеризуют ожидания относительно сферы охвата, последовательности, местоположения и структуры явлений. Избегайте тавтологических формулировок, прогнозирующих, что мы ожидаем увидеть действие теории («Если теория истинна, я прогнозирую, что мы увидим, как причина обуславливает

ее следствие»). Например, гипотеза «Демократия ведет к миру» позволяет получить тавтологический прогноз «мы должны увидеть, как демократия ведет к миру». Нетавтологическим прогнозом был бы такой: «Мы должны увидеть, что демократические государства реже участвуют в войнах, чем авторитарные».

3. Объяснить и подкрепить прогнозы, выведенные из теории. Как уже упоминалось, научные противоречия нередко вырастают из споров о том, какие прогнозы можно корректно вывести из теории, а какие — нет. Затем ученые приходят к согласию относительно данных, но не могут договориться об их толковании, поскольку расходятся во мнениях, что прогнозирует испытываемая теория. Чтобы свести эти споры к минимуму, необходимо как можно полнее объяснить прогнозы и подкрепить их доказательствами.

Прогнозы могут быть общими (когда предсказывается широкая парадигма) или конкретными (о конкретных фактах или других отдельных наблюдений). Они выводятся из общих гипотез («Если благоприятные ситуации и слабые места в защите приводят государства к войне, то страны в состоянии упадка должны инициировать войны чаще») и применяются для их проверки. Конкретные прогнозы выводятся как из общих гипотез («Если удобные моменты и слабые места в защите приводят государства к войне, то мы должны увидеть, что Япония вела себя более агрессивно в 1941 г., когда ситуация складывалась в ее пользу»), так и конкретных объяснений («Если в 1941 г. благоприятная ситуация привела Японию к войне, мы должны найти документы о том, что облеченные властью лица в Японии рассматривали эту ситуацию как довод в пользу войны»), а используются для проверки тех и других.

4. Выбирать данные, которые с максимальной точностью характеризуют область проверки. При анализе крупных выборок необходимо отбирать характеризующие всю сферу, охватываемую проверяемыми гипотезами. А для изучения частных случаев пользуйтесь отражающими их общие условия. Полезными могут оказаться и данные, очерчивающие сферу проверки вчерне⁴¹. Чем точнее представление, тем лучше. Однако следует избегать тенденциозного подхода к отбору, т.е. учета фактов, подтверждающих теорию, а также исключения противоречащих ей сведений. Отобранные подобным образом, они не будут характеризовать ситуацию точно.

Это правило может показаться тривиальным и само собой разумеющимся, но в более ранней политологической литературе (имеются в виду труды по международным отношениям) оно нередко нарушалось, когда авторы начинали полемизировать «на примерах». Их, конечно, можно применять для пояснения дедуктивных теорий, хотя доказательствами они могут считаться, лишь когда характеризуют (даже в очень обобщенном виде) базу данных во всей полноте и/или содержат достаточно подробностей, чтобы их анализ можно было рассматривать как изучение единичных случаев.

5. Рассмотреть и оценить возможность того, что наблюдаемая взаимосвязь двух переменных носит не причинный характер, а является результатом воздействия третьей переменной⁴². Ковариантность двух переменных может объясняться как тем, что одна из них обуславливает другую, так и тем, что они обе обусловлены третьей. Так, на севере США наблюдается значительная корреляция между ежемесячными продажами перчаток и снегоочистителей, но ни одно явление не вызывает другое, будучи обусловленными зимним похолоданием. Необходимо учитывать возможность влияния третьих переменных, прежде чем делать вывод, что корреляция переменных свидетельствует о наличии между ними причинных связей.

6. При толковании результатов выносить суждение о каждой теории отдельно. Если она проходит (или не проходит) проверку, это не должно означать априори того же для аналогичных теорий. Каждая входящая в то или иное семейство теория (например, неоклассическое семейство экономических теорий, марксистское семейство теорий империализма, реалистическое семейство теорий международных отношений и т.п.) должна рассматриваться сама по себе. Не следует приписывать ей достоинств и недостатков других теорий, относящихся к тому же семейству, за исключением случаев, когда обе теории являются разновидностями единой, более общей, которая была подтверждена или опровергнута при проверке.

Прежде чем окончательно отвергнуть не прошедшие проверку теории, имеет смысл рассмотреть возможность их корректировки. Такие теории зачастую содержат истинные гипотезы, которые можно выявить и использовать для построения новой теории.

7. Скорректировать теории можно, заменив не нашедшие подтверждения гипотезы новыми, предлагающими иной промежуточный причинный процесс, или сузив «охват» теории. В последнем

случае необходимо добавить новые исходные предпосылки (переменные условий), чтобы теория больше не претендовала на охват случаев, вошедших в непройденную проверку. Такая теория будет скромнее, зато пройдет проверку.

8. Можно проверять теории относительно нулевой гипотезы («Обладает ли эта теория объясняющими возможностями?») или друг друга («Каковы объясняющие возможности данной теории — больше или меньше других?»)⁴³. Оба формата проверок исключительно полезны, однако не следует их путать. Теории, успешно проходящие нулевые проверки, отнюдь не обязательно ведущие, так как могут проигрывать по сравнению с другими теориями. И наоборот, не следует торопиться отказываться от теорий, не прошедших проверку относительно других теорий. Возможно, они все же обладают некоторыми объясняющими возможностями, а потому могут оказаться полезными, даже если эти возможности у них меньше, чем у других.

9. Проверка теории осуществляется путем ответа на вопрос, подтверждаются ли эмпирические данные прогнозы, сделанные на ее основе. Вопрос же о том, сколько случаев позволяет объяснить данная теория, не может быть критерием проверки. Число объясняемых случаев может быть невелико, например, потому, что причинные явления в рамках данной теории редки или она требует определенных условий — при наличии которых, тем не менее, действует достаточно наглядно. Такая теория объясняет немного случаев, но она действенна.

Число случаев, объясняемых теорией, позволяет оценить ее полезность: чем их больше, тем полезнее теория — при прочих равных условиях. Однако теории, объясняющие немногочисленные случаи, все же ценны, если они важны и удовлетворительно объясняются теорией.

10. Нельзя проверить теорию, оценивая действенность входящих в нее предположений (значений переменных условий), т.е. задаваясь вопросом: «Действует ли теория при наличии условий, которые, согласно этой теории, необходимы для ее действия?» Сформулированный таким образом вопрос аксиоматически исходит из того, что предположения верны. Проверки при условиях, не соответствующих предположениям теории, некорректны, хотя не следует отказываться от теорий, которые не прошли подобные проверки.

Действенность предположений теории определяет ее ценность. А те, которые никогда не оказываются верными, приводят к появлению теорий, работающих лишь в воображаемом мире и, соответственно, не пригодных для объяснения реальности или выработки политических рекомендаций⁴⁴. Наиболее полезны теории, предположения которых соответствуют реальной действительности по крайней мере в наиболее важных случаях.

КАК ОБЪЯСНИТЬ КОНКРЕТНЫЕ СОБЫТИЯ?

Идеи, определяющие причину и следствия, делятся на два типа: теории и конкретные объяснения. Первые сформулированы в общем виде и применимы к многочисленным случаям («Экспансионизм ведет к войне» или «Столкновение с внеземными объектами приводит к массовому вымиранию видов»). Конкретные объяснения описывают отдельные события — определенные войны, вторжения, империи, революции и другие единичные случаи («Немецкий экспансионизм привел к началу Второй мировой войны» или «Столкновение с астероидом обусловило вымирание динозавров»). Ранее уже описаны способы формулирования и проверки теорий. Теперь рассмотрим, как оценивать конкретные события⁴⁵. При этом необходимо задаться четырьмя вопросами.

1. Является ли объяснение проявлением истинной общей теории⁴⁶ (или, другими словами, охватывающего закона)? Для оценки гипотезы, что A в конкретном случае обуславливает b , сначала оценим общий вид гипотезы — « A обуславливает B ». Если A не обуславливает B , можно исключить все объяснения конкретных примеров B , заключающиеся в том, что причина — примеры A , в том числе и гипотезу, что A обуславливает b в данном случае.

Оценим утверждение «Петушиный крик вызвал сегодняшний восход», задаваясь вопросом: действительно ли петухи вызывают восход своим криком? Если гипотеза «Петушиный крик вызывает восходы» проверена и оказалась ложной, можно сделать вывод, что сегодняшний восход нельзя объяснить криком петуха. Объяснение ложно, как и охватывающий его закон.

Обобщенные конкретные объяснения предпочтительнее необобщенных: оценить степень соответствия охватывающему закону можно лишь для обобщенных конкретных объяснений (необобщенные не позволяют выявить охватывающий их закон для оценки).

Поэтому для оценки соответствия необходимо переформулировать необобщенные конкретные объяснения в обобщенные.

2. Присутствует ли причинное явление охватывающего закона в случае, который необходимо объяснить? Конкретное объяснение убедительно, если значение независимой переменной общей теории, из которой вытекает объяснение, выше нуля. Даже если доказано, что A является причиной B , это не объясняет случаев возникновения B в отсутствие A .

Экономические спады вызывают и войны, но этим нельзя объяснить войну, разгоревшуюся в период процветания. Капитализм приводит к империализму, но не может служить объяснением возникновения коммунистических или докапиталистических империй. Столкновение с астероидом вызывает массовое вымирание видов, но не объясняет того же в отсутствии столкновения.

3. Наличествуют ли исходные предпосылки охватывающего закона в данном случае? Теории не могут объяснить результатов в случаях, не содержащих их необходимых исходных предпосылок. Укусы бешеных собак приводят к распространению бешенства; случай заболевания бешенством нельзя объяснить укусом здоровой собаки.

4. Наблюдаются ли в данном случае промежуточные явления охватывающего закона? Они, связывающие постулированные охватывающим законом причину и следствия, должны проявляться наглядно, в нужное время и в нужном месте. Так, если столкновение Земли с астероидом 65 млн лет назад привело к вымиранию динозавров, мы должны обнаружить следы катастрофического процесса, убившего ящеров. Например, ряд ученых предполагают: при столкновении земной шар был залит потоками горячей лавы, от которой загорались леса, затемняя солнечный свет потоками дыма, что и привело к похолоданию. В таком случае мы обнаружили бы золу от этих лесных пожаров в геологических слоях 65-миллионлетней давности. Кроме того, должны были остаться следы крупнейших (материкового или даже глобального масштаба) лавовых потоков и резкого вымирания видов⁴⁷.

Четвертый шаг необходим, поскольку три первых не являются определяющими. Если пренебречь им, остается предположить, что подтверждающий наше объяснение охватывающий закон носит вероятностный характер и не действует как раз в данном случае⁴⁸.

Кроме того, необходимо проверить прогнозы объяснения в пределах данного случая, чтобы исключить предположение о ложности охватывающего закона на самом деле. Именно поэтому: чем полнее соответствие между фактическими параметрами и прогнозами для данного случая, тем с большей уверенностью можно утверждать, что объяснение для него пригодно⁴⁹.

Вполне корректно вывести при анализе охватывающий закон, лежащий в основе конкретного объяснения события, из него самого. Детали события предполагают конкретное объяснение, которое аналитик формулирует в общем виде, обеспечивающем возможность проверки относительно более широкой базы данных. Если объяснение проходит проверку, аналитик повторно применяет теорию к конкретному случаю. Таким образом, проверка общей теории и объяснение отдельного случая могут совмещаться и служить доказательством друг для друга.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ МИФЫ

Теоретики социальных наук приводят множество внешне правдоподобных рекомендаций, которыми, однако, лучше пренебречь.

1. «Данные, опровергающие теории, обычно более значительны, чем подтверждающие их факты». Карл Поппер и другие сторонники идеи опровержения утверждают, что теории не поддаются проверке, но поддаются опровержению⁵⁰, а проверки, опровергающие теорию, более значительны, чем подтверждающие ее⁵¹. Первое утверждение в узком смысле верно, второе — решительно нет. Нельзя доказать теорию с абсолютной уверенностью, как и выработать или проверить все без исключения следующие из нее прогнозы: всегда остается вероятность, что какой-либо из несделанных и непроверенных прогнозов не пройдет проверку. Опровержение возможно с более высокой степенью уверенности. Однако это не означает, что опровергающие проверки превосходят подтверждающие. Если теория успешно выдерживает множество сильных проверок, а затем не может пройти проверку не проверенного ранее прогноза, это обычно означает, что для ее действия требуются не выявленные до того исходные предпосылки. В таком случае необходимо переформулировать теорию с их учетом, сузив тем самым ее охват так, чтобы исключить непройденную проверку.

С точки зрения Поппера, мы получаем новую теорию; однако все проверки, пройденные старой теорией, подтверждают действенность новой, которая, благодаря этому, очень сильна уже в момент зарождения. Таким образом, подтверждающие проверки чрезвычайно информативны, позволяют многое узнать: о старой теории, ее корректировке и последующих версиях. Возражения Поппера отчасти объясняются его странной уверенностью в том, что теории однозначно принимаются непосредственно в момент их формулирования⁵², следовательно, подтверждающие их данные несущественны, поскольку лишь укрепляют уже существующую веру в истинность теории. На деле гораздо чаще приходится сталкиваться с противоположной ситуацией: большинство новых теорий вызывают предубеждение и неприятие даже после накопления подтверждающих их истинность данных⁵³.

2. «Нельзя опровергнуть теорию, не выработав другой взамен». Имре Лакатос утверждает, что «опровержение [теории] возможно не ранее, чем появится лучшая», и «опровержение не может предшествовать появлению верной теории»⁵⁴. Это утверждение не вполне корректно и применимо лишь к теориям, не прошедшим некоторых проверок, но тем не менее имеющим определенные объясняющие возможности. Эти теории нельзя отвергать до того, как будут выработаны другие, заменяющие их. Однако если проверки показывают, что теория не обладает объясняющими возможностями, от нее необходимо отказаться, независимо от наличия замены⁵⁵. Многие научные программы, в частности исследования в сфере медицины, осуществляются посредством рутинной проверки теорий относительно нулевых гипотез. Не прошедшие ее отвергаются, независимо от наличия замены.

Если аналитик сообщает об опровержении теории или объяснения, можно попросить его предложить удовлетворительную замену — это станет своего рода проверкой опровержения. Так, можно выявить случаи, когда теоретик, желая опровергнуть теорию, сравнивает ее со стандартом, которому не соответствуют объяснения. Это в свою очередь позволяет предположить, что стандарт оказался слишком высок, т.е. аналитик ошибочно расценил «шум» в данных как однозначно опровергающие теорию факты. Подобное начинание бесполезно, хотя ни в коем случае не означает, что единственный способ опровергнуть теорию — предложить взамен дру-

ую. Несомненно, можно узнать, что неправильно, даже не зная, что правильно.

3. «Данные, на основе которых возникла теория, не могут быть использованы для ее проверки». Этот аргумент⁵⁶ зачастую сопровождается предостережениями не проверять теории случаями, из которых они выведены. Эта идея исходит из склонности к проверкам вслепую⁵⁷. В основе лежит предположение, что аналитик хуже знает данные, не использовавшиеся для выработки теории, соответственно менее склонен к тенденциозному их отбору.

Проверка вслепую полезна для избежания целенаправленной подтасовки фактов, однако действует не всегда. Она не позволяет ученым выбирать проверки, подтверждающие истинность теории, исключая опровергающие. Однако применить ее в социологии практически невозможно, поскольку на самом деле аналитики почти всегда хотя бы до некоторой степени знакомы с данными еще до проверки теорий и потому имеют достаточно четкое представление о ее результатах, даже если они исключают факты, вдохновившие создание теории. Поэтому необходимы другие препоны для фальсификации⁵⁸. Наилучшим решением представляется культивация в сфере социальных наук высочайших стандартов профессиональной честности.

4. «Не выбирайте случаев по зависимой переменной» или того, что необходимо объяснить (например, войн), без отбора противоположных случаев (т.е. мира). Это предостережение часто упоминают студенты, осваивающие изучение частных случаев⁵⁹. Это неверно. Отбор по зависимой переменной возможен в любой из трех следующих ситуаций:

а) если можно сравнивать условия отобранных случаев с известной средней ситуацией⁶⁰. Она зачастую изучена достаточно хорошо, что позволяет отказаться от дальнейшего описательного анализа. Тогда можно сравнивать случаи, отобранные по зависимой переменной, с известными нормальными условиями. Нет необходимости в полномасштабном анализе частных случаев для отработки критериев сравнения⁶¹;

б) если разброс значений исследуемой переменной внутри случая достаточно значителен, т.е. можно провести многократные процедуры сопоставления внутри случая;

в) если данных достаточно для отслеживания процесса⁶².

В этих ситуациях можно применять методы проверки — сравнение со средними условиями, многократные процедуры сравнения внутри случая и отслеживание процесса, не требующие сравнения с конкретными внешними случаями. Это позволяет избежать проблем при невозможности отбора случаев для прямого сравнения.

5. «Выбирайте для анализа теории, содержащие легко поддающиеся измерению концепции». Некоторые ученые рекомендуют задаваться вопросами, на которые легко ответить⁶³. Этот критерий не лишен логики: тщетно пытаться изучить абсолютно неизвестное явление. Но еще опаснее попытки «искать там, где светло», особенно если предмет поисков прячется в темноте, но может быть обнаружен без труда. Уже сейчас фокус достаточно крупных областей социальных наук сместился от важного к легко заметному, в результате чего работающие в этих областях ученые «размениваются» на пустяки⁶⁴. Общую теорию относительности Эйнштейна нелегко проверить. Может быть, из этих соображений ему следовало отказаться от ее разработки? Структура научной программы искажается, если исследователи отшатываются от логичного следующего вопроса из-за того, что на него трудно найти ответ⁶⁵. Гораздо более разумным представляется наградить премией ученых, взявших на себя трудную задачу по изучению наименее наблюдаемых явлений.

6. «Контрафактический анализ может привести к росту численности наблюдений, доступных для проверки теории». Этот аргумент предложил Джеймс Ферон⁶⁶. Однако контрафактические заявления не заменят эмпирические наблюдения, а лишь могут прояснить объяснение: «Я утверждаю, что x вызвало y ; для прояснения моего утверждения я хотел бы объяснить, что случится в отсутствие x ». Они также помогают ученым «вытащить» гипотезы из глубин своего сознания (см. раздел этой главы «Как создать теорию?»). Однако контрафактические заявления не являются данными и не могут заменить эмпирических фактов при проверке теорий.

Примечания

¹ Большинство определений сводится к тому, что теории объясняют явления — и этим ограничивается, не вдаваясь в подробности об элементах объяснения. Ср., например, Брайан Фэй и Дж. Дональд Мун «Признаки достоверной философии социальных наук» (Brian Fay and J. Donald Moon. *What Would an Adequate Philosophy of Social Science Look Like?* / Michael Martin and Lee C. McIntyre, eds. *Readings in the Philosophy of Social Science*. Cambridge: MIT

Press, 1994. P. 26): социальная теория представляет собой «систематическое единое объяснение широкого спектра социальных явлений». Аналогичное определение предлагает Эрл Бэбби в «Практике социальных исследований» (Earl Babbie. *The Practice of Social Research*, 7th ed. Belmont, Calif.: Wadsworth, 1995): «Теория представляет собой систематическое объяснение наблюдений, относящихся к конкретному аспекту жизни». См. также цитату из Кеннета Уолтца, приведенную в прим. 9. Ни в одном из этих определений не выделены компоненты объяснений.

У. Филлипс Шивли в работе «Искусство политических исследований» (W. Phillips Shively. *The Craft of Political Research*, 3rd ed. Englewood Cliffs, N.-G.: Prentice-Hall, 1990) даже не упоминает объяснение: «Теория позволяет в наборе схожих явлений — например, случаев образования партийных систем в демократических странах — выявить общие парадигмы, благодаря которым каждый из отдельных случаев можно рассматривать как очередной пример одного и того же явления» (с. 2).

² Общие законы (причинные или непричинные) должны быть сформулированы ассоциативно («если *A*, то *B*», или «чем больше *A*, тем больше *B*», или «чем выше *A*, тем меньше *B*» и т.п.). Причинные законы можно также формулировать в терминах причинно-следственных связей («*A* обуславливает или вызывает *B*»).

³ Можно выявить четыре основных формы причинных взаимосвязей, которые присущи причинным законам: прямая причинность («*A* обуславливает *B*»), обратная причинность («*B* обуславливает *A*»), взаимная причинность («*A* обуславливает *B*, *B* обуславливает *A*») и самоподрывающая причинность («*A* обуславливает *B* и *B* уменьшает *A*»). Обсуждаемые далее гипотезы могут иметь те же форматы. Для определения конкретной причинной взаимосвязи («*A* обуславливает *B*») необходимо исключить иллюзорность наблюдаемой взаимосвязи между *A* и *B* («*C* обуславливает *A* и *B*») или ее обратный характер («*B* обуславливает *A*»). Необходимо также рассмотреть возможность существования взаимной и самоподрывающей форм причинности.

⁴ «Словарь по методике социальных наук» П. Мак-К. Миллера и М. Дж. Уилсона (P. McC. Miller and M.J. Wilson. *A Dictionary of Social Science Methods*. N.Y.: John Wiley, 1983. P.58) определяет гипотезу как «предположение о взаимосвязи двух или более концепций». Карл Хемпел трактует это понятие шире, включая в него предположения не только о характере взаимосвязей, но и о фактах. Другими словами, по Хемпелу, и описательные предположения (такие, например, как высота Эмпайр-Стейт-Билдинга или сумма государственного долга) могут считаться гипотезами. См.: Карл Дж. Хемпел. «Философия естественных наук» (Carl G. Hempel. *Philosophy of Natural Science*. Englewood Cliffs, N.-G.: Prentice-Hall, 1966. P. 19). То, что Хемпел называет гипотезами, я определяю как «суждение»; таким образом, по моему представлению, суждения могут быть гипотезами или описательными предположениями. Бэбби в «Практике социальных исследований» также трактует «гипотезы» достаточно широко (см. с. 49): к «гипотезам» он в том числе относит и сделанные на их

основе прогнозы (которые я называю прогнозами, наблюдаемыми следствиями или пробными следствиями теории).

⁵ Термин позаимствован из книги Карла Дж. Хемпела «Аспекты научных объяснений и другие статьи по философии науки» (Carl G. Hempel. *Aspects of Scientific Explanation and Other Essays in the Philosophy of Science*. N.Y.: Free Press, 1965. P. 246–247 и др.). Слово «исходная» подчеркивает, что наличие предпосылки предшествует причинному процессу, который она активирует или усиливает. Исходные предпосылки не обязательно должны предшествовать появлению независимой переменной; они могут проявляться и после того, как независимая переменная, которую они активируют или усиливают, достигнет высоких значений.

⁶ Характер переменной — зависимый, независимый или промежуточный — зависит от контекста и меняется вместе с ним, подобно тому как это происходит с переменной *A* в следующих положениях:

- 1) «*A* обуславливает *B*» — *A* является независимой переменной;
- 2) «*Q* обуславливает *A*» — *A* становится зависимой переменной;
- 3) «*Q* обуславливает *A* и *A* обуславливает *B*» — *A* является промежуточной переменной.

⁷ Переменные условий называют также переменными подавления. Имеется в виду, что контроль значений этих переменных подавляет иррегулярные расхождения между независимыми и зависимыми переменными. См.: Миллер и Уилсон. «Словарь по методике социальных наук». С. 110.

⁸ Четыре последних понятия — переменная условий, исследуемая переменная, исходная гипотеза и объясняющая гипотеза — я изобрел для того, чтобы заполнить пробелы в терминологии.

⁹ Противоположная точка зрения изложена в работе Кеннета Н. Уолтца «Теория международной политики» (Kenneth N. Waltz. *Theory of International Politics*. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. P. 2, 5). Уолтц считает теории не просто «набором законов», а скорее «объясняющими их положениями» (с. 5). Эти положения включают «теоретические представления», которые могут принимать форму концепций или допущений. Я предпочитаю свое определение, поскольку все представляющиеся мне удовлетворительными объяснения в сфере социальных наук можно свести к законам или гипотезам. Его определение «объяснения» также недостаточно точно, поскольку в нем отсутствуют первичные элементы объяснения.

Кристофер Х. Эйкен и Дункан Синдал в статье «Теория рационального сдерживания и сравнительный анализ частных случаев» (Christopher H. Achen and Duncan Sindal. *Rational Deterrence Theory and Comparative Case Studies // World Politics* 41, January 1989. P. 147) определяют теорию более жестко, чем я: как «очень общий набор положений, из которых выводятся другие, в том числе и законы». В этом определении упущены общие идеи, которые я называю теориями.

Карл Хемпел ближе ко мне: «Теории... представляют собой наборы систематически связанных гипотез» (в работе «Функционирование общих исторических законов») (Carl G. Hempel. *The Function of General Laws in History /*

Martin and McIntyre. *Readings in the Philosophy of Social Science*. P. 49). Аналогичного мнения придерживаются Миллер и Уилсон в «Словаре по методике социальных наук»: «(Теория представляет собой) набор интегрированных гипотез, разработанных для объяснения определенных классов событий» (с. 112), а также Гэри Кинг, Роберт О. Кеохейн и Сидни Верба в «Исследованиях в социальной сфере: Ход научных рассуждений в качественном исследовании» (Gary King, Robert O. Keohane and Sidney Verba. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 99): «Причинные теории разрабатываются для демонстрации причин одного или ряда явлений» и включают в себя «взаимосвязанный набор причинных гипотез, каждая из которых определяет постулируемое соотношение между переменными».

¹⁰ Знак умножения используется лишь для того, чтобы подчеркнуть, что ПУ усиливает воздействие НП. Он ни в коем случае не означает, что ПУ в буквальном смысле умножает воздействие НП (хотя и такое возможно).

¹¹ Как объясняет Хемпел, в основе подобных объяснений, тем не менее, лежат подразумеваемые теории. См.: Хемпел. «Функционирование общих исторических законов».

¹² Подобным образом сформулированные теории иногда называют гарантиями доказательства или объяснения. См.: Уэйн С.Бут, Грегори Г. Коломб и Джозеф М.Уильямс. «Искусство исследования» (Wayne C.Booth, Gregory G.Colomb and Joseph M.Williams. *The Craft of Research*. Chicago:University of Chicago Press, 1995. P. 90–92, 111–131): «Гарантией доказательства является его общий принцип, допущение или положение, связующее постулат и доказывающие его факты» (там же, с. 90).

¹³ Конкретные объяснения состоят из единичных явлений, соответствующих определенным значениям переменных, а не им самим. Как таковые они представляют собой «явления», а не «переменные». Оценка конкретных объяснений описана в разделе «Как объяснить конкретные события?» данной главы.

¹⁴ Семь последних терминов: конкретное объяснение, необобщенное конкретное объяснение, обобщенное конкретное объяснение, причинное явление, обусловленное явление, промежуточное явление и исходное явление — предложены мной. Другие авторы для обозначения обусловленных явлений применяют термин «объясняемое явление», а обобщенное объяснение и его составляющие (причинное, промежуточные и исходное явления) совместно характеризуют как «объяснители». См., например: Хемпел. «Философия естественных наук», с. 50 (но у него в этом качестве выступают лишь обобщенные конкретные объяснения — необобщенные к ним не относятся).

¹⁵ Значимость теории может измеряться с «теоретической» или «дисперсионной» точки зрения. Теоретическая мера значимости определяется количеством единиц изменений значения зависимой переменной, вызванным изменением значения независимой переменной на одну единицу (например, сколько дополнительных голосов получит кандидат, если потратит в избирательной кампании на телевизионную рекламу на один доллар больше?). Дисперсионная мера характеризует долю общего отклонения ЗП при определен-

ном наборе данных, вызванного изменением НП (какой процент дополнительных голосов, полученных различными кандидатами в конгрессмены, обусловлен повышением их затрат на телевизионную рекламу?). Здесь слово «значимость» используется в буквальном смысле для обозначения теоретической важности. См.: «Интерпретация и использование регрессий» Кристофера Х. Эйкена (Christopher H. Achen. *Interpreting and Using Regression*. — Beverly Hills: Sage, 1982. P. 68–77).

¹⁶ Элементы, аналогичные тому, который я называю объясняющим диапазоном, Карл Дойч определяет как «комбинаторное богатство» и «организующие возможности». При этом комбинаторное богатство описывает «комбинации или сочетания, которые могут быть выведены» на основе модели, а организующие возможности определяют соответствие теории или модели явлениям, отличным от тех, для объяснения которых она первоначально использовалась. См.: Карл Дойч. «Нервы правительства» (Karl Deutsch. *The Nerves of Government*. N.Y.: Free Press, 1996. P. 16–18). Примером социологических теорий с широким объясняющим диапазоном могут служить теория общественного блага Манкура Олсона, наступательно-оборонительная теория войны и гонки вооружений Роберта Джервиса, основанное на коэффициенте военного участия объяснение социальной стратификации, выработанное Станиславом Андрески, и теория сбалансированной угрозы при образовании союзов Стивена Уолта. См.: Манкур Олсон. «Логика коллективных действий» (Mancur Olson. *The Logic of Collective Action*. Cambridge: Harvard University Press, 1971); Роберт Джервис. «Сотрудничество в условиях дилеммы безопасности» (Robert Jervis. *Cooperation under the Security Dilemma* // *World Politics* 30, January 1978. P. 167–214); Станислав Андрески. «Военная организация и общество» (Stanislav Andreski. *Military Organization and Society*. Berkeley: University of California Press, 1971. P. 20–74); Стивен М. Уолт. «Зарождение союзов» (Stephen M. Walt. *The Origins of Alliances*. Ithaca: Cornell University Press, 1987. P. 17–33).

¹⁷ Причины, вызывающие значительное воздействие, не будут обладать значительными же объясняющими возможностями, если они редко встречаются в действительности или требуют редких исходных предпосылок. И напротив, причины, воздействие которых выражено слабее, могут иметь более значительные объясняющие возможности, если причина и ее исходные предпосылки широко распространены. Нападения большой белой акулы зачастую смертельны, однако число вызванных ими смертей невелико, поскольку белые акулы редко нападают на людей. Таким образом, причина сильна, но встречается редко и, следовательно, объясняет меньше случаев. Солнечные ожоги менее опасны, однако ими объясняется больше смертей (от рака кожи), поскольку они случаются чаще. Аналогичным образом, погружение с аквалангом может быть смертельно опасным, если поблизости окажется голодная белая акула, хотя число смертей в результате погружения невелико, поскольку аквалангисты избегают мест обитания акул. Большее число смертей объясняется солнечными ожогами, так как для получения приводящих к вредным последствиям не требуется редко встречающихся условий.

¹⁸ Этот признак теории подробно обсуждается Хемпелом в «Философии естественных наук» (с. 30–32).

¹⁹ Другие примеры Кинг, Кеохейн и Верба приводят в «Исследованиях в социальной сфере» (с. 113), упоминая теорию действия Талкотта Парсонса и систему анализа макрополитики Дэвида Истона. Об Истоне пишет также Хэрри Экстейн в работе «Изучение частных случаев и теория в политологии» (Harry Eckstein. *Case Study and Theory in Political Science*/ Fred I. Greenstein and Nelson W. Polsby, eds. *Handbook of Political Science*, vol. 7, *Strategies of Inquiry*. Reading, Mass.: Addison — Wesley, 1975. P. 90).

²⁰ Хемпел в «Философии естественных наук» оспаривает это утверждение. См. также у Милтона Фридмана в «Статьях по позитивной экономике» (Milton Friedman. *Essays in Positive Economics*. — Chicago: University of Chicago Press, 1953): построение гипотез есть «творческий акт, основанный на вдохновении, интуиции, открытии... Процесс необходимо рассматривать с психологической, а не логической точки зрения; изучать по автобиографиям и биографиям, а не по научно-методическим трактатам; пояснять примерами и афоризмами, а не силлогизмами или теоремами» (с. 43). Шивли в «Искусстве политических исследований» на с. 163–166 также упоминает возможность создания теорий посредством индукции, дедукции и заимствования теорий из других сфер.

²¹ Более того, в этом случае наш ученый может пойти дальше, если перейдет к дедукции, которая позволит ему сделать вывод, что условия, способствующие обострению конкуренции в сфере безопасности, — к примеру, наступательное преимущество в случае военных действий — также приводят к войне.

²² Подобные случаи максимально удалены от регрессионной линии, отображающей соотношение между зависимой переменной и ее известными причинами, отсюда и название — «пограничные». Это направление также можно назвать «анализом девиантных случаев». См.: Аренд Лейпхарт. «Сравнительная политика и сравнительная методика» (Arend Lijphart. *Comparative Politics and the Comparative Method* // *American Political Science Review* 65, September 1971. P. 692)

²³ Например, Индия — демократическая страна с низким уровнем грамотности населения. Известно, что грамотность является причиной демократии; следовательно, Индия представляет собой пограничный случай, далеко отстоящий от регрессионной линии, отображающей соотношение между уровнями демократии (зависимой переменной) и грамотности (независимой переменной). Исследование Индии позволит выявить причины демократии, действующие независимо от грамотности и в дополнение к ней.

²⁴ См.: Джон Стюарт Милл. «Логичная система» (John Stuart Mill. *A System of Logic*. ed. J.M. Robson. Toronto: University of Toronto Press, 1973. P. 388–406), гл. 8 «Четыре метода экспериментальных исследований».

²⁵ В качестве примера создания теории путем применения метода различий к изучению парных случаев можно упомянуть гл. 4 работы Морриса

П.Фиорины «Конгресс: Краеугольный камень вашингтонского истеблишмента» (Morris P.Fiorina. *Congress: Keystone of the Washington Establishment*. New Haven: Yale University Press, 1977. P. 29–37). Фиорина пытался найти причину постепенного исчезновения маргинальных избирательных округов (где республиканцы и демократы конкурируют на равных в процессе выборов в Конгресс). Для выработки гипотезы он сравнивал два исключительно схожих по характеру округа, в которых, тем не менее, получены резко различные результаты: один был и остался маргинальным, второй в 60-е годы XX в. утратил маргинальный характер. В качестве возможной причины общего спада маргинальности Фиорина выдвинул выявленное им важнейшее различие между округами: в округе, недавно превратившимся в немаргинальный, была более развита деятельность конгрессменов, направленная на обслуживание избирателей. Его теория заключалась в том, что рост влияния правительства дал конгрессменам возможность привлекать избирателей на свою сторону, выполняя их пожелания, и многие конгрессмены воспользовались этой возможностью себе во благо.

В начале научной карьеры у меня также был опыт, когда я пытался обосновать социологическую гипотезу, сравнивая частные случаи методом различия (хотя в то время еще не был знаком с трудами Милла). В 1969 г. я стремился объяснить, почему политическая активность афроамериканцев в сельских районах южных штатов оставалась низкой даже после принятия в 1965 г. закона об избирательном праве. Исходя из того что экономическое угнетение со стороны белых препятствовало активности афроамериканцев, я выработал объяснение, применяя метод Дельфи (см. прим. 27) и метод различий.

Для начала я сравнил два очень похожих округа Миссисипи, где афроамериканцы составляли большинство. Округа Холмс и Хамфрис были практически неотличимы по всем социально-экономическим показателям, за исключением одного: в округе Холмс афроамериканцы победили на окружных выборах, а в соседнем округе Хамфрис сокрушительно проиграли. Это побудило меня искать второе различие между ними. Заметить его оказалось нетрудным. В Холмсе существовал проект Майлстон — община афроамериканских землевладельцев, которые в 40-х годах приобрели небольшие фермы в рамках программы New Deal Farm Security Administration. В Хамфрисе ничего подобного не было. В результате в округе Холмс число афроамериканцев, владевших землей, было гораздо больше, чем в Хамфрисе. В дальнейших изысканиях (отслеживании процесса) выяснилось, что эти землевладельцы сыграли ключевую роль в создании политической организации афроамериканцев в округе Холмс. Из интервью я понял, что во всем Миссисипи фермеры-арендаторы африканского происхождения воздерживались от политической активности, опасаясь выселения. Майлстонские фермеры, свободные от этих страхов, смело голосовали. Анализ крупных выборок данных по всем двадцати девяти округам Миссисипи, где афроамериканцы составляли большинство, выявил значительную корреляцию между уровнем свободы от экономического угнетения и их политической активностью. Этот вывод подтвердил гипотезу, что экономическое угнетение препятствовало политической активности аф-

роамериканцев в «черной полосе» Миссисипи, и позволил предположить, что подобное угнетение стало причиной их низкой политической активности в сельских местностях южных штатов.

Результаты этого исследования изложены в статье Лестера М. Саламона и Стивена Ван Эвера «Страх, апатия и дискриминация: Проверка трех объяснений политической активности» (Lester M. Salomon and Stephen Van Evera. *Fear, Apathy and Discrimination: A Test of Three Explanations of Political Participation* / *American Political Science Review* 67, December 1973. P. 1288–1306). К сожалению, в эту статью не вошли мои интервью в округе Холмс и данные по отслеживанию процесса. Будучи новичком, я считал действительными лишь результаты анализа крупных выборок и даже не подумал о том, чтобы представить данные по округу Холмс как изучение частного случая.

²⁶ Метод различий более эффективен, если характеристики условий имеющихся случаев однородны (т.е. когда большинство аспектов большинства случаев похожи). Метод согласия следует предпочесть, если характеристики условий разнородны (и если большинство аспектов большинства случаев различны).

²⁷ Именно таким образом — «методом Дельфи» — мне удалось вывести гипотезу, объясняющую низкий уровень политической активности афроамериканцев в сельских районах южных штатов даже после принятия закона об избирательном праве 1965 г. В то время (1969 г.) большинство ученых предполагали, что низкий уровень активности объясняется политической апатией афроамериканцев. Я считал, что причина кроется в навыках местных организаторов. Однако в беседах руководители афроамериканских сельских общин оспаривали обе теории, утверждая, что их собратья воздерживались от участия в политической жизни исключительно из страха перед экономическими санкциями со стороны белых. Всплески политической активности афроамериканцев объясняются свободой от этих опасений. Дальнейшие исследования позволили обнаружить важные данные, подтверждающие это предположение. (Эта гипотеза также была получена в результате сравнения двух округов Миссисипи методом различий. См. прим. 25.)

²⁸ Этот метод предложил Шивли в «Искусстве политических исследований» (с. 165).

²⁹ Дедукция предлагает четвертый способ проверки теории. Применяя ее для проверки гипотезы о том, что a вызывает b , зададимся вопросом, являются ли a и b примерами более общих явлений (A и B), о которых известно, что одно вызывает другое. Если ответ положителен, можно сделать вывод, что, поскольку A вызывает B , a и b являются примерами A и B , то a должно вызывать b . О дедуктивной оценке теории см., например, в «Философии естественных наук» Хемпела разъяснения «теоретической поддержки» теорий (с. 38–40), связанные с ними рассуждения о «дедуктивно-номологических объяснениях» и «охватывающих законах» (с. 51). Первые представляют собой объяснения, выведенные из общих законов, последние — общие законы, из которых следуют конкретные объяснения.

Большинство «исходящих из здравого смысла» объяснений представляют собой теории, которые мы принимаем, поскольку они подтверждаются дедукциями подобного рода; однако дедуктивная оценка не является проверкой теории. Скорее, она заключается в том, что ранее проверенный закон применяется к новой ситуации.

³⁰ Подобные наблюдательные схемы исследований иногда называют еще квазиэкспериментальными. См.: Доналд Т.Кэмпбелл и Джулиан С. Стэнли. «Экспериментальные и квазиэкспериментальные методы исследований» (Donald T. Campbell and Julian C. Stanley. *Experimental and Quasi-Experimental Designs for Research*. Boston: Houghton Mifflin, 1963. P. 34).

³¹ Под «прогнозами» я понимаю ожидания относительно возникновения явлений как в прошлом, так и в будущем, если теория верна. Эти ожидания принято также называть наблюдаемыми или пробными последствиями теории (ср.: Кинг, Кеохейн и Верба. «Исследования в социальной сфере». С. 28–29 и далее; Хемпел. «Философия естественных наук». С. 7, 30). Некоторые ученые проводят разграничение между прогнозами относительно прошлого, т.е. тем, что обнаружится в исторических документах, и ожиданиями относительно будущего.

Мы используем прогнозы для проверки гипотез, но прогнозы и сами являются гипотезами. Они описывают явления, которые должна вызвать независимая переменная, если гипотеза работает. К этим явлениям относятся наблюдаемые аспекты зависимой или промежуточных переменных и их следствия. Таким образом, различие между прогнозом и гипотезой состоит не в их природе, а в том, для чего они используются.

³² Необходимо упомянуть такие важнейшие учебники для начинающих по анализу крупных выборок, как Бэбби «Практика социальных исследований»; Шивли. «Искусство политических исследований»; Уильям Г. Кокрен. «Планирование и анализ наблюдательных исследований» (William G. Cochran. *Planning and Analysis of Observational Studies*. N.Y.: Wiley, 1983); Эдвард С. Бальян. «Как составить, проанализировать и написать докторскую или магистерскую работу» (Edward S. Balian. *How to Design, Analyze and Write Doctoral or Masters Research*, 2d ed. Lanham, Md.: University Press of America, 1988); Эдвард Р. Тьюфт. «Анализ данных для политики и политической деятельности» (Edward R. Tufte. *Data Analysis for Politics and Policy*. Englewood Cliffs, N.-G.: Prentice-Hall, 1974); Д. Г. Риз. «Важнейшие статистические данные» (D.G. Rees. *Essential Statistics*); Джордж У. Снедекор и Уильям Г. Кокрен. «Статистические методы» (George W. Snedecor and William G. Cochran. *Statistical Methods*. Ames: Iowa State University Press, 1989) и Дэвид Фридман и др. «Статистика» (David Freedman et al. *Statistics*, 2d ed. N.Y.: Norton, 1991).

³³ Важнейшие труды по изучению частных случаев перечислены в прим. 1 к гл. 2.

³⁴ См.: Ричард И. Фенно. «Домашний стиль: Члены палат в своих округах» (Richard E. Fenno. *Home Style: House Members in Their Districts*. N.Y.: Harper Collins, 1978) и Фиорина. «Конгресс: Краеугольный камень вашингтонского истеблишмента».

³⁵ Например: Стив Чан. «Зеркало, зеркало на стене... являются ли свободные страны более мирными?» (Steve Chan. *Mirror, Mirror on the Wall... Are the Freer Countries More Pacific?* / *Journal of Conflict Resolution* 28, December 1984. P. 617–648); Эрих Види. «Демократия и участие в войне» (Erich Weede. *Democracy and War Involvement* // *Ibid.* С. 649–664); Зеев Маоз и Брюс Руссетт. «Нормативные и структурные причины демократического мира в 1946–1986 гг.» (Zeev Maaz and Bruce Russett. *Normative and Structural Causes of Democratic Peace, 1946–1986* // *American Political Science Review* 87, September 1993. С. 624–638).

³⁶ Сильные проверки подробно описаны Экстейном в «Изучении частных случаев и теории» (с. 113–131), где определяется «исследование важнейших случаев» (под которыми понимаются обеспечивающие возможность сильных проверок), и Артуром Л. Стинчкомбом в работе «Построение социальных теорий» (Arthur L. Stinchcombe. *Constructing Social Theories*. N.Y.: Harcourt, Brace & World, 1968. P. 20–22).

³⁷ На самом деле документов, зафиксировавших приказ Гитлера о Холокосте, не обнаружено, однако большинство историков сходятся во мнении, что Холокост осуществлялся по его прямому приказу. Подробнее см.: Себастьян Хаффнер. «Значение Гитлера» (Sebastian Haffner. *The Meaning of Hitler*. Trans. Ewald Osers. Cambridge: Harvard University Press, 1979. P. 133, 138–143).

³⁸ Четыре этих обозначения: «кольцо», «дымящееся ружье», «обоюдная решительность» и «соломинка на ветру» — придуманы мной в попытках заполнить терминологические пробелы.

³⁹ Подробнее о «военном совете» см.: Иммануэль Гайсс. «Внешняя политика Германии в 1871–1914 гг.» (Immanuel Geiss. *German Foreign Policy, 1871–1914*. Boston: Routledge & Kegan Paul, 1976. P. 142–145, 206–207). Достаточно доброжелательные обзоры фишеровских аргументов приводятся в той же работе и у Джона А. Мозеса в «Политике иллюзий: Фишеровские разногласия относительно немецкой истории» (John A. Moses. *The Politics of Illusion: The Fisher Controversy in German Historiography*. London: George Prior, 1975). Джон У. Лэнгдон в работе «Июль 1914: затянувшийся спор, 1918–1990» (John W. Langdon. *July 1914: The Long Debate, 1918–1990*. N.Y.: Berg, 1990. P. 66–129) более критичен.

⁴⁰ Сторонники проверки теорий на «наименее вероятных» — случаях, которые позволили бы счесть теории недействительными, если такое в принципе возможно, — рекомендуют слишком сильные проверки подобного рода, если случай, рекомендуемый для проверки, является наименее вероятным, так как не содержит условий, необходимых для действия теории. Если она не проходит проверку, это доказывает, что теория не может действовать в отсутствие своих исходных предпосылок, однако если даже они имеются, то такая проверка не позволяет оценить истинность теории. Такие проверки полезны и уместны, если стоит вопрос о сфере применения теории; если же предметом проверки является ее действенность, то слишком сильные проверки бесполезны. Наименее вероятные случаи рассматриваются Экстейном в «Изучении частных случаев и теории» (с. 118).

⁴¹ Джон Дж. Мершаймер в статье «Оценка традиционного равновесия: Правило 3:1 и его критики» (John J. Mearsheimer. *Assessing the Conventional Balance: The 3:1 Rule and Its Critics* / *International Security* 13, Spring 1989. P. 56–62) отстаивает полезность приближенных проверок на основе недостаточно представительных данных.

⁴² Подробнее см.: Бэбби. «Практика социальных исследований» (с. 396–409).

⁴³ Аналогичным образом Имре Лакатос выделяет «двусторонний поединок между теорией и экспериментом» и «трехсторонние поединки между соперничающими теориями и экспериментом». Его «двусторонние поединки» представляют собой проверки относительно нулевой гипотезы (не содержащей причинной взаимосвязи); «трехсторонние поединки» предполагают проверки относительно нулевой гипотезы и относительно других теорий. См.: Имре Лакатос. «Опровержение и методика научно-исследовательских программ» (Imre Lakatos. *Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes* / Imre Lakatos and Alan Musgrave, eds. *Criticism and the Growth of Knowledge*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 115). К «двусторонним поединкам» можно отнести множество работ по демократической теории мира, таких, как «Зеркало, зеркало на стене» Чана и «Демократия и участие в войне» Види. В качестве примера «трехстороннего поединка» можно упомянуть работу Барри Р. Позена «Источники военной доктрины: Британия, Франция и Германия между мировыми войнами» (Barry R. Posen. *The Sources of Military Doctrine: Britain, France and Germany Between the World Wars*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1984). Подробнее эту тему развивает Хемпел в «Философии естественных наук» (с. 25–28) при обсуждении «критических проверок».

⁴⁴ Фридман в «Статьях по позитивной экономике» (с. 14–23) отстаивает противоположную точку зрения: «В целом, чем более значительна теория, тем менее реалистичны предположения» (с. 14). Подобное убеждение объясняется тем, что автор фокусируется исключительно на способности теорий точно прогнозировать результаты (значения зависимых переменных). Но не интересуется правильностью внутренней работы теорий, которая зависит как от объяснений, так и предположений. Подобное пренебрежение оправдано лишь в случаях, когда суть внутренней логики теории не имеет значения, что редко встречается в сфере политологии.

⁴⁵ Историки и социологи уже давно спорят о роли теорий в историческом объяснении. Мои рассуждения, вошедшие в книгу, следующие логике «Функционирования общих исторических законов» Хемпела — одного из важнейших трудов на эту тему. Критика его построений и альтернативные точки зрения содержатся у Мартина и Мак-Интайра в «Статьях по философии социальных наук» (с. 55–156). Не так давно этот вопрос затронут Клейтоном Робертсом в «Логике исторического объяснения» (Clayton Roberts. *The Logic of Historical Explanation*. University Park: Pennsylvania State University Press, 1996). См. также: Экстейн. «Изучение частных случаев и теория» (с. 99–104), где обсуждается «дисциплинарно-ориентированное» изучение частных случаев, т.е. ана-

лиз частных случаев, нацеленный на объяснение частного случая за счет применения общих теорий.

⁴⁶ Общая теория, из которой выводится конкретное объяснение, является для него «охватывающим законом». См.: Хемпел. «Философия естественных наук» (с. 51).

⁴⁷ Следы, найденные в геологических слоях того периода, подтверждают эти предположения. См.: Уолтер Альварец и Франк Асаро. «Внеземное столкновение» (Walter Alvarez and Frank Asaro. An Extraterrestrial Impact / *Scientific American*, October 1990. P. 79–82).

Спор о причинах исчезновения динозавров может служить наглядным примером того, как на основе конкретных объяснений выводятся и формулируются четкие прогнозы. Подробнее теория столкновения описана Альварецем и Асаро во «Внеземном столкновении», Винсентом Кортилло в «Извержении вулкана» (Vincent Courtillot. A Volcanic Eruption / *Scientific American*, October 1990. P. 85–92) и Уильямом Дж. Броадом в статье «Новая теория положит конец спорам о вымирании динозавров» (William J. Broad. New Theory Would Reconcile Views on Dinosaurs' Demise / *N.-Y. Times*: December 27, 1994. P. C₁).

⁴⁸ Причина пробабиллизма вероятностных причинных законов обычно заключается в расхождении значений исходных предпосылок, которые еще не определены. Их определение и включение в теорию делает ее законы менее вероятностными — и более детерминистскими.

⁴⁹ Хемпел не столь уверен в необходимости четвертого шага. В «Функционировании общих исторических законов» он ограничивается первыми тремя в предположении, что его охватывающие законы носят детерминистский (а не вероятностный) характер и убедительно доказаны. Однако в социальной сфере большинство законов носят вероятностный характер, к тому же нечетко сформулированы. Поэтому три первых шага не позволяют с уверенностью говорить об истинности конкретного объяснения, и необходимо стремиться к эмпирической верификации существования и действительности описанного в объяснении причинного процесса.

⁵⁰ Карл Р. Поппер. «Логика научных открытий» (Karl R. Popper. *The Logic of Scientific Discovery*. London: Routledge, 1995. P. 252). Кинг, Кеохейн и Верба в «Исследованиях в социальной сфере» критикуют Поппера и опроверженчество (с. 100–103).

⁵¹ Достаточно лояльный по отношению к идее опровержения Дэвид Миллер пишет, что с такой точки зрения «прохождение проверок... ни на йоту не меняет статус гипотезы, в то время как неспособность пройти хотя бы одну из них меняет его радикально». См.: Дэвид Миллер. «Гипотетичное знание: Решение проблемы индукции, предложенное Поппером» (David Miller. *Conjectural Knowledge: Popper's Solution of the Problem of Induction* / Paul Levinson, ed. *In Pursuit of Truth*. Atlantic Highlands. N.J.: Humanities Press, 1988. P. 22).

⁵² См.: Кинг, Кеохейн и Верба. «Исследования в социальной сфере» (с. 100).

⁵³ Широко известно развитие данного аргумента, предложенное Томасом С. Куном в работе «Структура научных революций» (Thomas S.Kuhn. *The Structure of Scientific Revolutions*, 2nd enlarged edition. Chicago: University of Chicago Press, 1970).

⁵⁴ Лакатос. «Опровержение и методика научно-исследовательских программ» (с. 119, 122).

⁵⁵ Человек, прочитавший эту главу до ее опубликования, предположил, что Лакатос имел в виду, что теории, сохраняющие некоторые объясняющие возможности, нельзя опровергнуть до появления лучших, что согласуется с предложенными мной аргументами. Возможно, именно так и обстояло дело. Аргументы Лакатоса успешно спрятаны в дебрях мучительных речевых построений, придающих новый смысл выражению «плохо написано», и никакое значение этих жутких писаний не может считаться точным или окончательным.

⁵⁶ Этот вопрос ставят такие авторы, как Александер Л. Джордж и Тимоти Мак-Коун в «Изучении частных случаев и теории организационного принятия решений» (Alexander L.George and Timothy J. McKeown. *Case Studies and Theories of Organizational Decision Making/ Advances in Information Processing in Organizations*. Greenwich, Conn.: JAI Press, 1985, 2. P. 38), Дэвид Колльер в «Сравнительном методе» (David Collier. *The Comparative Method/ Ada W.Finifter, ed. Political Science: The State of the Discipline*, 2nd ed. Washington, D.C.: American Political Science Association, 1993. С. 115) и Кинг, Кеохейн, Верба в «Исследованиях в социальной сфере» (с. 21–23, 46, 141), которые отмечают «проблемы, связанные с использованием одних и тех же данных для выработки и проверки теории» (с. 23), и считают необходимым «избегать использования для оценки теории данных, применявшихся для ее выработки» (с. 46).

⁵⁷ Обсуждается Хемпелом в «Философии естественных наук» (с. 37–38).

⁵⁸ Более того, требование проверки вслепую приводит к возникновению абсурдного двойного стандарта в использовании данных: некоторые из них как основа проверки окажутся запретными для одних ученых (которые вывели на их основе теорию) и разрешенными для других. Как обеспечить соблюдение этого правила? Кто будет следить за тем, какие ученые пользовались теми или иными данными для выработки теории и, следовательно, не должны применять их для проверки? Дойдет ли до организации центрального реестра гипотез, где теоретики будут фиксировать истоки своих идей? Как будут выявляться и наказываться случаи некорректной регистрации гипотез в этом реестре? И как быть с многочисленными теоретиками, которые и сами точно не знают, как зародились выдвинутые ими гипотезы?

⁵⁹ См.: Барбара Джеддес. «Влияние способа отбора случаев на получаемые ответы: Несбалансированный выбор при сравнении случаев» (Barbara Geddes. *How the Cases You Choose Affect the Answers You Get: Selection Bias in Comparative Cases/ Political Analysis* 2. 1990. P. 131–150), а также Кинг, Кеохейн и Верба. «Исследования в социальной сфере» (с. 108–109, 129–132, 137–138, 140–149). Кинг и другие предупреждают, что «нельзя понять природу при-

чинных связей» на основе случаев, подобранных без расхождения зависимой переменной; по их мнению, необходимость этого расхождения «настолько очевидна, что даже не заслуживает упоминания»; следовательно, поступать с планами исследований, не содержащими этого расхождения, следует очень просто: «избегать их!» (с. 129–130). Их критикует Роналд Роговски в статье «Роль научной теории и аномалии умозаключений в социальных науках» (Ronald Rogowski. *The Role of Scientific Theory and Anomaly in Social-Scientific Inference // American Political Science Review* 89, June 1995. P. 467–470). Роговски указывает, что ограничения, налагаемые Кингом, Кеохейном и Вербой, приводят на «неэффективный путь социально-научных исследований», а их соблюдение «скорее парализует, чем стимулирует научную мысль» (с. 470). Относительно идей Джеддес и Кинга с соавторами см. также: Дэвид Колльбер и Джеймс Махони. «Озарения и ошибки: Некорректный отбор в качественных исследованиях» (David Collier and James Mahoney. *Insights and Pitfalls: Selection Bias in Qualitative Research / World Politics* 49, October 1996. P. 56–91).

⁶⁰ Так, Лейпхарт в «Сравнительной политике и сравнительной методике» (с. 692–693) упоминает «подразумеваемую сравнительную» природу некоторых работ по анализу единичных случаев.

⁶¹ Таким образом, причина ошибок ученых, выявленных Джеддес, заключается в том, что они неверно истолковали средние в мире уровни исследуемых ключевых независимых переменных (например, трудового угнетения).

⁶² Подробнее о процедуре сравнения и отслеживании процесса см. раздел «Проверка теорий методом изучения частных случаев» в гл. 2.

⁶³ Кинг, Кеохейн и Верба предупреждают о необходимости «по возможности выбирать скорее поддающиеся наблюдению, чем ненаблюдаемые концепции. В социальных теориях часто используются абстрактные, ненаблюдаемые концепции — такие, как полезность, культура, намерения, мотивация, идентификация, интеллигентность или государственные интересы», которые «могут воспрепятствовать эмпирической оценке теорий... если не удастся представить их... (или, по крайней мере, их последствий) в поддающемся наблюдению и измерению виде» (Кинг, Кеохейн и Верба. «Построение социальных теорий» (с. 109). (*Прим.переводчика*. Возможно, здесь у автора ошибка. «Построение социальных теорий» написал Артур Л. Стинчкомб — см. прим. 36. Кинг с соавторами написал «Исследования в социальной сфере».)

⁶⁴ См., например, выпуски *American Political Science Review* за несколько последних десятилетий.

⁶⁵ Более того, проверки, которые сегодня трудно провести, могут стать доступнее с появлением новых проверок или данных. Так, теории о поведении кремлевских лидеров в период сталинизма практически не поддавались проверке до крушения СССР, однако после этого проверять их стало гораздо проще. Это может служить еще одним поводом не снимать трудные вопросы с повестки дня.

⁶⁶ Джеймс Д. Ферон. «Контрафакты и проверка гипотез в политологии» (James D. Fearon. *Counterfactuals and Hypothesis Testing in Political Science / World Politics* 43, January 1991. P. 171 и др.).

Глава ЧТО ТАКОЕ ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ 2 И КАК ИХ ИЗУЧАТЬ?

За последние годы появилось множество работ, посвященных исследовательской методике ситуативного анализа, основанной на изучении частных случаев¹, однако на сегодняшний момент этот литературный пласт носит фрагментарный характер. До сих пор не существует полного перечня дизайнов исследований² или учебника, охватывающего весь спектр исследовательской проблематики³. Отсутствуют методические руководства для начинающих, а в большинстве социолого-методологических работ непосредственно методике изучения частных случаев в лучшем случае уделяется весьма поверхностное внимание⁴. Поэтому следующие главы посвящены наблюдениям и предложениям, содержащимся в существующей литературе, с упором на изучение частных случаев и практические рекомендации для начинающих исследователей.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ИЗУЧЕНИЕ ЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Как уже упоминалось в главе 1, существуют два основных способа проверки теорий: эксперимент и наблюдение⁵. Объектом наблюдения могут стать крупные выборки или частные случаи. Итак, мы имеем всего три способа проверки: эксперимент, наблюдение крупных выборок и наблюдение частных случаев. Какой метод проверки можно считать наилучшим? Действительно ли изучение частных случаев уступает другим методам?

В течение долгого времени социологи полагали их изучение наименее эффективным методом. Тому есть две причины⁶. Во-первых, многие считают, что изучение частных случаев предоставляет меньше всего возможностей для учета искажающего влияния третьих переменных. С этой точки зрения эксперименты представляются наилучшим методом (исследователь исключает возможное

влияние опускаемых переменных, подвергая группу единственному стимулу, а остальные принимая за константы). Далее идет метод анализа крупных выборок. В этом случае исследователь может применять частные корреляции для контроля влияния конкретных опускаемых переменных, а изучение многочисленных частных случаев, придающее процессу случайный характер, позволяет минимизировать влияние других опускаемых переменных. Здесь наихудшим случаем будет исследование одного или нескольких частных случаев, поскольку данные не рандомизированы и частные корреляции недопустимы из-за недостаточного количества начальных установок⁷.

Однако подобная критика изучения частных случаев не вполне корректна. Этот метод предлагает два достаточно эффективных способа учета влияния опускаемых переменных. Первый заключается в проверке прогнозов разброса внутри случая (с использованием многократной «процедуры сопоставления»⁸ или «отслеживания процесса»⁹), где эффективность контроля обусловлена однородностью общих условий данного случая¹⁰. Для большинства случаев общие условия достаточно однородны, и для многих из них возможно сделать ряд наблюдений относительно значений независимых и зависимых переменных. Если общие условия однородны, можно пренебречь влиянием третьих переменных как причиной наблюдаемой внутри случая ковариантности независимых и зависимых переменных (однородные общие условия случая создают отчасти контролируруемую среду, которая ограничивает влияние третьих переменных, удерживая их на постоянном уровне)¹¹.

Влияние опускаемых переменных можно контролировать, отбирая для изучения случаи с экстремальными (высокими или низкими) значениями исследуемой переменной. Благодаря этому уменьшается число третьих факторов, способных привести к результатам, которые предсказывает проверяемая теория, из-за чего снижается вероятность того, что успешно пройденная проверка объясняется влиянием опускаемых переменных¹².

Второй повод для критики изучения частных случаев сводится к тому, что «результаты изучения частных случаев нельзя обобщить для других случаев». Этот довод представляется более основательным, но относится лишь к изучению единичных случаев. А их недостаточно для того, чтобы выявить исходные предпосылки теории (т.е. условия, которые активируют или проявляют ее действие)¹³, поскольку, как уже упоминалось, в большинстве случаев общие ус-

ловия достаточно однородны. Эта однородность скрадывает воздействие исходных предпосылок, которых требует данная теория: ее исходные предпосылки одинаковы, соответственно, не возникает значимой дисперсии зависимых переменных. В результате теория, легко проходящая проверку при изучении единичного случая, может требовать редко встречающихся исходных условий и, соответственно, иметь незначительный объясняющий диапазон¹⁴. Однако этот недостаток может остаться незамеченным исследователем, рассматривающим всего один или два случая. Таким образом, сильная сторона изучения частных случаев одновременно является и слабой стороной. Однородность общих условий контролирует влияние третьих переменных, но при этом маскирует исходные предпосылки. Сущность и значение исходных предпосылок нагляднее проявляются при анализе крупных выборок. При использовании этого метода случаи, где исходные предпосылки отсутствуют, выглядят как пограничные, в которых причина теории наблюдается, но не приводит к прогнозируемому ею результату. Существование подобных пограничных случаев свидетельствует о том, что для действия теории нужны специальные условия; их изучение позволяет выявить эти условия. Изучение единичного случая не предоставляет параллелей для выявления исходных предпосылок; однако для их определения можно рассмотреть много единичных случаев, следовательно, этот недостаток изучения частных случаев как методики устраним¹⁵.

Изучение частных случаев имеет два достоинства, нивелирующих упомянутый недостаток.

Во-первых, проверки, выполненные методом изучения частных случаев, обычно сильны, поскольку проверяемые прогнозы уникальны (не могут быть сделаны на основе других известных теорий)¹⁶. В частности, изучение частных случаев позволяет прогнозировать особенности устной и письменной речи политических деятелей. Зачастую подобные прогнозы исходят из единственной теории; никакая другая не предсказывает те же самые помыслы или заявления. Подтверждение подобных прогнозов служит весомым аргументом в пользу проверяемой теории. Изучение частных случаев — наиболее подходящий формат для улавливания таких свидетельств. Следовательно, именно изучение частных случаев позволяет выдвинуть решающие доводы за или против политических теорий, нередко более значимые, чем результаты анализа крупных выборок.

Во-вторых, методом изучения частных случаев зачастую легче вывести и проверить объяснения, определяющие, каким образом независимая переменная обуславливает зависимую, чем с помощью крупных выборок. Если данные, полученные при изучении частного случая, подтверждают теорию, аналитик может исследовать его глубже, чтобы вывести и проверить объяснения, детально описывающие действие гипотезы. Более того, этот метод позволяет «отслеживать процесс», т.е. изучить те, посредством которых начальные условия случая преобразуются в его результаты.

Как работает теория? Отслеживание процесса помогает найти ответ на этот вопрос. Процедуры сопоставления также способствуют выработке объяснений (подробнее о процедурах сопоставления и отслеживании процесса см. далее). Оба алгоритма достаточно несложно реализовать после завершения подготовительной работы — определения общих условий случая, его хронологии и т.п. Анализ крупных выборок, напротив, практически не позволяет ни подробнее описать причинный процесс, составляющий объяснение гипотезы, ни получить данные, пригодные для выработки или проверки объяснений этого процесса. В целом анализ крупных выборок, скорее, позволяет проверить истинность гипотезы, чем объяснить, почему она истинна, — и здесь на передний план выходит изучение частных случаев.

Таким образом, изучение частных случаев является полноценным методом проверки теорий. Истинна ли теория? Как она действует? Даже изучение единичного случая позволяет получить четкие ответы. Этот метод менее пригоден для определения исходных предпосылок теории. Насколько широк ряд случаев, подчиняющихся данной теории? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо изучить несколько случаев.

Итак, какой же аналитический метод лучше: эксперимент, анализ крупных выборок или изучение частных случаев? Ответ зависит от природы вопроса и структуры данных в изучаемой области. Эксперименты — наилучший метод, но они не всегда осуществимы (особенно в социологии). Для проверки первичной гипотезы и при наличии многочисленных, хорошо документированных, случаев для изучения больше подходит анализ крупных выборок. Если необходимо вывести или проверить объясняющие гипотезы, а также если случаи описаны в разной степени: часть подробно, часть схематич-

но — следует прибегнуть к методу изучения частных случаев. На вопрос о том, какой метод лучше, дать однозначный ответ нельзя.

ПРОВЕРКА ТЕОРИЙ МЕТОДОМ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Изучение частных случаев может оказаться полезным для:

- проверки теорий;
- создания теорий;
- определения исходных предпосылок;
- проверки важности исходных предпосылок;
- объяснения особо важных случаев¹⁷.

Первые четыре задачи по логике сходны и реализуются одинаковыми методами. Хотя каждая заслуживает отдельного объяснения, для читателей, владеющих материалом, достаточно ознакомиться с данным разделом, а «Объяснение случаев» они вполне могут и пропустить.

Метод изучения частных случаев предлагает три формата проверки теорий¹⁸: контролируемое сравнение, процедуры сопоставления и отслеживание процесса. В основе первого лежит сравнительное наблюдение разных случаев для проверки теорий. Процедуры сопоставления бывают двух типов. Один предполагает сравнительное наблюдение разных случаев, второй — наблюдение внутри случая. Отслеживание процесса позволяет проверить теории, проводя наблюдения внутри случая. Процедуры сопоставления и отслеживание процесса — более сильные методы проверки, чем контролируемое сравнение. Три эти метода также используются для выработки теорий, выявления и проверки исходных предпосылок.

Независимо от формата проверки, необходимо выполнять три следующие шага:

- 1) постулирование теории;
- 2) формулировка ожиданий: что мы должны увидеть, если теория истинна — и ложна;
- 3) изучение единичного или нескольких случаев в поисках соответствия или несоответствия ожиданий наблюдаемым результатам.

Контролируемое сравнение

При использовании этого метода¹⁹ аналитик рассматривает парные наблюдения двух или более случаев, чтобы оценить соот-

ветствие или несоответствие значений пар прогнозам теории. Так, если в случае *A* значение независимой переменной (НП) выше, чем в случае *B*, то значение зависимой переменной (ЗП) для случая *A* также должно превышать ее значение в случае *B*. Если значения ЗП на самом деле в случае *A* выше, чем в *B*, теория проходит проверку. Если это превышение очень велико, то теория имеет высокую значимость: изменение значения НП приводит к существенному изменению значения ЗП. Если расхождение мало, проверка все же считается пройденной, но значимость теории невелика.

Отбор случаев осуществляется предложенным Джоном Стюартом Миллом «методом различий» или «методом согласия»²⁰. Первый предполагает, что аналитик отбирает случаи со схожими общими условиями и различными значениями исследуемой переменной (причины или следствия которой необходимо установить). Если необходимо выяснить причины исследуемой переменной, аналитик задается вопросом: соответствуют ли значения исследуемой переменной в разных случаях значениям переменных, характеризующих ее возможные причины? Если предметом исследования являются следствия, вопрос сводится к тому, соответствуют ли значения исследуемой переменной в разных случаях значениям переменных, характеризующих ее возможные следствия? Каждый раз подбираются похожие случаи для учета влияния третьих переменных: чем более сходны случаи, тем меньше вероятность того, что прохождение проверки объясняется влиянием третьих переменных.

При использовании метода согласия аналитик отбирает случаи с различными общими характеристиками и близкими значениями исследуемой переменной. Затем он задается вопросом: соответствуют ли значения исследуемой переменной в разных случаях значениям переменных, определяющих ее возможные следствия (или причины, если таковые являются предметом исследования)?

Контролируемое сравнение — наиболее известный, но и слабый метод изучения частных случаев. Слабость метода различий заключается в том, что в сфере социальных наук характеристики парных случаев практически никогда не совпадают (как требует метод различий). Метод согласия еще слабее, поскольку парные случаи редко имеют совершенно различные характеристики (как требует метод согласия)²¹.

Процедуры сопоставления

При выполнении процедур сопоставления²² аналитик рассматривает случай с точки зрения соответствия или несоответствия наблюдаемых значений независимой и зависимых переменных прогнозам, сделанным на основе проверяемой гипотезы. Существуют два типа процедур сопоставления.

1. *Процедура сопоставления первого типа: сравнение с типичными значениями.* Аналитик наблюдает значения НП и ЗП внутри данного случая и реальную действительность (не проводя дальнейшего анализа частных случаев), чтобы выявить типичные значения НП и ЗП для большинства остальных случаев. Затем, на основе этих наблюдений и проверяемой теории, выводятся ожидаемые относительные значения НП и ЗП для данного случая и проверяется совпадение или несовпадение ожиданий и наблюдений. Так, если теория более или менее верна, то при значении НП выше среднего значения ЗП также должны превышать норму²³. Если значения ЗП на самом деле оказываются выше средних, то теория проходит проверку. Если они намного превышают средние величины, она имеет существенную значимость, т.е. изменение значения НП вызывает значительное отклонение ЗП. Если расхождение невелико, проверка пройдена, но значимость теории мала.

Таким образом, для проверки гипотезы «Экономические спады приводят к угнетению этнических меньшинств» необходимо рассмотреть случаи экономического упадка (например, Великую депрессию 30-х годов XX в.) с учетом притеснения этнических меньшинств (случалось ли это чаще обычного?); можно также проанализировать периоды процветания (США в 60-х годах XX в.), чтобы понять, подвергались ли этнические меньшинства в это время меньшему угнетению.

Как выявляются нормальные значения НП и ЗП? Зачастую они общеизвестны. Например, мы знаем, что в 30-х годах XX в. экономика США находилась в упадке по сравнению с современной индустриальной, и нет необходимости проводить новый анализ для доказательства этого факта. Мы знаем, что нацистский режим в Германии и сталинизм в СССР привели к гибели большего числа граждан, чем обычно гибнут в типичных современных промышленных странах, поэтому при изучении частных случаев можно с уверенностью сравнивать данные режимы с типичными. Нам известно, что в

1914 г. уверенность европейской элиты в легкости победы была выше среднего исторического уровня. Если же подобные общеизвестные данные недоступны или ненадежны, необходимы дополнительные исследования для определения типичных значений.

Процедура сопоставления первого типа особенно подходит для анализа случаев с экстремальными (очень высокими или очень малыми) значениями ИП. Поэтому для проверки гипотезы «Экономические спады приводят к угнетению этнических меньшинств» лучше выбрать США в 30-е годы (резкий спад), чем более умеренные случаи упадка в США или Европе. Для проверки гипотезы «Убежденность в легкой победе приводит к войне» лучшим примером будет Европа в 1910–1914 гг. (когда подобная убежденность достигла небывалого уровня), а не более спокойный исторический период²⁴. Случаи с экстремальными значениями ИП предпочтительны, поскольку для них теории позволяют сделать более уникальные и более уверенные прогнозы, что обеспечивает возможность более сильных проверок. Если причинное явление теории проявляется особенно ярко, его следствия (включая как промежуточные, так и зависимые переменные) также будут очень наглядны. Аналогичным образом, если причинное явление выражено слабо, малоочевидны будут и его последствия. Подобные экстремальные результаты вряд ли объясняются погрешностями измерения, поскольку для этого нужна очень большая ошибка. Представляется также маловероятным, чтобы подобные значительные результаты, прогнозируемые теорией, были вызваны иной причиной, поэтому их нельзя объяснить влиянием третьей переменной. Кроме того, если бы причина заключалась во влиянии третьей переменной, она также проявлялась бы очень наглядно на фоне общих условий случая и ее легко было бы заметить. Поэтому мы можем достаточно уверенно исключить такие причины прохождения проверки, как погрешность измерения и влияние опущенной переменной. Другими словами, проверенный прогноз в достаточной степени уникален, соответственно, проверка сильна.

Если прогнозируемые теорией результаты не наблюдаются, маловероятно, что причиной служит погрешность измерения или компенсирующее влияние других переменных. Поскольку был предсказан значительный результат, он должен был возобладать над любыми погрешностями или компенсирующим воздействием и все же проявиться. Более того, компенсирующая переменная также дол-

жна быть ярко выражена — тогда ее легко было бы заметить. Следовательно, неспособность пройти проверку в отсутствие ярко выраженной компенсирующей переменной вызывает сомнения в истинности теории. Другими словами, проверенный прогноз достаточно уверен, соответственно, проверка сильна.

Таким образом, в случаях с экстремальными значениями исследуемой переменной как прохождение проверки, так и неспособность ее пройти является решающим свидетельством. Прохождение убедительно подтверждает гипотезу, неспособность пройти проверку — не менее убедительно ее опровергает.

Процедура сопоставления первого типа находится в тесном родстве с контролируемым сравнением. В основе обоих методов лежит сравнение различных случаев, а не в пределах одного²⁵. И оба предоставляют возможность свести к минимуму вероятность прохождения проверки благодаря влиянию третьих переменных. Разница заключается в том, каким образом эта вероятность сводится к минимуму. При контролируемом сравнении общие условия случая остаются постоянными, что препятствует изменению потенциально искажающих третьих переменных. Тем самым сужается ряд переменных, способных меняться в зависимости от случая, что уменьшает число переменных, которые могут внести искажения. Если же для изучения отбираются случаи с экстремальными значениями исследуемой переменной, то процедура сопоставления первого типа сводит проблемы опущенных переменных к минимуму за счет увеличения их воздействия на результаты, прогнозируемые теорией. Это уменьшает вероятность того, что какая-то третья переменная способна оказать воздействие, достаточное для получения данного результата. Если он же объясняется влиянием третьей переменной, то ее значение настолько велико, что она неминуемо будет замечена. Тем самым снова сокращается число потенциально искажающих переменных, но уже иным способом.

2. Процедура сопоставления второго типа: многократные сравнения внутри случая.

Аналитик выполняет ряд парных сравнений значений НП и ЗП при различных условиях внутри случая и оценивает их ковариантность в соответствии с прогнозами проверяемой гипотезы²⁶. Чем сильнее меняются значения ЗП, ковариантные НП, тем более значима теория.

В таком случае для проверки теории «Экономические спады приводят к угнетению этнических меньшинств» зададимся вопросом: возможно ли охарактеризовать уровень угнетения в определенные периоды времени в течение Великой депрессии в США в 1921–1941 гг.? Если таковая возможность имеется, проверим, действительно ли угнетение нарастало по мере углубления депрессии в 1929–1933 гг. и уменьшилось, когда депрессия пошла на спад.

Процедура сопоставления второго типа особенно эффективна, если для изучения выбираются случаи со следующими характеристиками: 1) возможны многократные наблюдения значения НП и ЗП и/или 2) значения НП и ЗП резко меняются внутри случая во времени или пространстве (по регионам, организациям, группам и т.п.).

Случаи, обеспечивающие возможность многократных наблюдений, больше подходят для проверки, поскольку содержат несколько критериев соответствия, а чем больше критериев, тем сильнее проверка.

Случаи с резким изменением значения НП и ЗП также обеспечивают возможность сильной проверки, поскольку для них можно сделать более уникальные и уверенные прогнозы. Например, если значение НП теории резко меняется, так же резко должно меняться ЗП. При этом вряд ли резкое изменение ЗП объясняется погрешностью измерения — для этого погрешность должна быть очень большой и к тому же меняться синхронно с НП, а это сочетание представляется маловероятным. Резкое изменение ЗП нельзя объяснить и влиянием третьей переменной, поскольку тогда она должна была бы меняться синхронно с A , и столь же наглядно, как и A , что также маловероятно. Кроме того, столь ярко выраженная и резко меняющаяся третья переменная была бы легко заметна на фоне общих условий случая. Таким образом, можно достаточно уверенно исключить погрешность измерения и влияние опущенных переменных как возможные причины прохождения (или непрохождения) проверки. В результате прохождения или непрохождения проверки в случаях с резким изменением НП является решающим свидетельством. Прохождение проверки подтверждает гипотезу, неспособность ее пройти — столь же убедительно ее опровергает.

Процедура сопоставления второго типа представляет собой изучение частных случаев внутри случая, однако приобретает некоторые признаки анализа крупных выборок, по мере того как рас-

тет количество наблюдений внутри случая, и значениям переменной присваиваются численные значения. Так, американские выборы 1944 г. стали примером более общего явления — парламентских выборов в демократической стране и, соответственно, обладают признаками частного случая. Кроме того, они позволяют сделать сотни наблюдений в численном виде (например, 435 кандидатов в палаты). Их можно анализировать и статистически сравнивать. Такому анализу присущи особенности как процедуры сопоставления второго типа, так и анализа крупных выборов.

Изучение частных случаев в принципе может представлять собой гибрид процедур сопоставления первого и второго типов. Аналитик может сделать многочисленные наблюдения для данного случая и сравнивать их как друг с другом, так и с типичными значениями. Можно также отбирать для изучения случаи, позволяющие сделать многократные наблюдения НП и ЗП, характеризующиеся при этом экстремальными значениями и резкими их изменениями.

Оба типа процедур сопоставления могут использоваться для проверки объясняющей и исходной гипотез теории²⁷. Для проверки объясняющих гипотез предпочтительны случаи, позволяющие многократно замерить значения переменных и/или характеризующиеся резким изменением, экстремальными значениями одной или обеих переменных проверяемой объясняющей гипотезы.

Отслеживание процесса

При отслеживании процесса²⁸ аналитик рассматривает цепь событий или процесс принятия решений, посредством которого исходные условия случая преобразуются в его результаты. Причинно-следственные связи, соединяющие независимую переменную и результат, расчлняются на мелкие этапы, после чего для каждого из них аналитик ищет поддающиеся наблюдению данные.

Так, если «столкновение с астероидом вызывает массовое вымирание видов», в геологических напластованиях периода массового вымирания, который совпадает по времени со столкновением, нам предстоит найти свидетельства запущенного им процесса массового убийства. Возможно, при этом животные вымерли из-за распространившихся по миру потоков раскаленной лавы, которые вызвали глобальные лесные пожары, затемнившие небо дымом, что привело к похолоданию. В таком случае геологические напластования

ния периода массового вымирания должны содержать остатки материкового или глобального лавового потока, слой золы и признаки резкого массового вымирания видов, т.е. свидетельства каждого этапа этого процесса²⁹.

Аналогичным образом если «полярное распределение международной силы обуславливает мир», то в случаях мирного полярного распределения нам предстоит обнаружить свидетельства существования промежуточных явлений, образующих причинные цепи, посредством которых полярность обуславливает мир. Кеннет Уолтц, первым выдвинувший тезис о мирном характере полярности, предположил, что полярное распределение обуславливает следующие умиротворяющие явления. Правительства не питают ложного оптимизма об относительном уровне силы противника; сторонам легче наладить сотрудничество, и до них быстрее доходят сведения друг о друге, что позволяет установить более жесткие правила игры. Каждая сторона быстрее и эффективнее предпринимает внутренние и внешние меры, направленные на уравнивание роста силы оппонента или контроль его агрессивных действий, что ведет к сдерживанию. Более тщательно отбираются государственные политические лидеры, среди которых меньше неугодных³⁰. В таком случае проверка путем отслеживания процесса предполагает поиск свидетельств существования всех этих явлений в случаях полярного распределения (например, «холодная война» 1947–1989 гг.), а будь таковые обнаружены — поиск доказательств, что они объясняются полярностью (например, заявления политиков, где упоминаются мотивы и точки зрения, соответствующие этому толкованию).

Свидетельства того, что определенное воздействие обусловило данную реакцию, можно искать в последовательности и структуре событий и/или в показаниях действующих лиц, объясняющих, почему они поступали тем или иным образом. Так, если «коммерческая конкуренция ведет к войне», изучение частных случаев развязывания войн должно выявить стремление коммерчески заинтересованной элиты к войне. При этом решение правительства о начале войны должно следовать (но не предшествовать) за этим стремлением, а высказывания в дневниках, частной переписке, мемуарах и документах правительственных чиновников — показывать, что решение правительства было принято в результате соответствующего давления со стороны элиты. Если «кампании по связям с

общественностью формируют общественное мнение», то сдвиги должны происходить вскорости после пиар-кампаний, а результаты опроса — показывать, что граждане восприняли основную идею кампании и соответствующим образом изменили свою точку зрения.

Прогнозы относительно процесса зачастую уникальны — никакая другая теория не предсказывает того же хода событий или тех же заявлений действующих лиц относительно мотивов, которыми они руководствовались. Следовательно, отслеживание процесса обеспечивает возможность сильной проверки теории³¹. То есть тщательное отслеживание процесса в единичном случае может стать сильной проверкой теории. Как уже упоминалось, в этой ситуации аналитик останется в неведении относительно исходных предпосылок, необходимых для действия теории. Для их выявления, которое является важным элементом анализа, необходимо рассмотреть другие случаи. Тем не менее действенность и способность теории объяснить по крайней мере один случай получают весомое подтверждение.

Теории постулируют различные причинные алгоритмы, к которым можно адаптировать процедуру отслеживания процесса. Некоторые (в частности, о вымирании из-за столкновения с астероидом) постулируют единственную причинную цепь:

$$A \rightarrow p \rightarrow q \rightarrow r \rightarrow B.$$

Другие (например, полярная теория войн Уолтца) описывают несколько цепей:

$$\begin{array}{l} \rightarrow p \rightarrow \\ A \rightarrow \rightarrow q \rightarrow \rightarrow B \\ \rightarrow r \rightarrow \end{array}$$

Полная процедура предполагает поиск свидетельств всех взаимосвязей во всех цепях.

Изучение частных случаев может осуществляться одновременно несколькими из четырех возможных форматов (контролируемое сравнение, сопоставление первого типа, сопоставление второго типа и отслеживание процесса). В одном и том же исследовании можно сравнивать единичный случай с другим — предложенным Миллом методом различий или типичными условиями. Можно рассматривать случай на предмет ковариантности в пространстве и времени значений НП и ЗП внутри случая или выискивать данные, подтверждающие или опровергающие объясняющие гипотезы теории.

Насколько сильны проверки теорий на основе изучения частных случаев? Ученые проверяли общую теорию относительности, проводя в реальном времени процедуру сопоставления первого типа для единичного случая — солнечного затмения 29 мая 1919 г. Теория относительности прогнозировала, что гравитация обусловит определенное отклонение световых лучей в сторону ее источника. Следовательно, во время солнечного затмения звезды, видимые вблизи Солнца, будут казаться смещенными: находящиеся позади — рядом с ним, а соседние, наоборот, покажутся расположенными дальше. Теория относительности также прогнозировала степень кажущегося смещения, тогда как ни одна другая не позволяла делать подобные прогнозы. Прохождение этой проверки единичным случаем привело к широкому признанию теории относительности, поскольку проверяемые прогнозы были уникальны: не существовало другого правдоподобного объяснения прогнозируемого результата — и, соответственно, пройденная проверка была очень сильной³². Любое изучение частных случаев, достоверно проверяющее одинаково уникальные прогнозы, дает одинаково решающие результаты. В сфере социальных наук изучение частных случаев редко носит такой же решающий характер, что объясняется хаотичностью данных, которыми они оперируют, и сложностью социальных явлений, а не слабостью изучения частных случаев как метода.

СОЗДАНИЕ ТЕОРИЙ МЕТОДОМ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Изучение частных случаев может оказаться полезным для:

- проверки теорий;
- создания теорий;
- определения исходных предпосылок;
- проверки важности исходных предпосылок;
- объяснения особо важных случаев³³.

Предыдущий раздел был посвящен проверке теорий. В настоящем описывается их создание на основе изучения частных случаев³⁴.

При выведении из частных случаев новых теорий анализ начинается с поиска взаимосвязей между явлениями, изучения свидетельств людей, непосредственно соприкасавшихся с ними (например, их участниками), об их мотивах и соображениях. Эти взаимосвязи и

данные позволяют сделать предположения о причине и следствиях. Затем приходим к вопросу: «Примером каких более общих случаев являются данные конкретные причины и следствия?» Сформулировав возможные причины и следствия в общем виде, аналитик получает теории, которые можно проверять относительно иных данных и применять к другим случаям.

Известны четыре метода выведения теорий из частных случаев: контролируемое сравнение, процедуры сопоставления, отслеживание процесса (эти способы описаны в предыдущем разделе) и метод Дельфи. Контролируемое сравнение предполагает выведение теорий за счет сравнения наблюдений для разных случаев. Процедуры сопоставления и отслеживание процесса позволяют вывести теорию из наблюдений внутри случая. Метод Дельфи охватывает анализ мнений непосредственных участников.

Контролируемое сравнение

Аналитик, выполняющий контролируемое сравнение, выводит гипотезы из сходства и различия отдельных аспектов нескольких случаев с помощью предложенных Миллом методов различий и согласия. Метод различий предполагает изучение нескольких случаев со сходными характеристиками и различными значениями исследуемой переменной (причины или следствия которой необходимо выяснить), чтобы выявить другие различия между случаями. Эти «другие различия» являются возможными причинами исследуемой переменной (если предметом исследования является причина) или возможными следствиями (когда они служат предметом исследования). Для сокращения числа возможных причин/следствий подбираются схожие случаи: чем теснее сходство, тем меньше возможных причин. Благодаря этому истинную причину легче заметить³⁵.

При работе методом согласия аналитик рассматривает случаи, различные по характеристикам, но схожие по значениям исследуемой переменной, пытаясь выявить другие общие их черты. Они могут быть причинами или следствиями переменной.

Метод различий следует применять при изучении случаев с однородными характеристиками (когда большинство аспектов большинства случаев похоже). Метод согласия предпочитают, если случаи разнородны по своим характеристикам (когда большинство аспектов большинства случаев различаются).

Процедуры сопоставления

При выполнении этих процедур аналитик изучает случаи, пытаясь выявить корреляции между исследуемой переменной и другими явлениями внутри случая. Они рассматриваются как возможные независимые переменные новых гипотез (если задача заключается в установлении причин исследуемой переменной) или как возможные зависимые переменные (если необходимо выяснить следствия). Здесь возможны три различных формата.

1. Аналитик рассматривает пограничные случаи, которые с трудом можно объяснить известными причинами, в предположении, что их результаты обусловлены неизвестными причинами. Фактически предметом анализа являются случаи, где присутствует исследуемое явление, но отсутствуют его известные причины. Явление должно объясняться неизвестными причинами. Они должны наглядно проявляться в каждом случае и быть ковариантны исследуемой переменной³⁶.

2. Для изучения отбираются случаи с очень высокими или очень низкими значениями исследуемой переменной. Аналитик рассматривает их, пытаясь найти другие, проявляющиеся ярче (или слабее) обычного. Если исследуемое явление выражено ярко, его причины и следствия должны выступать не менее отчетливо на фоне общих условий случая. В отсутствие исследуемого явления его причины и следствия также должны отсутствовать.

3. Для изучения отбираются случаи с очень значительным разбросом значений зависимой переменной внутри них. Эти случаи изучаются, чтобы найти явления, ковариантные исследуемой переменной. Если значение исследуемой переменной резко меняется, его причины и следствия изменятся столь же радикально, что будет заметно на фоне более статичных общих условий случая.

Отслеживание процесса

Аналитик отслеживает причинно-следственный процесс, обусловивший результаты случая, в обратном порядке, на каждом этапе определяя по контексту явления, вызвавшие каждую причину. Если «обратное отслеживание» окажется успешным, он придет непосредственно к исходной причине.

Метод Дельфи

Этот метод предполагает опрос аналитиком людей, участвовавших или наблюдавших данный случай, пытаясь вывести из их ответов гипотезы. Непосредственные участники зачастую имеют возможность наблюдать важные факты, не зафиксированные в официальных документах. Их воспоминания и суждения позволяют аналитику выдвинуть гипотезы, для которых недостаточно данных прямых наблюдений³⁷.

ВЫЯВЛЕНИЕ ИСХОДНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК МЕТОДОМ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Как упоминалось, недостаток изучения единичных случаев заключается в том, что этот метод не позволяет выявить исходных предпосылок теории — общие условия, активизирующие или усиливающие действие теории. Для определения исходных предпосылок необходимо изучить несколько случаев.

Особенно эффективными представляются четыре способа выявления исходных предпосылок, параллельные четырем описанным методам создания теорий.

1. *Контролируемое сравнение.* Аналитик применяет метод различий для обнаружения исходных предпосылок на основе сходства и различия характеристик нескольких случаев³⁸. Для изучения специально отбираются новые случаи, которые максимально схожи с уже изученными — за исключением значения зависимой переменной. Так, если ранее рассматривались характеризующиеся высокими значениями независимой и зависимых переменных, то теперь для анализа необходимо выбрать случаи с высокими значениями НП и малыми значениями ЗП, которые во всех остальных аспектах похожи на ранее изученные. Представим себе, что для проверки гипотезы «Экономический спад ведет к прекращению торговли» в качестве случая использовалась ситуация в Европе в 1929–1939 гг. (для которой характерны высокие значения НП и ЗП). Тогда необходимо найти такие, когда в ситуации упадка торговля не прекращалась. Если обнаружить случаи с высоким значением НП, но низким значением ЗП не удалось, можно предположить, что условия, необходимые для действия теории, преобладают и она широко применима, т.е. имеет значительную внешнюю действенность. Если подобные случаи имеются, их рассматривают на предмет различий с ранее

изученными. При сравнении различных случаев важные исходные предпосылки проявятся как раз в форме этих различий.

2. *Процедуры сопоставления.* Аналитик оценивает расхождение между прогнозируемыми и наблюдаемыми значениями зависимой переменной для данного случая, а затем ищет корреляции между размером расхождения и значениями других явлений данного случая. Явления, коррелированные с расхождением (их мало, если значение ЗП меньше, чем можно предположить, исходя из значения НП; в противном случае этих явлений будет много), рассматриваются как потенциальные исходные предпосылки. Возможны два формата анализа.

Аналитик может рассматривать пограничные случаи, в которых присутствует постулированная причина теории, но отсутствует ее прогнозируемый эффект. Если предположить, что теория истинна, то такое положение указывает на отсутствие важной исходной предпосылки. Она найдется среди часто встречающихся условий, которые, однако, отсутствуют в пограничном случае.

Можно также рассматривать случаи со значительным разбросом значений зависимой переменной внутри них и постоянно высокими значениями независимой переменной. В такой ситуации напрашивается предположение, что важная исходная предпосылка меняется внутри случая³⁹. Она должна обнаружиться как фактор, ковариантный ЗП.

3. *Отслеживание процесса.* Аналитик отслеживает причинно-следственный процесс, обусловивший результаты случая, в обратном порядке, на каждом этапе пытаясь из контекста понять, каких исходных предпосылок требует процесс.

4. *Метод Дельфи.* В попытках выявить исходные предпосылки аналитик изучает мнения и суждения непосредственных участников или наблюдателей случая, которые могли видеть важную динамику, не поддающуюся выявлению задним числом.

ПРОВЕРКА ИСХОДНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК МЕТОДОМ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ

Истинность этих предпосылок должна проверяться подобно теориям. Для этого, как и для их проверки, применяются три способа: контролируемое сравнение, процедуры сопоставления и отслеживание процесса.

1. *Контролируемое сравнение.* Аналитик рассматривает парные наблюдения для двух или более случаев, задаваясь вопросом: действительно ли исходная предпосылка усиливает причинное влияние независимой переменной на зависимую? Например, если значения переменной условий в случае *A* выше, чем в случае *B*, значения зависимой переменной в случае *A* также должны быть выше, чем в случае *B*, относительно значений независимой переменной. По возможности, случаи должны отбираться в соответствии с критерием Милла для метода различий, адаптированным для проверки исходных предпосылок, т.е. случаи должны иметь схожие общие характеристики, близкие значения НП и различные результаты. Если переменная условий (ПУ) оказывает влияние, ее значения должны быть ковариантны значениям ЗП.

2. *Процедуры сопоставления.* Для проверки исходных предпосылок особенно полезны процедуры сопоставления. Во-первых, аналитик рассматривает случаи с экстремальными (большими или малыми) значениями переменной условий и значениями независимой переменной больше нуля. Высокое значение ПУ должно приумножить влияние НП на промежуточные (ПрП) и зависимую переменные, в результате чего их значения превысят прогнозируемые (под ними понимаются значения, предсказанные проверяемой теорией при данном значении НП). Очень малое значение ПУ должно уменьшить влияние НП на ПрП и ЗП, в результате чего их значения окажутся меньше прогнозируемых⁴⁰. Во-вторых, рассматриваются случаи со значительным разбросом значений ПУ и малым или нулевым разбросом значений НП внутри случая. Если ПУ оказывает влияние, то значение ЗП будет ковариантно ей⁴¹.

3. *Отслеживание процесса.* Аналитик рассматривает цепь событий или процесс принятия решений, посредством которого исходные условия случая преобразуются в его результаты. Исходные предпосылки заметны на фоне этого процесса: участники могут упоминать их важность, а события будут происходить в последовательности, отражающей их появление и исчезновение.

ОБЪЯСНЕНИЕ СЛУЧАЕВ

Как уже упоминалось⁴², для оценки объяснений частных случаев⁴³ используются четыре следующих вопроса.

1. Является ли объяснение проявлением истинной общей теории (охватывающего закона)? Конкретное объяснение должно

быть проявлением истинного охватывающего закона. Объяснение, исходящее из ложной общей теории, непригодно.

2. Присутствует ли в данном случае причинное явление охватывающего закона? Причинное явление объяснения должно присутствовать в данном случае, иначе объяснение непригодно. (Даже если *A* является доказанной причиной *B*, этим нельзя объяснить случаи, когда *B* появляется в отсутствие *A*.)

3. Имеются ли в данном случае исходные предпосылки охватывающего закона? Теории не могут объяснить результаты случаев, в которых отсутствуют требуемые ими исходные предпосылки.

4. Наблюдаются ли в данном случае промежуточные явления охватывающего закона? Явления, связующие постулированные охватывающим законом причину и следствия, должны присутствовать в данном случае и появляться в должном порядке и месте.

Логика объяснения случаев напоминает логику патологоанатома, производящего вскрытие, или расследующего преступление детектива. Конкретные объяснения смерти (или преступления) оцениваются по тому, исходят ли они из истинного охватывающего закона, наблюдаются ли в данном случае условия, необходимые для его действия (причина, исходные предпосылки), и имеют ли место характерные явления, свидетельствующие о внутренней работе этого закона. Объяснение случаев не проверяет теории, хотя собранные при анализе факты могут использоваться для проверки ее истинности.

Политологам редко приходится объяснять частные случаи, отчасти потому, что эту область они оставляют на откуп историкам; которые, однако, зачастую подходят к этой задаче мягче, чем сделали бы политологи. Их объяснения неоднозначны, и они не выводят из них четких прогнозов, поэтому их свидетельства носят двусмысленный характер. Общие теории, лежащие в основе объяснения, глубоко скрыты. В результате объяснения историков трудно толковать и оценивать. Политологи могли бы многое добавить к историческим объяснениям.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ ПРОВЕРКИ; ПРОГНОЗЫ И ПРОВЕРКИ

Сильные проверки предпочтительнее слабых; их результаты более весомы.

Как упоминалось в разделе «Сильные и слабые проверки» главы 1, сильной называется проверка, результаты которой с высо-

кой вероятностью зависят только от истинности или ложности теории. Такие проверки оценивают уверенные и уникальные прогнозы. Уверенный представляет собой недвусмысленное предсказание. Чем выше уверенность прогноза, тем сильнее проверка. Уникальными называются прогнозы, которые нельзя сделать на основе других известных теорий. Чем уникальнее прогноз, тем сильнее проверка.

При проверке теории необходимо отбирать случаи, которые обеспечивают возможность самых сильных проверок, т.е. случаи, относительно которых проверяемая теория делает уверенные и/или уникальные прогнозы.

При описании случаев авторы должны объяснять и доказывать проверяемые прогнозы. Толковательные споры вокруг изучения частных случаев зачастую вырастают из обсуждения корректности проверяемых прогнозов. Несколько слов о том, почему прогноз представляется корректным, позволят упорядочить эти дебаты. Следует также охарактеризовать силу проведенных проверок. Насколько уникальны и уверенны были проверенные прогнозы? К каким видам можно отнести проверки — «кольцом», «дымящимся ружьем», обоюдно-решающим или «соломинкам на ветру»⁴⁴?

ТОЛКОВАНИЕ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Что делать, если проверки приводят к противоречивым результатам — теории проходят одни проверки, но не проходят других? Ответ один: продолжать исследования. Полезными могут оказаться пять мер.

1. Вывести и проверить дополнительные прогнозы, особое внимание обращая на проверки «кольцом» и «дымящимся ружьем». Они могут внести ясность.

2. Перепроверить точность данных, использованных для проверок. Возможно, некоторые из них неверны. В таком случае пере-проверка позволит получить недвусмысленный результат: теория пройдет (или не пройдет) все проверки.

3. Переосмыслить все прогнозы, сделанные на основе теории. Корректны ли они? Иногда ложные результаты (прохождение или неспособность пройти проверку) объясняются ошибочностью прогнозов.

4. Повторить проверки на других случаях: это может дать более последовательные результаты.

5. Скорректировать теорию так, чтобы она смогла пройти не пройденные ранее проверки, ограничив спектр ее действия или исключив неверные объясняющие гипотезы. Так можно спасти некорректную теорию; в результате получится новая, более узкая.

КРИТЕРИИ ОТБОРА СЛУЧАЕВ

Ученые, занимающиеся изучением частных случаев, не озаботились созданием ни полного каталога возможных исследовательских дизайнов ситуативного анализа⁴⁵, ни перечня методов отбора случаев. Я составил собственный список полезных критериев отбора случаев⁴⁶. Вошедшие в 11 охватывают не все логические возможности, а лишь те, которые, с моей точки зрения, представляются важными. В частности, я считаю существенными следующие признаки частных случаев:

- 1) обилие данных;
- 2) экстремальные значения независимой, зависимой или переменной условий;
- 3) значительный их разброс внутри случая;
- 4) расхождение прогнозов, сделанных для данного случая на основе различных теорий;
- 5) сходство общих условий случая с текущими политическими проблемами;
- 6) типичность общих условий случая;
- 7) возможность контролируемого сравнения с другими случаями (в первую очередь — методом различий Милла);
- 8) пограничный характер;
- 9) важность;
- 10) возможность повторения предыдущих проверок;
- 11) возможность проведения проверки ранее не использовавшегося типа.

Этот перечень отражает два общих критерия отбора случаев.

Во-первых, необходимо отбирать наиболее соответствующие целям исследования. Как упоминалось ранее, изучение частных случаев обычно преследует одну из пяти целей: проверка теорий; создание теорий; определение возможных исходных предпосылок, необходимых для действия теории; проверка их важности и объяснение особо важных случаев. Критерии отбора случаев зависят от цели исследования, поэтому, прежде чем приступить к отбору, необ-

ходимо четко ее представлять себе⁴⁷. Некоторые из описываемых далее критериев отбора подходят почти для всех целей, некоторые — лишь для одной или двух. Поэтому аналитик должен озаботиться соответствием цели и критериев. В конце главы приводится таблица, в которую сведены все возможные комбинации соответствия и несоответствия цели анализа и критериев отбора случаев.

Соответственно, критерии их отбора зависят от того, на каком этапе находится аналитик. Сначала он стремится вывести, далее проверить теории, оценить их диапазон (или внешнюю действенность) путем определения и проверки исходных предпосылок. Алгоритм подбора случаев зависит от задачи и, следовательно, этапа исследования.

Во-вторых, при проверке теорий необходимо отбирать случаи, которые обеспечивают возможность проведения как можно больше и более сильных проверок. Правильно подобранные случаи позволяют провести наиболее сильные проверки (уверенных и/или уникальных прогнозов) при минимальных усилиях⁴⁸.

1. *Отбирать избыточные данные случаи.* Наиболее информативно изучение частных случаев, позволяющих получить ответы на максимальное число вопросов. Чем больше данных, тем больше вопросов будет разрешено. Соответственно, при прочих равных условиях, следует предпочесть случаи, избыточные данными, которые обеспечивают возможность проведения большего числа проверок⁴⁹.

Обилие данных особенно важно для выведения или проверки теорий с помощью отслеживания процесса, которое требует значительного объема информации. Это может проявляться по-разному: возможно, имеются обширные архивные источники; в живых остались непосредственные участники, которые готовы к беседам; или другие ученые изучали данный случай в своих целях и накопили значительный объем информации.

2. *Отбирать случаи с экстремальными (высокими или низкими) значениями независимой, зависимой или переменной условий*⁵⁰. Отбираются случаи, в которых исследуемая переменная (где причины или следствия являются предметом изучения) проявляется особенно ярко или исключительно слабо⁵¹.

Для проверки теорий подходят случаи с экстремальными значениями независимой переменной. Они обеспечивают возможность сильных проверок, поскольку прогнозы относительно случая будут уверенными и уникальными (см. ранее в этой главе).

Широко распространено мнение, что следует отбирать наиболее типичные случаи. Метод отбора «по экстремальным значениям» предполагает обратное: наиболее информативными оказываются случаи, нетипичные с точки зрения поведения независимой переменной⁵².

Некоторые аналитики считают, что отбор случаев по экстремальным значениям НП приводит к слабым проверкам, поскольку вероятность прохождения проверки очень значительна: высокие значения НП должны привести к некоторому росту ЗП, даже если теория работает слабо, поэтому проверку легко пройти. Подобное мнение свидетельствует о неверном понимании «сильной проверки». Сильной считается проверка, результаты которой с большой вероятностью объясняются исключительно действием теории (или его отсутствием). Согласно этому определению, проверка случая с экстремальным значением НП является сильной и позволяет ожидать экстремальных результатов⁵³. Если таковые имеют место, маловероятно, что они обусловлены иными факторами, помимо действия теории. Отсутствие же их, скорее всего, объясняется не чем иным, как ложностью теории. Соответственно случаи с экстремальными значениями НП позволяют провести сильные проверки.

Для создания теорий следует отбирать случаи с экстремальными значениями исследуемой переменной. Если они велики, ее причины (или следствия, если они являются предметом анализа) также должны наглядно проявиться на фоне общих условий случая, и их будет нетрудно заметить. Аналогичным образом, если исследуемая переменная принимает малые значения, выявить ее причины (или следствия) можно по их отсутствию.

Для определения исходных предпосылок целесообразно выбирать случаи с экстремальными и противоположными значениями НП и ЗП, в частности, с очень высокими значениями НП и очень малыми — ЗП. В этих случаях постулированная теорией причина проявляется наглядно и отчетливо, а прогнозируемое следствие практически не заметно. Так, чтобы определить условия, при которых грамотность приводит к демократии, необходимо выбирать страны с высоким уровнем грамотности, в которых сложились авторитарные режимы. Для определения условий, при которых экономический спад приводит к войне, подходят случаи глубочайшего его упадка, но в мирное время. Подобная схема указывает на то, что отсутствует важ-

ная исходная предпосылка. Ее можно определить из условий, которые присутствуют обычно, но не в данном случае⁵⁴.

Для проверки возможной исходной предпосылки (условия, которое активизирует или усиливает действие теории) необходимо подбирать случаи с экстремальными значениями переменной условий. Высокое значение ПУ подчеркнет влияние НП на промежуточные переменные (ПрП) и ЗП. Если значение ПУ невелико, то НП практически не влияет на ПрП и ЗП. Так или иначе, прогнозируемые результаты выражены совершенно отчетливо и, соответственно, вряд ли объясняются погрешностью измерений или воздействием третьей переменной⁵⁵.

3. Отбирать случаи со значительным разбросом внутри них значений независимой, зависимой или переменной условий в пространстве или во времени⁵⁶.

Для проверки теории следует отбирать случаи, где значение независимой переменной меняется внутри случая в широких пределах. Теории прогнозируют последствия изменения значения НП, что позволяет делать прогнозы. Тогда чем больше разброс значений НП внутри случая, тем больше будет прогнозов для проверки. Причем он принимает формы диахронического или синхронного изменения значений НП, т.е. изменения по времени за период, «охватываемый» случаем, в зависимости от регионов, групп, организаций, отдельных лиц, так или иначе участвующих в данном случае.

Подбирать случаи по разбросу НП внутри случая особенно уместно, если для проверки предполагается применить процедуру сопоставления второго типа, поскольку она основана на наблюдении разброса значений внутри случая.

Для создания теории необходимо отбирать случаи со значительным разбросом значений ИП внутри случая. Ее причины и следствия также будут резко меняться, синхронно с ней. Благодаря этому их легче заметить на фоне общих условий случая. Возможные причины и следствия проявятся как характеристики случая, меняющиеся вместе со значением ИП, т.е. как факторы, присутствующие при высоких значениях ИП, отсутствующие при ее малых значениях.

Для выявления исходных предпосылок теории подходят случаи со значительным разбросом значений ЗП внутри них и с постоянно высокими значениями НП. Такие случаи позволяют наблю-

дать как соответствие соотношения между НП и ЗП прогнозам теории (высокое значение НП и ЗП), так и несоответствие (высокое значение НП, малое — ЗП). Возможные исходные предпосылки проявятся как факторы, наглядно присутствующие, если соотношение соответствует прогнозам, т.е. при высоких значениях ЗП.

Для проверки возможной исходной предпосылки следует отбирать случаи со значительным разбросом значений ПУ внутри случая. Если ПУ важна, то значение ЗП будет выше при большем значении ПУ и том же значении НП.

4. *Отбирать случаи, относительно которых различные теории позволяют сделать противоположные прогнозы.* Этот метод подбора, скорее, подходит для сравнения действенности двух теорий, чем для проверки одной относительно нулевой гипотезы (или, используя термины, предложенные Лакатосом, он более пригоден для организации «трехстороннего поединка», чем для «двустороннего») ⁵⁷. Для сравнения действенности двух теорий следует отбирать случаи, для которых они делают противоположные прогнозы: например, с противоположным разбросом внутри случая значений НП (в одном значение НП снижается со временем, во втором — растет). ЗП будет ковариантна более сильной НП.

Для сравнения действенности двух исходных предпосылок отбирайте случаи, где проявляется НП, а ПУ меняется внутри них с противоположным знаком (т.е. в одном случае значение ПУ со временем растет, в другом — уменьшается). ЗП будет ковариантна более сильной ПУ. Для более наглядных результатов подходят случаи, обеспечивающие возможность проверки как уникальных и достоверных прогнозов, так и лишенных этих качеств.

5. *Отбирать случаи, напоминающие текущие политические проблемы* ⁵⁸. Теория, выведенная или проверенная для одного случая, как правило, подходит и для другого, похожего на первый. Следовательно, политические рекомендации, разработанные для первого случая, вполне применимы и во втором. Ученые, заинтересованные в выработке политических рекомендаций, должны рассматривать случаи, характеристики которых совпадают с текущими или будущими политическими проблемами.

Изучение политики в области здравоохранения в штате Миннесота, скорее, позволит выработать полезные политические рекомендации в той же области для штата Висконсин, чем изучение здра-

воохранительной политики в Буркина-Фасо. Действующие в ней теории могут требовать условий, которых в Висконсине нет, в результате чего выработанные на основе этих теорий рекомендации могут оказаться для нее непригодными. Подобная ситуация маловероятна для теорий, действующих в Миннесоте, поскольку Миннесота и Висконсин во многом похожи.

6. *Отбирать случаи с типичными общими характеристиками.* Представляется целесообразным отбирать случаи со средними или типичными общими условиями из соображений, что теории, которые проходят проверку этими случаями, скорее всего, легко переносимы и могут быть успешно применены к широкому ряду случаев.

Этот метод отбора иногда оказывается подходящим, но к нему прибегают слишком часто. Если цель заключается в поиске широко применимых теорий, то зачастую лучше использовать метод 5 отбора — случаев, напоминающих текущие политические проблемы. Этот метод, скорее, гарантирует, что подтвердившиеся теории будут применимы к другим важным ситуациям. Метод 6 предполагает отбор широко применимых теорий; метод 5 позволяет выбрать менее распространенные, но чаще применимые к важным ситуациям теории — нередко эта задача более актуальна.

7. *Отбирать случаи, подходящие для контролируемого сравнения.* Другими словами, отбору подлежат те, которые можно объединить попарно для контролируемого сравнения, т.е. для применения метода различий (сопоставления случаев со схожими характеристиками и различными значениями исследуемой переменной) или метода согласия (сравнения случаев с различными характеристиками и близкими значениями исследуемой переменной). Как правило, ученые предпочитают метод различий как более сильный.

Критерий контролируемого сравнения применим для отбора одного или более случаев. Единичный случай можно сравнить с частными случаями, рассмотренными в других работах. Например, если планируется провести сравнение методом различий, то необходимо выбрать новый случай, характеристики которого схожи с характеристиками ранее изученного случая, но с иным значением исследуемой переменной. Несколько случаев отбираются для сравнения между собой (если планируется сравнение методом различия, то следует отбирать случаи со схожими характеристиками и

различными значениями исследуемой переменной) или с уже известными (тогда отбираются случаи с характеристиками, похожими на характеристики ранее изученного случая, но с другими значениями исследуемой переменной).

Для проверки теории методом контролируемого сравнения следует отбирать случаи со схожими характеристиками и различными значениями исследуемой переменной (отбор ведется исходя из требований метода различий). Теория проходит проверку, если при анализе выясняется, что значения НП и ЗП согласуются для разных случаев: если, например, в случае 1 значение НП выше, чем в случае 2, то и значение ЗП также должно быть здесь больше.

Не следует, однако, забывать, что метод различий является относительно слабым механизмом проверки теорий (метод согласия — еще слабее). Следовательно, при проверке теорий приоритет лучше отдавать другим критериям отбора.

Для выработки теории отбирайте случаи со схожими характеристиками и различными значениями исследуемой переменной (как требует метод различий) или с различными характеристиками и близкими значениями исследуемой переменной (как требует метод согласия).

При использовании метода различий возможные причины или следствия проявятся как различия в характеристиках сравниваемых случаев. Если применяется метод согласия, они проявятся как похожие характеристики сравниваемых случаев.

Метод различий следует предпочесть, если характеристики имеющихся случаев однородны (большинство параметров большинства случаев похожи). Если характеристики имеющихся случаев разнообразны (большинство параметров большинства случаев различны), целесообразно прибегнуть к методу согласия.

Для выявления исходных предпосылок отбирайте случаи, подходящие для разновидностей метода различий или метода согласия.

Для метода различий подбираются случаи:

- 1) с близкими значениями НП;
- 2) схожими характеристиками;
- 3) различными значениями ЗП.

Возможные исходные предпосылки проявятся как различия в характеристиках сравниваемых случаев.

Для метода согласия отбору подлежат случаи:

- 1) с близкими значениями НП;
- 2) различными характеристиками;
- 3) близкими значениями ЗП.

Возможные исходные предпосылки проявятся как сходство характеристик сравниваемых случаев.

При проверке возможной исходной предпосылки отбирайте случаи с:

- 1) близкими значениями НП;
- 2) различными значениями ЗП.

Предпосылка проходит проверку, если значения ПУ согласуются со значениями ЗП в разных случаях.

8. *Отбирать пограничные случаи*, т.е. с трудом объясняемые существующими теориями, в предположении, что их результаты вызваны неизвестными причинами, которые можно определить при анализе. Следует отбирать случаи, в которых зависимая переменная принимает высокие значения, а ее известные причины отсутствуют. Новые возможные причины проявятся как необычные характеристики случаев и характеристики, согласующиеся внутри случая с ЗП.

Для создания теории отбирайте случаи, в которых известные причины ЗП проявляются слабо, хотя она присутствует наглядно. Это позволяет предположить, что в данном случае действуют неизвестные причины, которые можно выявить при анализе.

Для поиска исходной предпосылки выбирайте случаи, где наглядно проявляются известные причины ЗП, а она сама выражена слабо или отсутствует. Это позволяет предположить, что в данном случае отсутствуют неизвестные исходные предпосылки, которые можно обнаружить при анализе.

9. *Отбирать важные случаи*. Отбирайте важные с человеческой или исторической точки зрения (такие, например, как Первая или Вторая мировая война, Холокост), что имеет смысл, если задача исследования заключается в объяснении хода истории. Случаи отбираются с учетом их насыщенности данными (не стоит рассматривать случаи, в которых недостаточно данных для получения ответа на интересующие вопросы), но в первую очередь с точки зрения их последствий для человечества.

10. *Отбор для повтора проверки.* Тщательная проверка теории требует повторного проведения начальных проверок для подтверждения их результатов. Соответственно, необходимо подбирать случаи, позволяющие воспроизвести ранее сделанные проверки⁵⁹. Подобный подход предполагает, что множество случаев рассматриваются как многократные эксперименты. Целью более позднего этапа исследования является повтор проверки, а не сравнение различных случаев.

Повторная проверка может быть воспроизведена в точности или неточно (квазивоспроизведение). Точное воспроизведение повторяет ранее сделанную проверку на схожем случае. Квазивоспроизведение (которое встречается чаще) повторяет ранее сделанную проверку с некоторыми изменениями⁶⁰. При этом случаи отбираются по тем же критериям, что и при первой проверке.

11. *Отбирать случаи для проверок ранее не использовавшихся типов.* Если теория уже была подвергнута проверке одного типа, может оказаться целесообразным провести проверку другого типа. Так, если теория проверена с помощью процедуры сопоставления, можно повторить ее путем отслеживания процесса. Тогда и отбор случая осуществляется с этой точки зрения.

Можно ли проверять теорию тем же случаем, из которого она выведена? Как уже упоминалось⁶¹, подобная практика часто подвергается критике из соображений недостаточной достоверности проверок. Эта критика исходит из стремления к проверкам вслепую, в предположении, что факты, не использованные для выведения теории, хуже известны аналитику, следовательно, он свободен от искушения тенденциозно их подбирать.

Однако на практике невозможно воспрепятствовать использованию случаев, из которых выведена теория, для ее проверки. Кроме того, это привело бы к потере значительных объемов полезной информации. Гораздо разумнее представляются иные препоны против подтасовки результатов проверок, в частности, насаждение высоких профессиональных стандартов в социологии.

В таблице 1 сведены подходящие и неподходящие задачи исследования и критерии отбора случаев.

Таблица 1

Одиннадцать критериев отбора случаев: когда и какой использовать?

Критерии отбора случаев	Проверка теорий	Создание теорий	Выявление исходных предпосылок	Проверка исходных предпосылок	Изучение важных случаев
1. Изобилие данных	Да	Да	Да	Да	Возможно
2. Экстремальные значения НП, ЗП или ПУ	Да (для НП)	Да (для ИП)	Да (для высоких значений НП, низких — ЗП)	Да (для ПУ)	Нет
3. Значительный разброс значений НП, ЗП или ПУ внутри случая	Да (для НП)	Да (для ИП)	Да (для ЗП)	Да (для ПУ)	Нет
4. Различные теории позволяют делать различные прогнозы относительно случая	Да	Нет	Нет	Да	Нет
5. Сходство с текущими политическими проблемами	Да	Да	Да	Да	Нет
6. Типичные характеристики случая	Иногда	Иногда	Нет	Нет	Нет
7. Пригодность для контролируемого сравнения отдельных случаев (т.е. метода различий или согласия)	Редко	Да	Да	Редко	Нет
8. Невозможность объяснить результаты другими теориями (т.е. пограничный характер случая)	Нет	Да	Да	Нет	Нет
9. Важность	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
10. Возможность повторения ранее сделанных проверок	Да	Нет	Нет	Да	Нет
11. Возможность проведения проверки нового типа	Да	Нет	Нет	Да	Нет

Примечания

¹ Достаточно полный обзор литературы по теме Дэвид Колльер приводит в работе «Сравнительный метод» (David Collier. *The Comparative Method* / Ada W. Finifter. ed., *Political Science: The State of the Discipline*, 2nd ed. Washington, D.C.: American Political Science Association, 1993. P. 105–120). Заслуживают упоминания также: Александер Л. Джордж и Тимоти Дж. Мак-Коун. «Изучение частных случаев и теории организационного принятия решений» (Alexander L. George and Timothy J. McKeown. *Case Studies and Theories of Organizational Decision Making/ Advances in Information Processing in Organizations*. Greenwich, Conn.: JAI Press, 1985. P. 21–58); Аренд Лейпхарт. «Сравнительная политика и сравнительная методика» (Arend Lijphart. *Comparative Politics and the Comparative Method / American Political Science Review* 65, September 1971. P. 682–93); Хэрри Экстейн. «Изучение частных случаев и теория в политологии» (Harry Eckstein. *Case Study and Theory in Political Science* / Fred I. Greenstein and Nelson W. Polsby, ed. *Handbook of Political Science*, vol. 7, *Strategies of Inquiry*. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1975. P. 79–137); Роберт К. Ёин. «Исследования на основе изучения частных случаев: Цели и методы» (Robert K. Yin. *Case Study Research: Design and Methods*, 2nd ed. Thousand Oaks, Calif.: Sage, 1994). Более подробно тема раскрывается в статье Александра Л. Джорджа «Изучение частных случаев и создание теории» (Alexander L. George. *Case Studies and Theory Development*), представленной на 2-м ежегодном Симпозиуме по обработке информации в организациях, который проводился в университете Карнеги — Меллон в Питтсбурге 15–16 октября 1982 г. Среди более ранних работ имеет смысл упомянуть «Изучение частных случаев и создание теории: Метод структурированного сфокусированного сравнения» Александра Джорджа (Alexander George. *Case Studies and Theory Development: The Method of Structured, Focused Comparison* / Paul Gordon Lauren, ed. *Diplomacy: New Approaches in History, Theory, and Policy*. N.Y.: Free Press, 1979. P. 43–68). Другие труды, посвященные изучению частных случаев, перечислены в библиографическом разделе.

² Ёин. «Исследования на основе изучения частных случаев» (с. 18–19).

³ Там же. С. 18. Шагом в этом направлении, кроме названной, можно считать такие работы: Гэри Кинг, Роберт О. Кеохейн и Сидней Верба. «Исследования в социальной сфере: Ход научных рассуждений в качественном исследовании» (Gary King, Robert O. Keohane and Sidney Verba. *Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research*. Princeton: Princeton University Press, 1994).

⁴ Ёин. Указ. ист. (с. 13, 18–19); Дженнифер Плэтт. «Изучение частных случаев в американских методологических трудах» (Jennifer Platt. 'Case study' in *American Methodological Thought*. *Current Sociology* 40, Spring 1992. P. 42–43). Поверхностно эта тема затрагивается в таких работах, как Эрл Бэбби. «Практика социальных исследований» (Earl Babbie. *The Practice of Social Research*, 7th ed. — Belmont, Calif.: Wadsworth, 1995); Джулиан Л. Саймон и Пол Бэрстейн. «Важнейшие методы исследований в социологии» (Julian L. Simon and

Paul Burstein. *Basic Research Methods in Social Science*, 3d ed. N.Y: Random House, 1985); Кеннет Д. Бэйли. «Методы социальных исследований» (Kenneth D. Bailey. *Methods of Social Research*, 4th ed. N.-Y: Free Press, 1994); Дэвид Дули. «Методы социальных исследований» (David Dooley, *Social Research Methods*. 3d ed. Upper Saddle River, N.-J.: Prentice-Hall, 1995) и Норман К. Дензин. «Исследования» (Norman K. Denzin. *The Research Act*, 3d ed. Englewood Cliffs. N.J.: Prentice Hall, 1989). Бэбби упоминает изучение частных случаев лишь однажды (с. 280), Саймон и Бэрстейн уделяют этой методике две страницы (с. 37–38). В работе Бэйли изучению частных случаев посвящено три страницы (с. 301–303), а Дули отводит «качественным исследованиям» одну главу (с. 257–274), но не упоминает изучения частных случаев.

⁵ См. раздел гл. 1 «Как проверять теории?».

⁶ См., например: Йин. «Исследования на основе изучения частных случаев» (с. 9–11), где упоминаются свойственные многим ученым «традиционный предрассудок против стратегии изучения частных случаев» и «пренебрежение методом изучения частных случаев» (с. 9). Как далее пишет Йин, это пренебрежение неминуемо находит отражение в методологических работах по социологии, где методу их изучения уделяется крайне незначительное внимание: «В большинстве учебников по социологии изучение частных случаев в принципе не рассматривается в качестве формальной исследовательской стратегии» (с. 13). Рэнди Стокер в работе «Оценка и переосмысление метода изучения частных случаев» (Randy Stoecker. *Evaluating and Rethinking the Case Study // The Sociological Review* 39, February, 1991. P. 88) также отмечает распространенное среди социологов мнение, что «изучение частных случаев немногим лучше журналистики». См. также: Жак Хэмел, Стефан Дюфур и Доминик Фортэн. «Методы изучения частных случаев» (с. 18–28) (Jacques Hamel with Stephane Dufour and Dominic Fortin. *Case Study Methods*. Newbury Park. Calif.: Sage, 1993. P. 18–28).

⁷ Лейпхарт и Смелсер развивают эту точку зрения. См.: Лейпхарт. «Сравнительная политика и сравнительная методика» (с. 683–684); Нейл Дж. Смелсер. «Методика сравнительного анализа» (Neil J. Smelser. *The Methodology of Comparative Analysis/ Donald P. Warwick and Samuel Osherson, eds. Comparative Research Methods*. Englewood Cliffs. N.J.: Prentice Hall, 1973. P. 45, 57). Колльер в «Сравнительном методе» (с. 106–108) подводит итоги рассуждениям Лейпхарта. См. также: Дональд Т. Кэмпбелл и Джулиан С. Стэнли. «Экспериментальные и квазиэкспериментальные исследовательские методы» (Donald T. Campbell and Julian C. Stanley. *Experimental and Quasi-Experimental Designs for Research*. Boston: Houghton Mifflin, 1963. P. 6), где утверждается, что рассмотрение единичного частного случая «практически не имеет научной ценности». Однако затем Кэмпбелл отходит от этой точки зрения. См.: Дональд Т. Кэмпбелл. «Степени свободы и изучение частных случаев» (Donald T. Campbell. “Degrees of Freedom” and the Case Study/ Donald T. Campbell. *Methodology and Epistemology for Social Science: Selected Papers*. Chicago: University of Chicago Press, 1988, first pub. 1974. P. 377–388). С учетом этого изменения взглядов см.: Колльер. «Сравнительный метод». С. 115.

⁸ Многократная процедура сопоставления предполагает, что исследователь изучает случай с точки зрения соответствия или несоответствия наблюдаемых значений прогнозируемым для нескольких независимых и зависимых переменных проверяемой гипотезы. Эта процедура подробно описана в следующем разделе данной главы. Чтобы полностью проверить теорию, необходимо оценить соответствие или несоответствие значений независимых и зависимых переменных, независимых и промежуточных переменных, промежуточных переменных (если их несколько), а также промежуточных и зависимых переменных.

⁹ Метод «отслеживания процесса» описан в работах: Джордж и Мак-Коун. «Изучение частных случаев и теории» (с. 34–41); Джордж. «Изучение частных случаев и создание теории» (1979. С. 18–19), а также в следующем разделе данной главы. Под «отслеживанием процесса» Джордж и Мак-Коун понимают отслеживание «процесса принятия решения, посредством которого различные начальные условия трансформируются в результаты» («Изучение частных случаев и теории». С. 35). Я использую этот термин шире — для обозначения отслеживания всех причинно-следственных процессов, приводящих к трансформации начальных условий в результаты. Таким образом, мое определение включает отслеживание как процесса принятия решений, так и причинно-следственных процессов, не связанных с принятием решений. Более узкий смысл, который вкладывают в это понятие Джордж и Мак-Коун, мы будем обозначать как «отслеживание процесса принятия решений».

¹⁰ Кэмпбелл в «Степенях свободы и изучении частных случаев» (с. 380) отмечает, что процедура сопоставления и отслеживание процесса (которые он вместе характеризует как процесс «сопоставления с эталоном») обеспечивают высокую эффективность контроля.

¹¹ Эта логика подходит для анализа любого причинно-следственного соотношения — между НП и ПрП, между ПрП и другими ПрП, между ПрП и ЗП, а также между НП и ЗП.

¹² Подробнее эта техника будет обсуждаться в следующем разделе данной главы, где описана процедура сопоставления первого типа. В качестве третьего инструмента контроля опускаемых переменных при изучении частных случаев можно упомянуть контролируемое сравнение с помощью разработанного Джоном Стюартом Миллом «метода различий», однако его эффективность невелика. Подробнее контролируемое сравнение также описано в следующем разделе.

¹³ Процесс определения и измерения преобладания исходных предпосылок зачастую описывается как проверка «внешней действенности» теории, т.е. «определение области, на которую можно распространить теорию» (Йин. Указ. ист. С. 33). Проверка внешней действенности противопоставляется проверке «внутренней действенности», которая характеризует «пригодность теории для объяснения данного случая». См., например: Йин. Там же. С. 33, 35–36; Колльер. «Сравнительный метод» (с. 113). Я стремился избегать этих двойных категорий, поскольку они не позволяют учесть третий тип действенности — способность теории пройти проверку в данном случае.

¹⁴ Подробнее см.: обсуждение объясняющих возможностей теории в разделе «Какая теория может считаться хорошей?» гл. 1.

¹⁵ Способы выявления и проверки исходных предпосылок методом изучения частных случаев будут обсуждаться в этой главе далее.

¹⁶ Как упоминалось в гл. 1, проверка является сильной, если оценивает уникальный прогноз (который не может быть сделан на основе других известных теорий), поскольку его выполнение можно объяснить исключительно действием данной теории. Кроме того, сильные проверки оценивают уверенные прогнозы (недвусмысленные предсказания, которые должны сбыться, если теория истинна). Подробнее о сильных и слабых проверках см. разделы «Сильные и слабые проверки» в первой и данной главах.

¹⁷ Эти задачи перекрываются, а некоторые из них могут и должны выполняться одновременно — например, объяснение случаев, создание и проверка теорий или определение и проверка исходных предпосылок. Лейпхарт в «Сравнительной политике и сравнительной методике» предлагает иную классификацию форматов ситуативного анализа, выделяя шесть типов изучения частных случаев (с. 691):

- 1) атеоретический;
- 2) толковательный;
- 3) выработка гипотез;
- 4) подтверждение теорий;
- 5) опровержение теорий;
- 6) девиантный.

Пять из этих категорий пересекаются с тремя моими: анализ типов 4 и 5 представляет собой проверку теорий, тип 2 — объяснение случаев, типы 3 и 6 — выработку теорий. Первый предложенный Лейпхартом тип анализа сводится к описательной истории, в этой книге данный тип не рассматривается. Лейпхарт опускает аналитическую деятельность, направленную на выявление и проверку исходных предпосылок, о которой мы еще будем говорить в этой главе.

¹⁸ Проверка теорий методом изучения частных случаев называется также «опровергающим теорию» и «подтверждающим теорию» анализом. См.: Лейпхарт. «Сравнительная политика и сравнительная методика» (с. 692).

¹⁹ См.: Джордж и Мак-Коун. «Изучение частных случаев и теории» (с. 24–29), а также работы, которые Колльер упоминает в «Сравнительном методе» (с. 111–112) в разделе «Упор на сравнимые случаи».

²⁰ См.: Джон Стюарт Милл. «Логичная система» (John Stuart Mill. *A System of Logic*, ed. J.M.Robson, Toronto: University of Toronto Press, 1973. P. 388–406), гл. 8 «Четыре метода экспериментальных исследований».

²¹ Эти и другие недостатки контролируемого сравнения отмечают Джордж и Мак-Коун в «Исследовании частных случаев и теории» (с. 27), а Стэнли Либерсон в статье «Малые выборки и большие выводы: Ход рассуждений в сравнительном анализе на основе малого числа случаев» (Stanley Lieberon. *Small N's and Big Conclusions: An Examination of the Reasoning in*

Comparative Studies Based on a Small Number of Cases/ *Social Forces* 70, December 1991. P. 307–320).

²² Подробнее о процедурах сопоставления см.: Александер Л. Джордж. «Причинные связи между познавательными верованиями и процессами принятия решений: Система верований “операционного кодекса”» (Alexander L. George. *The Causal Nexus between Cognitive Beliefs and Decision-Making Behavior: The ‘Operational Code’ Belief System/ Lawrence S. Falkowski, ed. Psychological Models in International Politics. Boulder: Westview, 1979. P. 105–113*) и Джордж и Мак-Коун. «Изучение частных случаев и теории» (с. 29–34).

²³ Если значение НП ниже нормы, то значения ЗП также должны быть меньше средних.

²⁴ В качестве примера из области физики можно упомянуть проверку общей теории относительности Эйнштейна, проводившуюся по фотографиям солнечного затмения 29 мая 1919 г. Теория относительности прогнозирует, что воздействие гравитации приведет к искривлению световых лучей. Ученые исследовали мощнейший, известный им, источник гравитации — Солнце, задаваясь вопросом: может ли его воздействие искривить траекторию распространения лучей? Для проверки использовались фотографии, сделанные во время затмения. В темноте на них были видны звезды, расположенные поблизости от Солнца, и ученые могли оценить, казались ли они сместившимися из-за солнечного притяжения. Другими словами, выбрали случай с максимальным значением НП (гравитации). Подробнее об этой проверке см. описание отслеживания процесса в этом разделе.

²⁵ Джордж описывает процедуру сопоставления (имея в виду процедуру первого типа) как анализ внутри случая, поскольку, по его мнению, совпадение или несовпадение выявляется дедуктивно, а не путем сравнения с типичными для других случаев значениями. В частности, он утверждает, что если известно значение НП, из проверяемой теории можно дедуцировать ожидаемое значение ЗП, а затем оценить соответствие или несоответствие этого ожидания наблюдаемым значениям. Джордж не рассматривает идею о том, чтобы определять значения ЗП внутри случая путем сравнения с типичными значениями НП и ЗП. См.: Джордж. «Изучение частных случаев и создание теории» (1982. С. 14). Однако мне представляется, что любое подобное дедуктивное начинание должно опираться на сравнение с типичными значениями для других случаев и на ожидания относительно исследуемого случая, калибруемые относительно этих типичных значений. Следовательно, в его основе лежит сравнение различных случаев.

²⁶ Александер Джордж, разработавший процедуру сопоставления, в трудах по изучению частных случаев не упоминает многократных сравнений внутри случая как отдельный тип процедуры сопоставления, однако ход его рассуждений предполагает возможность многократных наблюдений и сравнений. См., например: Джордж. «Изучение частных случаев и создание теории» (1982, P. 13–15), Джордж и Мак-Коун. «Изучение частных случаев и теории» (с. 29–34).

²⁷ В теории « $A \rightarrow q \rightarrow B$ » « $A \rightarrow B$ » является исходной гипотезой; « $A \rightarrow q$ » и « $q \rightarrow B$ » — объясняющими. См. раздел «Что такое теория?» гл. 1.

²⁸ См.: Джордж и Мак-Коун. «Изучение частных случаев и теории» (с. 34–41); Кинг, Кеохейн и Верба. «Исследования в социальной сфере» (с. 226–228).

²⁹ Анализ геологических напластований 65-миллионнолетней давности, когда вымерли динозавры (что по времени совпало со столкновением Земли с астероидом), подтвердил эти прогнозы. См.: Уолтер Альварец и Франк Асаро. «Внеземное столкновение» (Walter Alvarez and Frank Asaro. An Extraterrestrial Impact/ *Scientific American*, October 1990. P. 79–82). В разделе «Как объяснить конкретные события?» гл. 1 я упоминал, что эти же свидетельства можно использовать для проверки объяснения конкретного события (вымирания динозавров в результате столкновения с астероидом). Таким образом, одни и те же свидетельства могут использоваться для проверки как общих теорий, так и конкретных объяснений.

³⁰ Кеннет Н. Уолтц. «Теория международной политики» (Kenneth N. Waltz. *Theory of International Politics* Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. P. 161–176). Я перечисляю не все гипотезы Уолтца; остальные см.: Там же.

³¹ Другими словами, отслеживание процесса обеспечивает проверку «дымящимся ружьем». См. раздел «Сильные и слабые проверки» гл. 1.

³² Эти события описаны Альбертом Эйнштейном в работе «Относительность: Популярное изложение частной и общей теорий» (Albert Einstein. *Relativity: The Special and the General Theory: A Popular Exposition*, trans. Robert W. Lawson. N.Y.: Crown Publishers, 1961. P. 123–132). Ученые изучали этот случай в реальном времени, непосредственно наблюдая затмение, однако не менее успешный анализ можно было бы провести и по фотографиям затмения, на которых изображено положение соседних с Солнцем звезд.

Другим примером столь же наглядного изучения частного случая в реальном времени, также из области физики (и процедуры сопоставления первого типа), служит наблюдение возвращения кометы Галлея в 1758–1759 гг., которое стало убедительным доказательством ньютоновской теории всемирного тяготения. В 1705 г. астроном Эдмонд Галлей, опираясь на эту теорию, предсказал возвращение кометы в 1758–1759 гг. Прогноз оправдался практически точно. См.: Дональд К. Йоманс. «Кометы: Хронологическая история наблюдения, науки, мифов и фольклора» (Donald K. Yeomans. *Comets: A Chronological History of Observation, Science, Myth and Folklore*. N.Y.: John Wiley, 1991. P. 118–119, 136). Это заставило оппонентов Ньютона «притихнуть», а следующее изучение единичного случая в реальном времени, состоявшееся в 1737 г. измерение кривизны земной поверхности, «развело последние тени сомнения в истинности ньютоновской теории». См.: Ж. Леви. «Солнечная система» (J. Levy. *The Solar System*/ Rene Taton, ed. *The Beginnings of Modern Science: From 1450 to 1800*. N.Y.: Basic Books, 1964. P. 438).

³³ Эти задачи перекрываются, а некоторые из них могут и должны выполняться одновременно — например, объяснение случаев, создание и проверка теорий или определение и проверка исходных предпосылок. Другая классификация форматов изучения частных случаев описана в прим. 17.

³⁴ Изучение частных случаев в целях выработки теории называется также эвристическим, генерирующим гипотезы и исследовательским ситуативным анализом. См.: Экстейн. «Изучение частных случаев и теория» (с. 104–108); Лейпхарт. «Сравнительная политика и сравнительная методика» (с. 692); Йин. «Исследования на основе изучения частных случаев» (с. 1, 3–4).

³⁵ Примеры использования метода различий для создания теорий приводятся в прим. 25 к гл. 1.

³⁶ Подобные пограничные случаи иногда называют девиантными. См.: Лейпхарт. «Сравнительная политика и сравнительная методика» (с. 692–693). Логика их изучения следует логике предложенного Джоном Стюартом Миллом «метода остатков» (см.: Милл. «Логичная система». С. 397–398).

³⁷ Пример использования метода Дельфи для создания теории описан в прим. 27 к гл. 1. Этот метод не завоевал признания как способ проверки теорий или объяснений отчасти потому, что ход мысли эксперта, работающего этим методом, невозможно воспроизвести.

³⁸ Метод согласия слишком слаб — не стоит затрудняться.

³⁹ Подобная ситуация может также объясняться исключительно расхождением значений других переменных, обусловливающих ЗП.

⁴⁰ Проверка осуществляется в предположении, что каталитическое влияние ПУ носит линейный характер, т.е. постоянно возрастает по мере роста значения ПУ. Она не подходит, если предполагается, что в какой-то момент это влияние достигает порогового значения и переходит в фазу насыщения после того, как значение ПУ превышает определенный уровень.

⁴¹ Два этих метода параллельны процедурам сопоставления первого типа (сравнение с типичными значениями) и второго (многократные сравнения внутри случая). Подробнее о процедурах сопоставления см. раздел «Проверка теорий методом изучения частных случаев» данной главы.

⁴² См. раздел «Как объяснить конкретные события?» гл. 1.

⁴³ Объяснения частных случаев называются также «объяснительным», «толковательным» и «дисциплинарно-ориентированным» изучением частных случаев. См.: Йин. «Исследования на основе изучения частных случаев» (с. 5); Лейпхарт. «Сравнительная политика и сравнительная методика» (с. 692); Экстейн. «Изучение частных случаев и теория» (с. 99–104).

⁴⁴ Эти виды проверок описаны в разделе «Сильные и слабые проверки» гл. 1.

⁴⁵ Такое упущение отмечает Йин в «Исследованиях на основе изучения частных случаев» (с. 18).

⁴⁶ По результатам обсуждений с Энди Беннеттом, Томом Кристенсеном, Хаимом Кауфманом, Джеком Снайдером и Стивом Уолтом и с учетом их соображений.

⁴⁷ Это значит, что до отбора случаев необходимо четко сформулировать вопросы, чтобы представлять себе, что необходимо узнать.

⁴⁸ Некоторые из следующих замечаний повторяют приводившиеся ранее соображения о выведении и проверке теорий, исходных предпосылок, по-

скольку способы подбора случаев являются одним из аспектов общих исследовательских методов.

⁴⁹ Йин в «Исследованиях на основе частных случаев» (с. 40) подтверждает этот довод.

⁵⁰ Экстейн в «Изучении частных случаев и теории» (с. 119–120) рекомендует тот же критерий.

⁵¹ Метод подбора случаев «по экстремальным значениям» очень близок методу 7 — контролируемому сравнению. Различие лишь в том, что методом 7 случаи подбираются так, чтобы облегчить прямое сравнение различных случаев, в то время как здесь они отбираются для косвенного сравнения с подразумеваемыми нормальными условиями. Это сравнение особенно наглядно, если значения НП и ЗП внутри случая резко отличаются от их нормальных значений.

⁵² Именно поэтому я выбрал 1914 г. для проверки наступательно-оборонительной теории (которая гласит, что война более вероятна, когда существует убежденность в легкой победе). На 1914 г. пришелся пик «наступательного культа» — твердой уверенности европейской элиты в том, что победа будет легкой. Незадолго до 1914 г. эта уверенность достигла небывалых ранее высот. Поскольку она была максимальной, то и должна была привести к максимальным последствиям (если в принципе имела их). Таким образом, эти последствия должны были отчетливо проявиться в 1914 г., ярко выделяясь на фоне европейского политического пейзажа, в количествах, которые с малой вероятностью можно было бы объяснить погрешностью измерений или действием других причин.

Прогнозы наступательно-оборонительной теории для 1914 г. уверенны и уникальны. Прогнозируемые последствия слишком масштабны, чтобы приписать их погрешности измерения или другим причинам (т.е. прогнозы уникальны). Аналогичным образом отсутствие этих последствий нельзя объяснить погрешностью или компенсирующим воздействием других явлений — они слишком масштабны для этого (т.е. прогнозы уверенны). А 1914 г. как случай предоставляет возможность сильной проверки. Если наступательно-оборонительная теория пройдет ее, это станет весомым подтверждением ее истинности, если нет — столь же значимым опровергающим аргументом. См.: Ван Эвере «Причины войны» (*Van Evera. Causes of War*. Ithaca. — N.Y.: Cornell University Press, in press, vol. 1, chap. 7).

⁵³ Я предполагаю, что пороговый эффект отсутствует: влияние НП на ЗП не прекращается по достижении определенного порогового значения. При наличии порогового эффекта этот критерий подбора случаев менее полезен.

⁵⁴ Основная особенность описанных ранее методов отбора в том, что подбираются случаи, подчеркивающие контраст между наблюдаемыми и нормальными значениями НП и ЗП. Здесь же, напротив, они подбираются так, чтобы подчеркнуть расхождение между наблюдаемыми значениями НП и ЗП. Другими словами, каждый раз подбираются контрастирующие случаи, однако природа этого контраста различна.

⁵⁵ Если воздействие исходных предпосылок имеет резко выраженный пороговый характер, т.е. для того, чтобы НП начала воздействовать на ЗП, ПУ

должна достигнуть определенного значения, но если дальнейшее возрастание этих значений не имеет последствий, то стратегия подбора нуждается в определенной корректировке. Так, семян и удобрений недостаточно для того, чтобы трава выросла: нужен еще и дождь. Однако, начиная с какого-то момента, осадков становится достаточно. Если их будет больше, трава просто сгниет на корню. В такой ситуации следует отбирать случаи с очень малыми значениями ПУ и проверять прогноз, что в этом случае НП не оказывает причинного воздействия. Выбирать случаи с очень большими значениями ПУ нецелесообразно, поскольку очень большие значения дадут те же результаты, что и более умеренные величины.

⁵⁶ Экстейн в «Изучении частных случаев и теории» (с. 119, 126) косвенно рекомендует этот критерий.

⁵⁷ О двух- и трехсторонних поединках см.: прим. 43 к гл. 1.

⁵⁸ Джек Снайдер рекомендует этот критерий.

⁵⁹ Этот критерий отмечает Йин в «Исследовании на основе изучения частных случаев» (с. 49–50).

⁶⁰ Подробнее о квазивоспроизведении см.: Эдвард С. Бальян. «Как составить, проанализировать и написать докторскую или магистерскую работу» (Edward S. Balian. *How to Design, Analyze and Write Doctoral or Masters Research*, 2d ed. Lanham, Md.: University Press of America, 1988. P. 12–13).

⁶¹ См. рассуждения о проверке вслепую (п. 3) раздела «Методологические мифы» гл. 1.

Можно назвать семь важнейших целей написания диссертации по политологии¹. Им соответствует семь типов диссертаций — по одному для каждой цели. Большинство диссертаций преследуют несколько целей, являясь гибридными, однако представляется полезным рассмотреть возможные типы диссертаций «в чистом виде»:

1. *Диссертация, предлагающая теорию*, развивает новые гипотезы. Она содержит дедуктивные рассуждения о новых гипотезах. Для наглядности и демонстрации достоверности гипотез диссертацию можно дополнить примерами, однако сильные эмпирические проверки в таких работах не проводятся².

2. *Диссертация, посвященная проверке теории*. В ней эмпирические данные используются для оценки существующих теорий путем анализа крупных выборок, изучения частных случаев или с применением обоих методов³.

Многие диссертации представляют собой комбинацию первого и второго типов. В них теории предлагаются и проверяются⁴. Однако хорошая диссертация может быть посвящена исключительно предложению новой или проверке существующей теории — лишь бы она содержала полезные сведения.

3. *Диссертация, посвященная проработке литературы* (ее «инвентаризации»), представляет собой обзор теоретических и эмпирических трудов по теме, в котором оценивается значимость и ответственность существующих теорий, а также полнота и убедительность проводившихся проверок⁵.

4. *Диссертация, оценивающая политику или содержащая политические рекомендации*, характеризует нынешние или будущие направления общественной политики или политические предложения. Насколько верны фактические и теоретические положения, из ко-

торых исходят сторонники и противники предлагаемых политик? Приведет ли политика к результатам, которых рассчитывают добиться ее сторонники?

Достаточно широко распространено мнение, что работа, содержащая политические рекомендации, не является теоретической. Это мнение ошибочно. Все политические рекомендации исходят из прогнозов относительно следствий тех или иных политик. Эти прогнозы, в свою очередь, вытекают из явных или подразумеваемых теоретических допущений относительно социальных и политических законов. Следовательно, для оценки общественной политики необходимо сформулировать и оценить теорию, т.е. такая работа носит фундаментально теоретический характер⁶.

Предметом подобной рекомендательной работы могут быть: оценка конкретной политики, возможных решений определенной проблемы; политические последствия политического или технологического начинания (например, ядерной революции или краха советской империи).

5. *Диссертация, объясняющая историю*, в которой теория (академически признанная, зародившаяся стихийно или дедуцированная на основе «здравого смысла») используется для объяснения причин, парадигм или последствий исторических случаев. Подобные работы зачастую содержат достаточно объемную описательную часть, но упор в них делается на объяснение описанных событий⁷.

6. *Историческая оценивающая диссертация* содержит оценку фактов и теорий, которыми руководствовались политические деятели, и/или оценку последствий проводимых ими политик⁸.

Диссертации типов 5 и 6 в политологии редки и обычно принимаются недоброжелательно. Подобное отношение отражает распространенное в данной профессиональной среде мнение, что создание и проверка теорий ценнее и весомее их практического применения. Это предубеждение в корне неверно. Зачем нужны теории, если их не применять? Ценность теорий проявляется исключительно в тот момент, когда они используются для объяснения, оценки или выработки рекомендаций.

Более того, научные работы этих типов обычно не приветствуются и в других областях науки, что отдаст их на откуп политологам. Многие историки избегают четких объяснений, предпочитая, чтобы «факты говорили сами за себя». Другие приводят полюбив-

шееся объяснение, но не излагают все противоречащие друг другу идеи и доводы, без чего нельзя в полной мере оценить достоверность данной аргументации. Кроме того, историки обычно (за очень редкими исключениями⁹) неохотно принимаются за оценивающие исторические работы. Однако без них история никогда не будет объяснена, и человечеству не удастся извлечь из прошлого уроки о том, как решать проблемы в настоящем и будущем. Какая-то область науки должна взять эту задачу на себя. Я предлагаю политологию.

7. *Прогнозирующая диссертация* применяет теории для экстраполяции на будущее текущих событий или постулируемых направлений дальнейшего развития¹⁰. Прогнозирующая диссертация в чистом виде представляет собой достаточно рискованное начинание. Будущее постоянно происходит, и есть опасность, что события опередят проекцию. Поэтому студентам имеет смысл воздерживаться от диссертаций такого рода — это совет, а не решительный запрет. Прогнозирующая работа может оказаться ценной и быть оформлена как диссертация.

Семь перечисленных типов диссертаций можно классифицировать по четырем категориям: предлагающие теории (1), проверяющие теории (2), применяющие теории (4, 5, 6 и 7) и обзоры литературы (3).

Диссертации типов 1 и 2 — предлагающие и проверяющие теории — котируются в политологии выше всего, однако все семь типов имеют право на существование, если хорошо выполнены. Приступая к написанию диссертации, необходимо четко осознавать, какого типа работу вы планируете создать.

И в заключение необходимо сказать несколько слов об описательных диссертациях, т.е. о работах, описывающих политические обстоятельства¹¹. Они бывают двух видов: современные (посвященные текущим начинаниям и условиям)¹² и исторические (предметом которых являются события и условия прошлого)¹³.

Описательная диссертация представляет собой восьмой возможный тип; однако такая работа в чистом виде, скорее всего, встретит у других политологов недоброжелательный прием. В политологии от авторов ожидают объяснения или оценки событий, политик, идей. Поэтому описания лучше дополнять разработкой, проверкой или применением теорий. Зачастую описания должны предшествовать объяснениям или оценке, поскольку, прежде чем объяснять или

оценивать явления, их необходимо охарактеризовать. Следовательно, студенты, желающие объяснить или оценить явления, еще не полностью описанные учеными, вначале должны уделить пристальное внимание их характеристикам, в результате и собственная диссертация примет в значительной степени описательный характер. Но в этом нет ничего страшного, если автор не забудет включить в свое изложение оценки или объяснения¹⁴.

Примечания

¹ Материал этой главы изначально был подготовлен для студентов, изучающих международные отношения и проблемы безопасности. Однако он вполне применим и в сфере политологии, за исключением политической философии. Надеюсь, читатели извинят меня за то, что я привожу примеры исключительно из области международных отношений.

² В качестве примера работ, предлагающих теории, можно упомянуть следующие: Роберт Джервис. «Понимание и непонимание в международной политике» (Robert Jervis. *Perception and Misperception in International Politics*. — Princeton: Princeton University Press, 1976); Роберт Джервис. «Сотрудничество в условиях дилеммы безопасности» (Robert Jervis. *Cooperation under the Security Dilemma/ World Politics* 30, January 1978. P. 167–214); Кеннет Н. Уолц. «Теория международной политики» (Kenneth N. Waltz. *Theory of International Politics*. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979); Джеффри Блэйни. «Причины войны» (Geoffrey Blainey. *The Causes of War*, 3rd ed. N.Y.: Free Press, 1988); Томас К. Шеллинг. «Оружие и влияние» (Thomas C. Schelling. *Arms and Influence*. — New Haven: Yale University Press, 1966); Томас К. Шеллинг. «Стратегия конфликта» (Thomas C. Schelling. *The Strategy of Conflict*. N.Y.: Oxford University Press, 1960); Роберт Аксельрод. «Эволюция сотрудничества» (Robert Axelrod. *The Evolution of Cooperation*. N.Y.: Basic Books, 1984); Карл фон Клаузевиц. «О войне» (Carl von Clausewitz. *On War*. Princeton: Princeton University Press, 1976); Ханс Й. Моргентау. «Политика между народами» (Hans J. Morgenthau. *Politics Among Nations*, 5th ed. N.Y., Knopf, 1973). Необходимо отметить, что гипотезы могут быть выведены как дедуктивно (Шеллинг), так и индуктивно (Клаузевиц), а также с применением обоих методов.

³ Примерами работ, посвященных теории, могут служить: Ричард К. Беттс. «Ядерный шантаж и ядерное равновесие» (Richard K. Betts. *Nuclear Blackmail and Nuclear Balance*. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1978); Стив Чан «Зеркало, зеркало на стене... Являются ли свободные страны более мирными?» (Steve Chan. *Mirror, Mirror on the Wall... Are the Freer Countries More Pacific?/ Journal of Conflict Resolution* 28, December 1984. P. 617–648); Эрих Види. «Демократия и участие в войне» (Erich Weede. *Democracy and War Involvement // Ibid.* P. 649–664); Зеев Маоз и Брюс Рассетт. «Нормативные и структурные причины демократического мира в 1946–1986 гг.» (Zeev Maoz and

Bruce Russett. Normative and Structural Causes of Democratic Peace, 1946–1986 // *American Political Science Review* 87, September 1993. P. 624–638).

⁴ Среди работ, предлагающих и проверяющих теории, можно назвать: Барри Р. Позен. «Источники военной доктрины: Франция, Британия и Германия между мировыми войнами» (Barry R. Posen. *The Sources of Military Doctrine: France, Britain and Germany Between the World Wars*. Ithaca: Cornell University Press, 1984); Стивен М. Уолт. «Зарождение союзов» (Stephen M. Walt. *The Origins of Alliances*. — Ithaca: Cornell University Press, 1987); Джек Снайдер. «Мифы империи» (Jack Snyder, *Myths of Empire*. Ithaca: Cornell University Press, 1991); Джек Снайдер. «Идеология наступательной позиции: Принятие военных решений и катастрофы 1914 г.» (Jack Snyder. *Ideology of the Offensive: Military Decision Making and the Disasters of 1914*. Ithaca: Cornell University Press, 1984); Джон Дж. Мершаймер. «Договоры сдерживания» (John J. Mearsheimer. *Conventional Deterrence*. Ithaca: Cornell University Press, 1983). Необходимо отметить, что чаще всего изначальной целью подобных трудов является проверка теорий; начинают авторы с этого, а приходят к созданию собственных. Это еще раз подчеркивает, как сложно создавать теории с нуля. Я рекомендую студентам воздержаться от подобных попыток. Попробуйте лучше проверить чужую теорию. Возможно, при этом вас посетит творческое озарение; однако даже если этого не случится, вы все же сможете написать хорошую работу.

⁵ Примеры работ, посвященных оценке существующей литературы: Кеннет Н. Уолтц. «Человек, государство и война» (Kenneth N. Waltz. *Man, the State and War*. — N.Y.: Columbia University Press, 1959); Бенджамин Коэн. «Вопрос империализма» (Benjamin Cohen. *The Question of Imperialism*. N.Y.: Basic Books, 1973); Джек Леви. «Причины войны: Обзор теорий и фактов» (Jack Levy. *The Causes of War: A Review of Theories and Evidence*/ Philip E. Tetlock, Jo. L. Husbands, Robert Jervis, Paul C. Stern, and Charles Tilly, eds. *Behavior, Society, and Nuclear War*. — N.Y.: Oxford University Press, 1989. P. 209–333); Роберт и Джин М. Гилпин. «Политическая экономика международных отношений» (Robert Gilpin with Jean M. Gilpin. *The Political Economy of International Relations*. Princeton: Princeton University Press, 1987).

⁶ В качестве работ, содержащих политические рекомендации, можно назвать: Джером Слейтер. «Костяшки домино в Центральной Америке: Упадут ли они, и важно ли это?» (Jerome Slater. *Dominos in Central America: Will They Fall? Does It Matter?* / *International Security* 12, Fall 1987. P. 105–134); Чарльз Л. Глейзер. «Анализ стратегической ядерной политики» (Charles L. Glaser. *Analyzing Strategic Nuclear Policy*. Princeton: Princeton University Press, 1990); Роберт Джервис. «Нелогичность американской ядерной стратегии» (Robert Jervis. *The Illogic of American Nuclear Strategy*. Ithaca: Cornell University Press, 1984); Шай Фельдман. «Израильское ядерное сдерживание» (Shai Feldman. *Israeli Nuclear Deterrence*. N.Y.: Columbia University Press, 1982); Роберт Арт. «Обороняемая оборона: Большая стратегия Америки после “холодной войны”» (Robert Art. *A Defensible Defense: America's Grand Strategy after the Cold War* / *International Security* 15, Spring 1991. С. 5–53); Барри Позен. «Случайная ядерная война? Эскалация и северный фланг НАТО» (Barry Posen. *Inadvertent*

Nuclear War? Escalation and NATO's Northern Flank // *Ibid.* Vol. 7. Fall 1982. P. 28–54); Джон Дж. Мершаймер. «Неверный шаг стратегии: Морская стратегия и сдерживание в Европе» (John J. Mearsheimer. *A Strategic Miscalculation: The Maritime Strategy and Deterrence in Europe* // *Ibid.* Vol. 11. Fall 1986. P. 3–57); Сэмюэл Хантингтон. «Конвенциональное сдерживание и конвенциональное воздаяние в Европе» (Samuel Huntington. *Conventional Deterrence and Conventional Retaliation in Europe* // *Ibid.* Vol. 8. Winter 1983–1984. P. 32–56); Джошуа Эпштейн. «Слабые места СССР и силы быстрого развертывания как фактор сдерживания» (Joshua Epstein. *Soviet Vulnerabilities and the RDF Deterrent* // *Ibid.* Vol. 6. Fall 1981. P. 126–158); Альберт Вольштеттер. «Хрупкое равновесие террора» (Albert Wohlstetter. *The Delicate Balance of Terror/Foreign Affairs* 37, January 1959). Исключительно удачно оценивает советскую политику Ричард Нед Лебуу в статье «Советское наступление в Европе: Возвращение к плану Шлиффена?» (Richard New Lebow. *The Soviet Offensive in Europe: The Schlieffen Plan Revisited?* / *International Security* 9, Spring 1985. P. 44–78).

⁷ Примеры исторических пояснительных работ: Джеймс Томпсон. «Как могла случиться война во Вьетнаме? Вскрытие» (James C. Thompson. *How Could Vietnam Happen? An Autopsy* / Morton H. Halperin and Arnold Kanter, eds. *Readings in American Foreign Policy: A Bureaucratic Perspective*. Boston: Little, Brown, 1973. P. 98–110); Лесли Х. Гельб и Ричард К. Беттс. «Ирония Вьетнама: Система сработала» (Leslie H. Gelb with Richard K. Betts. *The Irony of Vietnam: The System Worked*. — Washington, D.C.: Brookings Institution, 1979); Ларри Берман. «Запланированная трагедия: Американизация войны во Вьетнаме» (Larry Berman. *Planning a Tragedy: The Americanization of the War in Vietnam*. N.Y.: W. W. Norton, 1982); Джон Льюис Гэддис. «Длительный мир: Элементы стабильности в послевоенной международной системе» (John Lewis Gaddis. *The Long Peace: Elements of Stability in the Postwar International System* / *International Security* 10, Spring 1986. P. 99–142); Артур Шлезингер-мл. «Истоки “холодной войны”» (Arthur Schlesinger, Jr. *Origins of the Cold War* / *Foreign Affairs* 46, October 1967. P. 22–52); Р. Дж. Овери. «Почему союзники победили» (R. J. Overy. *Why the Allies Won*. London: Cape, 1995); Томас Дж. Кристенсен. «Полезные враги: Большая стратегия, внутренняя мобилизация и китайско-американский конфликт в 1947–1958 гг.» (Thomas J. Christensen. *Useful Adversaries: Grand Strategy, Domestic Mobilization and Sino-American Conflict, 1947–1958*. Princeton: Princeton University Press, 1996); Джон Дж. Мершаймер. «Лидделл Харт и груз истории» (John J. Mearsheimer. *Liddell Hart and the Weight of History*. — Ithaca: Cornell University Press, 1988); Доналд Каган. «Прорыв в Пелопоннесской войне» (Donald Kagan. *The Outbreak of the Peloponnesian War*. Ithaca: Cornell University Press, 1969, гл. 19 «Причины войны». С. 345–56).

⁸ К историческим оценивающим работам можно отнести: Брюс М. Руссетт. «Отсутствие очевидной угрозы: Скептический взгляд на вхождение США во Вторую мировую войну» (Bruce M. Russett. *No Clear and Present Danger: A Skeptical View of the U.S. Entry into World War II*. N.Y.: Harper & Row, 1972); Джон Мюллер. «Перл-Харбор: Военное неудобство, политическая катастрофа» (John

Mueller. Pearl Harbor: Military Inconvenience, Political Disaster/ *International Security* 16, Winter 1991–92. P. 172–203); Пол М. Кеннеди. «Тирпитц, Англия и второй Военно-Морской закон 1900 г.: Стратегическая критика» (Paul M. Kennedy. Tirpitz, England and the Second Navy Law of 1900: A Strategic Critique/ *Militaergeschichtliche Mitteilungen* 2, 1970. P. 33–57); Пол Кеннеди. «Стратегия и дипломатия в 1870–1945 гг.» (Paul Kennedy. *Strategy and Diplomacy, 1870–1945*. Aylesbury, U.K.: Fontana, 1983, гл. 5 «Стратегические аспекты англо-немецкой военно-морской гонки» и гл. 7 «Стратегические решения японцев в 1939–1945 гг.»); Герхард Риттер. «План Шлиффена: Критика мифа» (Gerhard Ritter. *The Schlieffen Plan: Critique of a Myth*, trans. Andrew Wilson and Eva Wilson, foreword by В.Н. Liddell Hart. London: Oswald Wolff, 1958; reprint, Westport, Conn.: Greenwood Press, 1979); Роберт У. Такер и Дэвид Хендриксон. «Искушение империей: Новый мировой порядок и цели Америки» (Robert W. Tucker and David C. Hendrickson. *The Imperial Temptation: The New World Order and America's Purpose*. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1992, ч. 2 «Война в Заливе: вскрытие»); Алан Т. Нолан. «Учитывая Ли: Генерал Роберт Э. Ли и история гражданской войны» (Alan T. Nolan. *Lee Considered: General Robert E. Lee and Civil War History*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1991); Пол В. Шредер. «Союзническая коалиция и отношения между Америкой и Японией в 1941 г.» (Paul W. Schroeder. *The Axis Alliance and Japanese-American Relations, 1941*. Ithaca: Cornell University Press, 1958, гл. 9 «Оценка американской политики». С. 200–216).

⁹ См., например, труды Пола Кеннеди, Герхарда Риттера и Пола Шредера, упомянутые в прим. 8.

¹⁰ Из последних работ такого типа заслуживают упоминания публикации: Роберт Джервис. «Будущее мировой политики: Будет ли оно походить на прошлое?» (Robert Jervis. *The Future of World Politics: Will It Resemble the Past?* // *International Security* 16, Winter 1991–1992. С. 39–73); Джон Дж. Мершаймер. «Назад в будущее: Нестабильность в Европе после «холодной войны»» (John J. Mearsheimer. *Back to the Future: Instability in Europe after the Cold War* // Там же, 15, Summer 1990. С. 5–56) и Стивен Ван Эвера. «Нацеленная на мир: Европа после «холодной войны»» (Stephen Van Evera. *Primed for Peace: Europe after the Cold War* // *Ibid.* Vol. 15. Winter 1990–1991. P. 7–57). Две последние статьи содержат политические рекомендации, но их основная цель — прогнозирование.

¹¹ Описание характеризует начальные установки; объяснение — структуру уже описанных данных. Приведу пример различия. Предложение «В январе 1991 г. нефть продавалась на мировом рынке по 40 долларов за баррель» носит чисто описательный характер. В то же время во фразе: «В конце 1990 г. кризис в Персидском заливе вызвал у потребителей опасения, что война может истощить глобальные запасы нефти; это привело к паническим закупкам нефти, в результате цена на нефть возросла с менее 20 до 40 долларов» — цена нефти описывается и объясняется.

¹² К современным описательным работам можно, например, отнести статьи 80-х годов XX в., посвященные конвенциональному военному равновесию

в Центральной Европе: Джон Дж. Мершаймер. «Почему СССР не может быстро победить в Центральной Европе» (John J. Mearsheimer. *Why the Soviets Can't Win Quickly in Central Europe* // *International Security* 7, Summer 1982. P. 3–39); Джон Дж. Мершаймер. «Цифры, стратегия и равновесие в Европе» (John J. Mearsheimer. *Numbers, Strategy and the European Balance* // *Ibid.* Vol. 12. Spring 1988. P. 174–185); Барри Р. Позен. «Уровень конвенционального равновесия в Европе: Сложность оценки угрозы и как с ней справиться» (Barry R. Posen. *Measuring the Conventional European Balance: Coping with Complexity in Threat Assessment* // *Ibid.* Vol. 9. Winter 1984–1985. P. 47–88); Барри Р. Позен. «Действительно ли НАТО уступает в численности?» (Barry R. Posen. *Is NATO Decisively Outnumbered?* // *Ibid.* Vol. 12. Spring 1988. P. 186–202). Необходимо, однако, отметить, что эти работы не вполне свободны от теорий. Оба автора исходят из причинных гипотез, в частности, таких, как правило 3:1 и гипотеза о соотношении силы и площади; следовательно, их описания теоретически обоснованны.

В качестве примеров работ на другие темы имеет смысл назвать следующие: Стив Феттер. «Баллистическое оружие и оружие массового поражения: В чем заключается угроза? Что делать?» (Steve Fetter. *Ballistic Missiles and Weapons of Mass Destruction: What Is the Threat? What Should Be Done?* // *International Security* 16, Summer 1991. P. 5–42); Брюс Г. Блэр. «Стратегическое господство и контроль» (Bruce G. Blair. *Strategic Command and Control*. Washington, D.C.: Brookings, 1985); Эштон Б. Картер. «Оценка уязвимости командной системы» (Ashton B. Carter. *Assessing Command System Vulnerability* // Ashton B. Carter, John D. Steinbruner and Charles A. Zraket, eds. *Managing Nuclear Operations*. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1987. P. 555–610). Хотя эти труды содержат и рекомендации, основной упор в них делается на описания.

¹³ Примеры написанных политологами трудов, которые носят исторический описательный характер: Фред Каплан. «Волшебники Армагеддона» (Fred Kaplan. *The Wizards of Armageddon*. N.Y.: Simon & Schuster, 1983); Скотт Саган. «Ядерные тревоги и кризисное управление» (Scott Sagan. *Nuclear Alerts and Crisis Management* // *International Security* 9. Spring 1985. P. 99–139); Ричард К. Беттс. «Солдаты, государственные деятели и кризисы “холодной войны”» (Richard K. Betts. *Soldiers, Statesmen, and Cold War Crises*. Cambridge: Harvard University Press, 1977). Аналогичные труды, написанные историками: Джон Льюис Гэддис. «Стратегии сдерживания: Критическая оценка послевоенной американской политики государственной безопасности» (John Lewis Gaddis. *Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy*. N.Y.: Oxford University Press, 1982); Дэвид Алан Розенберг. «Причины войны: Ядерное оружие и американская стратегия в 1945–1960 гг.» (David Alan Rosenberg. *The Origins of Overkill: Nuclear Weapons and American Strategy, 1945–1960* // *International Security* 7, Spring 1983. P. 3–71); Луиджи Альбертини. «Причины войны 1914 г.» (Luigi Albertini. *The Origins of the War of 1914*. 3 vols., trans. and ed. Isabella M. Massey. London: Oxford University Press, 1952–1957; reprint, Westport, Conn.: Greenwood Press, 1980); Хольгер Хервиг. «Обманутая Клио: Патриотическая самоцензура в Германии после великой войны» (Holger

Herwig. *Clio Deceived: Patriotic Self-Censorship in Germany After the Great War* // *International Security* 12, Fall 1987. P. 5–44). Все эти работы содержат объяснения, в некоторых уделяется внимание проверке теории, однако их основная общая направленность описательная.

¹⁴ В качестве примера успешной работы подобного рода можно упомянуть докторскую диссертацию Питера Дж. Либермана «Окупаются ли завоевание? Эксплуатация оккупированных промышленных экономических систем» (Массачусетский технологический институт, 1991, впоследствии опубликована как «Окупаются ли завоевание? Эксплуатация оккупированных промышленных обществ») (Peter J. Liberman. *Does Conquest Pay? The Exploitation of Occupied Industrial Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1996). Значительную часть работы Либерман отводит описанию, поскольку в предыдущих трудах исследуемое им явление (выгоды империи) охарактеризовано недостаточно подробно. Затем он выводит и проверяет объяснения описываемых закономерностей.

Далее изложены рекомендации, которые я часто предлагаю аспирантам, приступающим к написанию диссертаций¹.

ВЫБОР ТЕМЫ

Хорошая диссертация посвящена важным проблемам, стоящим перед реальным миром. Ханс Моргентау однажды пожаловался, что социологи нередко стремятся укрыться в «тривиальной, формальной, методологической, чисто теоретической, отдаленно исторической — словом, политически неактуальной» сфере². Подобное поведение представляет собой преступную ошибку. Актуальность интересна, полезна для общества, а также перспективна с точки зрения карьерного роста. Смелые аргументы ученых, как правило, принимаются благожелательно, если они обоснованы. Исследования привлекают внимание отчасти благодаря тому, что преподаватели колледжей рекомендуют студентам знакомиться с их результатами, отдавая предпочтение работам на спорные темы. Поэтому они будут чаще обращать внимание студентов на научный труд, смело выдвигающий аргументы в пользу одной из спорных точек зрения или инициирующий новую дискуссию. В результате этот труд приобретет широкую известность, а его автор — академическую репутацию.

Как найти хорошую тему? Начиная «со вчерашнего дня» заведите папку «Книги и статьи, которые кто-нибудь должен написать». Если вы четко представляете себе, что вам хотелось бы прочесть, но найти подобную работу так и не удалось, запишите ее гипотетическое название и положите запись в папку. Многие из этих «ненаписанных трудов» окажутся вам не под силу, но некоторые вполне подойдут. Другие могут заинтересовать ваших друзей и бу-

дущих студентов. Изобретая темы проектов, которые они могут выполнить, вы оказываете им большую услугу.

После каждого курса аспирантуры пишите краткий обзор его содержания, задаваясь вопросами: чего в нем не хватает? Какие важные вопросы остались без внимания? Какие ответы вы надеялись найти в неопубликованной литературе? Какие исследовательские начинания позволят получить эти ответы?

Квалификационный экзамен в докторантуре предоставляет еще одну возможность просмотра предметной сферы в поисках подлежащих заполнению лакун. После этого составьте перечень вопросов и ответов, отсутствующих в публикациях, а также исследовательских проектов, которые позволят получить недостающие.

Политические дискуссии также способны подсказать темы диссертаций. Для начала ознакомьтесь с дебатами по поводу интересующего вас вопроса. Определите ключевые разногласия относительно факта или теории, которые приводят стороны к противоположным выводам. Разработайте исследовательский проект, посвященный одной или нескольким спорным темам³. Такой метод выбора позволит выявить до сих пор не разрешенные исследовательские вопросы, актуальные с точки зрения насущных политических проблем⁴.

ОРГАНИЗАЦИЯ

Хорошая диссертация следует основной линии аргументации или набору связанных аргументов⁵. Если таковые отсутствуют, диссертация нуждается в тщательной доработке. Когда аргументов слишком много, имеет смысл попытаться упростить способ изложения идей.

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ ПРОСПЕКТ

Он дополняет и подкрепляет заявку на финансирование исследований, излагая суть на 5–10 страницах. В проспекте необходимо изложить вопросы, которые предполагается рассмотреть; причины, по которым они заслуживают внимания; рабочие гипотезы (т.е. ответы, которые предполагается получить); методы исследования и причины, по которым были выбраны именно эти методы.

Проспект, подобно исследовательской статье, должен содержать полноценные библиографические ссылки на существующие труды.

Перед отправкой раздайте проспект друзьям и коллегам, попросив его прокомментировать⁶.

ВВЕДЕНИЕ

В большинстве диссертаций самыми читаемыми являются введение и заключение, а в некоторых только их и читают, поэтому необходимо уделить им особое внимание.

Диссертация должна открываться обзорным введением, в котором четко излагаются претензии и аргументы автора. Это позволит читателю сопоставить их с имеющимися в работе данными и облегчит ее прочтение.

В обзорном введении необходимо ответить на шесть вопросов.

1. Какому вопросу (вопросам) посвящается ваша работа? Сформулируйте их четко. Диссертация может предлагать, проверять теории, объяснять исторические события, оценивать прошлые или современные политики и политические предложения. Она может резюмировать и оценивать некий литературный срез, описывать текущие обстоятельства или исторические события. Диссертация может быть посвящена всем перечисленным темам или некоторым из них. Но ясно обозначьте цель своей работы.

Вопросы должны быть сформулированы так, чтобы требовали конкретного ответа. Начинающиеся словами «Как понять?» (например, «Как понять смысл ядерной революции?» или «Как понять процессы зарождения национализма?») столь неконкретны, что бессодержательные отговорки (типа «Понять смысл ядерной революции можно, ознакомившись с трудами Боба Джервиса») технически также будут считаться ответами. Лучше ставить вопросы однозначно, например: «Каковы последствия ядерной революции?» или «Каковы причины национализма?». Предпочтительны вопросы о причинах или следствиях, а также специфически описательные задачи («Насколько многочисленны жертвы сталинизма?»), поскольку читателю проще понять, даны ли на них ответы.

2. Чем навеяны вопросы — научной литературой или реальными событиями? Какие труды опубликованы по данным темам? Насколько в целом этот предмет изучен?

Если вопросы проистекают из научной литературы, посвященные им труды следует охарактеризовать в тексте введения, перечис-

лив дополнительную литературу в сносках. Отметьте существующие в исследованиях расхождения, объясните их происхождение и развитие, изложите доводы обеих сторон и охарактеризуйте текущее состояние спора. Укажите факты или теоретическое положение, по поводу которых существуют разногласия. Необходимо отметить пробелы в современной литературе. Какие вопросы остались не охваченными? (Будем надеяться, что ваши не окажутся среди них.) Можно также рассмотреть мотивы, лежащие в основе разногласий. Какие политические или методические соображения разделяют оппонентов? Кто участвует в споре — добросовестные ученые или иезуитствующие полемисты? Другими словами, опишите происходящее в сфере вашего исследования. Если его предметом являются исторические или текущие события, остановитесь на них подробно, объясните смысл, их связь с рассматриваемыми вами вопросами. Охарактеризуйте также существующую литературу по теме и укажите имеющиеся в ней пробелы⁷.

3. Какие ответы вы даете? Четко сформулируйте свои выводы во введении. Оно должно быть достаточно подробным, чтобы читатель смог уловить ход ваших рассуждений. Его объем должен составлять не менее нескольких страниц.

Противоположная стратегия — попытка заманить читателя, изложив выводы позже, — лишь испытывает его терпение. Более того, многие из них, ограничившись введением, так и не смогут оценить ваши аргументы.

4. Какие объяснения, толкования или рамки вы планируете опровергнуть⁸? Четко назовите книги, статьи, идеи, которые оспариваете.

Увяжите свою диссертацию со всеми спорами и литературными трудами, которые она затрагивает. Если таковых несколько, подчеркните этот факт так, чтобы участники каждой дискуссии смогли понять, что ваша работа важна и для них. А это полезно также для вас: они будут ссылаться на вас, что принесет вам известность.

5. Каким образом вы рассчитываете получить ответы? Кратко опишите применяемую методику, источники. Если работа основана на изучении частных случаев, охарактеризуйте метод их отбора. При архивных изысканиях укажите, какими архивами и первоисточниками пользовались. Если в основу работы положены интервью, сделайте несколько замечаний о процедуре и предмете опроса. Да-

вая статистический анализ крупных выборок, опишите происхождение и структуру используемых баз данных, поясните методы анализа так, чтобы их смогли понять и те читатели, которые забыли статистику. Если вы исходите из других данных, опишите их. Если же большая часть работы представляет собой дедуктивные рассуждения, упомяните об этом.

Если читатели ожидают, что вы прибегнете к тем или иным методам или источникам, но по каким-либо причинам этого не сделали, поясните свое решение. Можно также упомянуть факты, которые оказались недоступными, и неподходящие линии исследования. Если ваша работа не содержит ответа на какие-то важные вопросы, назовите их и объясните, почему не смогли на них ответить. Чем пытаться обойти пробелы в своем исследовании, лучше открыто сказать о них во введении (однако это должно быть сделано так, чтобы избежать оговорок).

6. Что дальше? Опишите структуру работы, например: «В главе 1 рассказывается, как я начал свою “преступную” деятельность; в главе 2 подробно описаны все “аресты”; глава 3 посвящена тому, как я попал “в камеру смертников”; в главе 4 приводятся общие теоретические выводы и политические последствия».

Наиболее важны пункты 1 (Какому вопросу/вопросам посвящается ваша работа), 2 (Чем навеяны эти вопросы — научной литературой или реальными событиями) и 3 (Какие ответы вы даёте). Уделите им особое внимание. Введение, охватывающее эти пункты, позволит понять, о чем говорится — и не говорится — в диссертации. Сам процесс написания введения полезен с точки зрения выявления возможных внутренних противоречий или других недостатков ваших рассуждений. Это поможет заметить и устранить проблемы.

Введение вы пишете первым, а заканчиваете последним. Поскольку в нем кратко излагается диссертация, оно не может быть закончено раньше остальных глав. Поэтому его стоит доводить до совершенства не раньше, чем будет готова вся работа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нем следует подытожить вопросы и ответы, если во введении они затронуты поверхностно. Однако я рекомендую лишь вкратце резюмировать важнейшие моменты исследования: основное вни-

мание нужно уделить выводам и последствиям. Какие политические следствия вытекают из сделанных вами открытий? В каких общих теориях ваш труд заставляет усомниться, а какие — подтверждает? Какие широкие исторические вопросы в нем ставятся или разрешаются? Какие дальнейшие направления исследований определяют ваши открытия? Именно в заключении имеет смысл обсудить общую значимость вашего труда.

ПЛАН И ИЗЛОЖЕНИЕ

Политологию часто критикуют за то, что лишь немногие проблемы ей удастся разрешить окончательно: к некоторым приходится возвращаться снова и снова. Ситуация улучшится, если социологи будут применять методы, способствующие накоплению знания. Поэтому следуйте простым правилам.

1. Прежде чем приступить к работе, составьте план исследования. Звучит банально, но обойтись без этого нельзя. «План исследования составляется в первую очередь затем, чтобы избежать ситуации, в которой содержание научно-исследовательского труда не соответствует его изначально декларируемой цели»⁹. Исследователи, пренебрегающие составлением плана, рискуют запутаться в неувязках между вопросами и фактами.

2. Четко формулируйте изложение своих мыслей. Знание накапливается, только если читатели понимают, что вы хотели сказать.

Если диссертация предлагает, проверяет или применяет теории, читающий должен иметь возможность изобразить их в виде диаграмм со стрелками¹⁰. Если же ваши гипотезы нельзя представить в таком виде, то изложение (а возможно, и ход ваших рассуждений) слишком запутанно. Продумайте проект заново. Этот совет особенно актуален для «чисто теоретических» трудов, предлагающих политические рекомендации. Все они исходят из теорий, которые в хорошей рекомендательной работе должны быть четко сформулированы.

Если ваш труд носит по большей части описательный или исторический характер, в тексте диссертации необходимо хотя бы один раз попытожить основные выводы — лучше в начале.

Если предметом вашего исследования была проверка теорий или объяснений, четко сформулируйте их прогнозы (или «наблюдаемые последствия»), а лишь затем излагайте данные. Для проверки теорий или объяснений на их основе делаются прогнозы, кото-

рые обязательно сопоставляются с наблюдаемыми фактами. Этот процесс необходимо пояснить читателю, изложив те прогнозы, которые необходимо сравнить с фактическими данными. Большинство авторов упускают этот этап, что представляется неразумным.

Сформулируйте все вытекающие из теории прогнозы, в том числе опровергнутые и те, которые оказалось невозможно проверить. Необходимо определить ложные и указать, какие прогнозы подтвердились, а какие — нет, и объяснить, почему именно.

Таким образом, общий формат работы таков:

- 1) формулировка теории/объяснения;
- 2) составление прогнозов;
- 3) проведение проверок;
- 4) истолкование результатов.

3. Изъяснитесь определенно. В диссертации должны найти отражение досконально проработанные литературные источники и актуальные для этой темы данные. Сноски должны содержать всеобъемлющую библиографию по теме. Другими словами, вам необходимо полностью овладеть всеми аспектами предмета.

4. Документируйте все источники и факты. Для этого придется разработать собственную систему хранения и поиска данных. Практический совет: при любых сомнениях делайте копии всех документов, которые вы можете использовать или цитировать в своей работе. Это облегчает поиск данных и документирование источников.

5. «Спорьте с собой». Представьте себе, какие контраргументы могли бы выдвинуть критически настроенные читатели, и прокомментируйте это в тексте. Признайте их истинность в той мере, в какой считаете возможным, и поясните, почему не можете с ними согласиться полностью. Это покажет, что вы уделили должное внимание даже предполагаемым возражениям или альтернативным толкованиям, а также предотвратит безосновательную критику вашей работы.

6. На первом этапе исследования проверьте его достоверность. Иначе говоря, прежде чем приступить к работе, найдите ответы на возможные вопросы. В экспериментальной науке исследование осуществляется в следующей последовательности: вопрос — гипотеза — прогноз — эксперимент — вывод. Эта механистическая модель редко подходит для нашей сферы. Мы действуем в таком порядке: вопрос — гипотеза — прогноз — изучение данных (проверка достоверности) — пересмотр гипотезы — прогноз — более глубокое изучение

данных — вывод. И зачастую движемся «в обратном направлении»: от ответа к доказательству¹¹. Благодаря этому удастся сократить число возможных ответов, которые необходимо полностью проработать. В противном случае придется затратить усилия на проведение полной проверки гипотез, которые можно опровергнуть при беглом изучении данных.

7. Четко укажите работы, которые вы проверяете, опровергаете или подменяете своей диссертацией. Если она носит теоретический или политически-рекомендательный характер, поименно перечислите авторов, чьи труды вы подвергаете сомнению. При описательном или историческом характере укажите, какие предыдущие точки зрения представляются вам недостоверными. Это может вызвать недовольство авторов, однако в противном случае ваши читатели так и будут ссылаться на устаревшие труды.

Как отточить свои методические навыки? Перечитайте труды, некогда вызвавшие ваше восхищение, обращая внимание на то, каким образом их авторы достигли своих целей. Обдумайте, что они сделали правильно, что — не вполне, и отметьте для себя методы и источники, которыми они пользовались. Возможно, они окажутся полезными и для вашей работы над диссертацией.

КАК ПИСАТЬ

Хорошо написанная диссертация, скорее всего, будет опубликована, на нее будут чаще ссылаться. Поэтому в процессе написания обращайтесь внимание на следующие моменты.

1. Чем проще — тем лучше. Диссертация должна быть посвящена одному или нескольким взаимосвязанным положениям, четко структурирована.

Не перегружайте ее — студенты часто этим грешат. Не обязательно включать в рукопись все, что подвергалось исследованию. Конечно, очень жаль выбрасывать целые куски, на которые потрачены долгие часы, однако в мире науки половина выполненной работы отправляется в корзину или, в лучшем случае, приберегается на будущее.

Логика изложения и открытия не совпадает. В своей исследовательской деятельности вы следовали логике открытия, однако при написании этот материал должен быть представлен в соответствии с логикой изложения. Это означает, что необходимо просто и четко

переходить от вопросов к ответам. Не всегда разумно излагать свои открытия в том же порядке, в каком они были сделаны.

Работа должна быть написана на уровне, доступном среднему студенту колледжа. Не переусложняйте ее так, чтобы она могла быть понята лишь вашим руководителем. Наука, которую нельзя применить в аудитории колледжа, имеет сомнительную ценность, поэтому при написании диссертации ориентируйтесь на среднего студента.

2. В целом для диссертационных работ можно рекомендовать следующую структуру:

- 1) аргументы автора;
- 2) подтверждающие их данные;
- 3) контраргументы и граничные условия для данных аргументов;
- 4) краткое заключение, в котором можно прокомментировать следствия или вопросы, вытекающие из аргументов.

3. Начинайте каждую главу несколькими абзацами, в которых кратко изложите вошедшие в нее аргументы и доводы. Впоследствии, если эти резюме будут повторять содержание введения, их можно вычеркнуть из окончательного варианта, однако обязательно включите их в исходные черновики. Они помогут вашим руководителям и друзьям прочесть и прокомментировать отдельные главы. Возможно, по завершении работы не возникнет необходимости вымарывать эти куски. И наконец, краткое изложение своих доводов в каждой главе позволит вам избежать противоречий и неточностей.

Я рекомендую сначала написать главу, а потом вставить в нее краткое изложение основных идей — тогда эти резюме будут четкими и полными.

4. Открывайте каждый абзац тематическим предложением, характеризующим его основной смысл¹². Следующие предложения должны пояснять или детализировать тематическое. Затем необходимо оценить контраргументы. Другими словами, абзацы должны иметь такую же структуру, как и главы. Читатель должен иметь возможность уловить общий смысл диссертации, прочитав только пару первых предложений в каждом абзаце.

5. Разбивайте главы на пронумерованные разделы и подразделы — чем мельче, тем лучше: так читателю легче следить за ходом ваших рассуждений. Каждый раздел предваряйте емким заголовком, передающим его смысл.

6. Пишите короткими четкими предложениями. Избегайте пассивного залога. («Кулаки были истреблены», но — кем? Активный залог: «Сталин истребил кулаков».)

Подробные рекомендации по написанию диссертаций дают Уильям Странк-мл., Э.Б. Уайт в работе «Элементы стиля» (William Strunk Jr. and E.B. White. *The Elements of Style*, 3rd ed. N.Y.: Macmillan, 1979) и Тереза Пелтон Джонсон в статье «Как писать для журнала *International Security*: руководство для авторов» (Teresa Pelton Johnson. *Writing for International Security: A Contributor's Guide/International Security* 16, Fall 1991, с. 171–180)¹³.

7. При изучении частных случаев полезно написать подробную хронологию каждого прежде, чем приступить к его изучению. Это помогает овладеть материалом. Затем изложите материал в нужном порядке.

ОФОРМЛЕНИЕ

Прежде чем приступить к исследованию, приобретите руководство по оформлению (формату цитат, библиографических ссылок и т.п.), рекомендованное вашей кафедрой или университетом, и ознакомьтесь с разделами по документации и библиографии. Это позволит собрать необходимую информацию и подобрать цитаты в процессе выполнения работы. В противном случае вам придется потом потратить гораздо больше времени на поиск нужных данных.

Наиболее распространены три следующих общих формата:

1) Чикагского университета, который предполагает, что ссылки на источники приводятся в сносках внизу страницы или в конце работы;

2) Ассоциации современного языка (Modern Language Association, MLA), где ссылки приводятся в тексте в скобках;

3) Американской психологической ассоциации (American Psychological Association, APA), в котором также даются текстовые ссылки в скобках. Этот формат имеет ряд отличий от предыдущего.

Для читателей наиболее удобен формат Чикагского университета; при использовании других форматов текст перегружен ссылками. Пользуйтесь им, если ваши руководители не возражают. Чикагские стилистические правила приводит Кейт Л. Турабьян в «Руководстве по написанию семестровых работ и диссертаций» (Kate L. Turabian. *A Manual for Writers of Term Papers, Theses, and Dissertations*, 6th ed., rev. John Grossmann and Alice Bennett. Chicago: University of

Chicago Press, 1996). «Рабски» следуйте ее инструкциям. Из-за стилистических ошибок рукопись может показаться непрофессиональной¹⁴.

КОНТРОЛЬНЫЙ ПРОСМОТР

Закончив несколько глав диссертации, раздайте их друзьям для просмотра. Не стесняйтесь. Первый закон научной деятельности гласит: одна голова хорошо, а две — лучше. Свежий взгляд может выявить не замеченные вами недостатки.

Если ваши главы совсем «сырые», а на начальном этапе работы любая диссертация просто «ужасна», будьте осторожны. Лучше не показывать их посторонним людям, которые могут счесть вас совершенно бесталанным и бесполезным для науки. Обратитесь к друзьям, которые представляют реальный уровень ваших способностей, не будут делать скоропалительных выводов из качества черновых писаний и помогут вам привести работу в порядок.

Если же и к вам обратились с просьбой просмотреть чей-то труд, относитесь к этому серьезно. Помочь другому ученому улучшить работу — важная профессиональная обязанность. Выполняя ее, проявите сочувствие и такт, даже если работа неудачна — подскажите коллеге, что она нуждается в значительном улучшении, и дайте конкретные советы.

Источниками конструктивной критики являются не только преподаватели. Друзья могут оказаться не менее, а, возможно, и более полезны.

Нередко аспиранты воспринимают своих соучеников как конкурентов, от которых надо держаться подальше. Это неправильно по двум причинам. Во-первых, потому, что противоречит представлению о *mensch*¹⁵. Каждый человек должен как в личной, так и профессиональной сфере стремиться к тому, чтобы стать *mensch*. Миру нужны *mensch*'и: станьте одним из них. Мы с вашей матерью надеемся, что вы последуете этому совету. И будем гордиться вами. Все *mensch*'и помогают соученикам и коллегам. Кроме того, отстраненность от них ошибочна с «карьерной» точки зрения. История социальных наук полна упоминаний о триумфах и открытиях ученых, которые работали совместно с единомышленниками, поддерживая друг друга, что позволило им превзойти коллег-одиночек. Действующие подобно пираниям зачастую идут «ко дну»; те же, кто помогает другим, совместно добиваются процветания. Между нормами коллегияльного поведения

и императивами профессионального успеха нет противоречия. (Подробнее об этом см. «Эволюцию сотрудничества» Роберта Аксельрода¹⁶, где перечислены ключевые факторы академического успеха.)

АННОТАЦИЯ

На раннем этапе работы напишите аннотацию объемом в 1–2 страницы, где кратко и четко изложите содержание диссертации. Раздавайте ее вместе с главами, которые даете друзьям и коллегам для прочтения. Так им легче будет уловить общее направление вашей деятельности.

Раздайте также проект содержания с названиями глав. Это поможет читателям оценить общую картину¹⁷.

ОБЩЕНИЕ С ДИССЕРТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ

Научный руководитель обязан вдумчиво прокомментировать диссертационное предложение и предоставляемые для прочтения главы. Однако это — ваша диссертация, а не его, и на обложке будет стоять ваше имя. Если у вас возникли серьезные проблемы — что, несомненно, время от времени будет случаться — попросите о помощи, но не ждите, что кто-нибудь проведет вас за ручку от введения до заключения. Руководитель будет с полным правом ожидать, что вы решите большую часть своих проблем самостоятельно или по крайней мере попытаетесь найти решение, прежде чем обратиться за поддержкой.

Члены диссертационной комиссии обязаны вдумчиво прочесть все главы вашей диссертации, но только один раз. Не надейтесь на несколько итераций. Руководитель, конечно, может прочесть ту или иную главу несколько раз, но — только в порядке личного одолжения: это не входит в его обязанности и не стоит рассчитывать на это. Вот почему необходимо вдумчиво выбирать момент предоставления черновиков членам комиссии для прочтения.

Отредактируйте написанные главы, прежде чем показывать им. Чтение неотредактированного занимает больше времени, и членам комиссии будет труднее их комментировать. Поэтому перед рассылкой «пригладьте» текст. Если вам нужны комментарии на ранних этапах работы, представьте руководителю подробный набросок, а не черновик главы. И внимательно прислушивайтесь к его рекомендациям. Большинство из них окажутся полезными и разум-

ными, хотя некоторые, очевидно, будут и ошибочными. Вы не должны следовать неверным советам, однако аргументируйте причины своих возражений.

Не заставляйте руководителя повторять одно и то же. Ваше взаимодействие с ним наглядно демонстрирует уровень вашего профессионализма.

ОБЩЕНИЕ С СЕМЬЕЙ, ДРУЗЬЯМИ И САМИМ СОБОЙ

Написание диссертации — трудная работа, выполнять которую приходится в одиночку. Она требует значительной силы воли. Наилучший способ мобилизовать ее — выбрать увлекательную тему, «разжигающую» ваше любопытство.

Супруги, партнеры, родители и друзья диссертантов зачастую не в состоянии прочувствовать важность и сложность написания исследовательского труда. Странное поведение: рассеянность, отсутствующий взгляд, постоянное стремление к уединению в библиотеке, манера захламлять квартиру карточками и бумагами с записками, привычка бормотать себе под нос — за многие месяцы работы над диссертацией выводит близких из себя. Необходимо сохранять стойкость перед лицом «врагов знания». Простите им «невежество» и нападки, не поддаваясь, однако, на постоянные предложения «расслабиться» в выходной: отправиться на пляж, выпить «по паре пива» и т.п., как все «нормальные» люди. Те, кому не приходилось писать диссертацию, не могут понять, как важно полностью посвятить проекту свое внимание. Терпеливо объясняйте им, что ваша карьера зависит от написания достойной диссертации, а эта задача подобна восхождению на Эверест: добиться этого можно лишь за счет тщательной подготовки и постоянного стремления к цели. Если это не помогает, утешьтесь сочувствием коллег-диссертантов, которые находятся в таком же положении, и надейтесь получить научную степень раньше, чем придут документы о разводе...

КАК РАСШИРИТЬ СВОИ ЗНАНИЯ О НАПИСАНИИ ДИССЕРТАЦИИ

Перечитайте понравившиеся вам книги, в которых использовались подходы, аналогичные вашему, и постарайтесь подражать их лучшим чертам¹⁸.

Примечание

¹ За последние годы выпущен ряд полезных руководств на эту тему. Среди них отдельного упоминания заслуживают: Дэвид Мэдсен. «Успешные диссертации: Руководство для аспирантов по написанию исследовательской работы от предложения до завершения» (David Madsen. *Successful Dissertations and Theses: A Guide to Graduate Student Research from Proposal to Completion*, 2nd ed. San Francisco: Jossey-Bass, 1992) и Дэвид Стернберг. «Как написать докторскую диссертацию и пережить ее защиту» (David Sternberg. *How to Complete and Survive a Doctoral Dissertation*. N.Y.: St. Martin's Griffin, 1981). См. также библиографию.

² Ханс Й. Моргентгау. «Задачи политологии» (Hans J. Morgenthau. The Purpose of Political Science/ in James C. Charlesworth, ed. *A Design for Political Science: Scope, Objectives and Methods*. — Philadelphia: American Academy of Political and Social Science, 1966. P. 73). Далее Моргентгау сетует на присущую академии «новую схоластику» — стремление к «интеллектуальным упражнениям... никак не способствующим углублению наших знаний о реальном мире» (с. 74). Ученые поддерживают свою репутацию, «принимая участие в деятельности, не связанной с сегодняшними политическими проблемами», подменяя их решение «фанатичной приверженностью эзотерической терминологии и математическим формулам, уравнениям и диаграммам, с тем чтобы разъяснить или затуманить очевидные факты». В результате социология напоминает «глухого, отвечающего на вопросы, которых ему никто не задавал». См.: Ханс Й. Моргентгау. «Истина и власть» (Hans J. Morgenthau. *Truth and Power*. N.Y.: Praeger, 1970. P. 246, 261).

³ Этот метод поиска тем для исследований рекомендует Чарльз Глейзер.

⁴ Полезные советы по выбору темы дают Мэдсен в работе «Успешные диссертации» (с. 32–50) и Стернберг «Как написать докторскую диссертацию» (с. 91–105).

⁵ От этого требования освобождаются чисто исторические или описательные работы, однако даже в них необходимо выделить и подчеркнуть темы или структуры, лежащие в основе используемого материала.

⁶ Подробное подготовка диссертационного проспекта описана в гл. 5.

⁷ Я рекомендую открывать первую главу вопросами, которыми вы задавались, или их историческим/фактическим контекстом. Представляется разумным сначала изложить факты, заинтересовавшие автора, а затем сформулировать вопросы, вызванные этими фактами.

⁸ Одновременное рассмотрение этого и второго вопросов придаст введению элегантность.

⁹ Роберт К. Йин. «Исследования на основе изучения частных случаев: цели и методы» (Robert K. Yin. *Case Study Research: Design and Methods*, 2nd ed. Thousand Oaks. Calif.: Sage, 1994. P. 20).

¹⁰ Подробнее о диаграммах со стрелками см.: раздел «Что такое теория?» гл. 1.

¹¹ Разумеется, если более детальное изучение показывает, что наши прогнозы недостоверны, приходится с этим мириться: ученый вынужден следовать фактам.

¹² Тематическое предложение может идти вторым, но не позже.

¹³ Другие полезные руководства перечислены в библиографии.

¹⁴ Формат MLA описан Джозефом Гарибальди в «Руководстве MLA по написанию исследовательских статей» (Joseph Garibaldi. *MLA Handbook for Writers of Research Papers*, 4th ed. N.Y.: Modern Language Association, 1995). APA опубликовала «Руководство по подготовке публикаций для Американской психологической ассоциации» (American Psychological Association. *Publication Manual of the American Psychological Association*, 4th ed. Washington, D.C.: APA, 1994). Рекомендации по всем трем форматам дают Кэрол Слейд, Уильям Джэйлс Кэмпбелл и Стивен Воган Баллу в книге «Форма и стиль: Исследовательские статьи, доклады, диссертации» (Carole Slade, William Giles Campbell, and Stephen Vaughan Ballou. *Form and Style: Research Papers, Reports, Theses*, 9th ed. Boston: Houghton Mifflin, 1994).

¹⁵ Mensch (идиш) — «прямой, честный, достойный человек»; личность «благородного характера, вызывающая восхищение и стремление подражать». См.: Лео Ростен. «Радости идиш» (Leo Rosten. *The Joys of Yiddish*. N.Y.: McGraw-Hill, 1968. С. 234). Mensch — внегендерное понятие, объединяющее оба пола.

¹⁶ Robert Axelrod. *The Evolution of Cooperation*. N.Y.: Basic Books, 1984. P. 63–66.

¹⁷ Читателям, не знакомым с сутью проекта, имеет смысл давать также и проспект, чтобы они могли понять, в чем заключается цель вашей работы.

¹⁸ Например, студентам, выполняющим исторический анализ частных случаев, я рекомендую обратиться к следующим книгам: Барри Позен. «Источники военной доктрины» (Barry R. Posen. *The Sources of Military Doctrine*. Ithaca: Cornell University Press, 1984); Стивен М. Уолт. «Зарождение союзов» (Stephen M. Walt. *The Origins of Alliances*. Ithaca: Cornell University Press, 1987).

Глава 5 ДИССЕРТАЦИОННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Цель диссертационного предложения — объяснить суть вашего проекта. Оно должно убедить органы финансирования, исследовательские организации в необходимости оказать вам поддержку, а также послужить основой для комментариев и предложений друзей и коллег.

В нем необходимо сформулировать вопросы, на которые вы планируете получить ответы, и пояснить, каким образом рассчитываете этого добиться. Кроме того, необходимо доказать читателям важность и рациональность ваших вопросов и плана¹.

Предложение должно содержать ответы на пять следующих вопросов.

1. Какими вопросами вы задаетесь?
2. Как они возникли? Какими научными спорами или реальными событиями навеяны? Почему они важны? В нескольких словах прокомментируйте зарождение и значимость своего проекта.
3. Какая литература есть по данной теме? Опишите текущее положение в этой области.

Если существует обширная литература, следует отметить и охарактеризовать наиболее и наименее распространенные точки зрения, указав в сносках ссылки на соответствующие труды, а также описать наиболее важные дебаты.

Примечание: второй и третий вопросы «перекрываются»; на них можно дать общий ответ.

4. Какие рабочие гипотезы вы намерены рассматривать? До завершения работы вы не можете дать полного ответа, но читатели должны получить общее представление о том, в каких направлениях вы рассчитываете двигаться.

5. Каким образом вы собираетесь получить ответы? Кратко опишите свои методы, почему выбрали и как собираетесь их применять. Если вы изучаете частные случаи, охарактеризуйте их и пояс-

ните принцип отбора. При анализе крупных выборок данных назовите и опишите их. Если же проводите интервью или другое полевое исследование, кратко изложите план действий. При намерении провести опрос или обзор опишите источники. В случае архивного исследования перечислите архивы, а также источники информации. При использовании других документов, например публикаций в прессе, четко укажите это. Если применяется дедуктивный подход, поясните и его. Если читатели ожидают, что вы прибегнете к тем или иным методам, но по каким-либо причинам вы не сделали этого, поясните свое решение.

Отвечая на эти вопросы, необходимо уложиться в 5–10 уже названных страниц, напечатанных с двойным интервалом. Подобно исследовательской статье, предложение должно содержать сноски. Иногда может оказаться целесообразным дополнить его библиографическим приложением объемом в 1–2 страницы, где будут указаны источники, к которым вы планируете обратиться.

Чтобы научиться писать диссертационное предложение, попросите друга, который в свое время успешно справился с этим, показать вам свое. Постарайтесь внимательно изучить предложения, нашедшие благожелательный прием.

Примечание

¹ Подробнее о подготовке диссертационных предложений см.: Дэвид Мэдсен. «Успешные диссертации: Руководство для аспирантов по написанию исследовательской работы от предложения до завершения» (David Madsen. *Successful Dissertations and Theses: A Guide to Graduate Student Research from Proposal to Completion*, 2nd ed. — San Francisco: Jossey-Bass, 1992. P. 51–80) и Дэвид Стернберг. «Как написать докторскую диссертацию и пережить ее защиту» (David Sternberg. *How to Complete and Survive a Doctoral Dissertation*. N.Y.: St. Martin's Griffin, 1981. P. 72–107).

Глава ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ

6 ЭТИКА

Для многих профессий существуют этические кодексы, которые преподаются в соответствующих учебных заведениях. Так, в настоящее время большинство студентов, изучающих право, бизнес и медицину, в какой-то момент проходят курс профессиональной этики.

Аналогичный кодекс необходимо выработать и преподавать и в сфере социальных наук. Тому есть три причины.

Во-первых, эта сфера, в силу специфики, слабо подконтрольна внешним воздействиям. Не существует рыночных факторов, стимулирующих социологов выработать полезную исследовательскую продукцию. При отсутствии такого давления мы рискуем превратиться в социальных паразитов. (Бесконтрольно функционирующие группы редко работают хорошо; более того, они часто скатываются к паразитизму, если не хуже.) Общепринятый кодекс профессиональной этики, определяющий обязательства социологов перед обществом, позволит повысить уровень подотчетности.

Во-вторых, преподаватели социальных наук неподотчетны студентам, которые не располагают средствами борьбы с плохими педагогами. Следовательно, мы должны признать за собой ответственность за обучение студентов. Набор этических норм, фиксирующий обязанности социологов как преподавателей, может стать механизмом самоконтроля.

В-третьих, отсутствие общепринятых норм поведения в личной и профессиональной среде нередко приводит к недоразумениям или даже проблемам, затрагивающим непосредственных участников конфликта и отнимающим время у тех, кто вынужден выступать в роли арбитров. Этих недоразумений и проблем станет меньше, если мы придем к согласию относительно профессиональных норм поведения по отношению к коллегам.

Курс профессиональной этики должен охватывать следующие проблемы.

1. Каковы обязательства социологов перед внешним миром, помимо актуальности и честности? Существует ли между социальными науками и обществом в целом договор какого-либо рода, или социологи вправе вести себя как заблагорассудится?

Представляется, что одной из их целей является актуальность. Ученые заключили с обществом неписаную договоренность: взамен академических свобод и привилегий мы должны отдавать время и силы решению важных для него проблем. Для этого не нужно громких слов. Социологи способны выполнить свои обязательства, ведя политические исследования или более абстрактные изыскания, которые могут иметь долгосрочные политические последствия. Полный отход социальной науки от актуальных вопросов, который в значительной степени уже произошел, является нарушением ее договора с обществом.

Кроме того, при необходимости социальные науки должны быть «непопулярными». Бывает, что важные социальные идеи ущемляют чьи-то интересы, причем зачастую «ущемленными» оказываются интересы достаточно влиятельных (или скандальных) лиц. Наша задача — принять удар на себя. Мы должны предвидеть это и, несмотря ни на что, остаться при своем мнении. Постоянные контракты — это привилегия, данная ученым отчасти для того, чтобы они без опаски отстаивали свое мнение; отказаться от него из страха или из-за критики — значит извратить эту привилегию.

Необходимо всячески бороться с интеллектуальным двуличием и стремлением к «моде», если они мешают ученым доносить неприятную правду.

2. Каковы обязательства социологов перед студентами?

Предположительно, миссия преподавателя заключается в подготовке образованных людей, способных к самостоятельному мышлению. Для этого учитель должен преодолеть искушение к самовоспроизводству и наделить студентов всей полнотой знаний, которые позволят им сформировать собственные идеи, в том числе (о, ужас!) и противоречащие мнению учителя.

Мы все дорожим своими идеями, однако их место — в наших собственных трудах. Там мы излагаем однозначную точку зрения. В преподавании же мы должны предлагать проблемы и выступать

от лица обеих сторон. Студентов необходимо поощрять к самостоятельному поиску решений. Другими словами, преподаватели должны четко разграничивать свою деятельность: отстаивать идеи в собственных писаниях, но учить других думать самостоятельно, т.е. предлагать студентам как можно меньше готовых ответов.

Преподаватели обязаны также прививать им навыки, обучать которым «неинтересно»: например, письменно излагать свои мысли. Учить студентов писать — важная задача преподавателя вуза. Большинство из нас предпочли бы, скорее, рассуждать по существу дела, чем о том, как изложить это в научной работе. Однако наша работа заключается и в том, чтобы преподавать студентам это умение.

3. Каковы обязанности социологов по отношению друг к другу: беспристрастно рецензировать рукописи и рассматривать заявки на стипендию и постоянные контракты? Цивилизованно вести научные дебаты? Щедро делиться идеями? Вести себя человечно в целом?

Я убежден, что необходимо поощрять разнообразие методов и доводов, которое способствует эффективности и качеству.

В вопросах найма мы обязаны четко определить границы социальных наук и отметить все, что к ним не относится. Терпимость отнюдь не означает, что можно нанимать и предоставлять постоянные контракты «колдунам» и «алхимикам». Но не следует впадать и в другую крайность. Ученые, инстинктивно стремящиеся к «клонированию» собственных методов или тематической направленности до такой степени, что препятствуют притоку инакомыслящих кадров, оказывают своей кафедре, студентам и науке плохую услугу.

При рецензировании рукописей наше личное согласие или несогласие с аргументами автора не должно быть критерием пригодности для публикации. Рецензенты должны поддерживать работы, в которых корректно и вдумчиво приводятся существенные доводы, даже в тех случаях, когда они радикально не согласны с их содержанием. Научные дискуссии позволяют многому научиться. Чтобы они состоялись, необходимо публиковать работы, отражающие различные точки зрения. И рецензенты должны способствовать этому разнообразию.

Вместе с тем предвзятое отношение в пользу друзей или единомышленников при рецензировании является одной из форм коррупции. Разумеется, подобное случается практически повсеместно,

и наша сфера не является исключением. Но с этим необходимо бороться.

Научные споры следует вести корректно. И настойчиво отстаивать свою точку зрения без личных выпадов. Доводы должны соответствовать логике и фактическим данным и оцениваться в соответствии с ними. В противном случае дискуссия сводится к личной склоке, бесполезной для науки.

Ученые должны уважать академическую свободу других ученых. Даже самый яростный наш оппонент имеет право быть услышанным, и мы должны защищать это право. Иначе гражданские дискуссии не могут существовать, о чем убедительно свидетельствует пример 60-х годов.

Те, кто собрал данные и разработал идею, несомненно, пользуются приоритетом их использования. Однако научная деятельность особенно продуктивна, когда ученые делятся идеями. Скрывать их, а также данные и документы — сомнительная, с этической точки зрения, практика.

Созидатель заставляет землю «вращаться», и это необходимо учитывать, принимая решения о финансировании, найме, карьерном досье. Успех академической сферы в значительной степени зависит от того, есть ли среди ее лидеров честные, общественно сознательные люди, которые задают нравственный тон, разрешают споры, служат примером для молодых ученых, давая им возможность убедиться, что в этой области науки всем воздается по заслугам. При отсутствии подобных руководителей в науке процветают интеллектуальная коррупция и свары. Поэтому при кадровых решениях необходимо учитывать личностные качества сотрудников.

4. Любовь, романтика и т.п.

Существует непреложное общее правило: романтика не может распространяться по линиям власти. Преподаватели и аспиранты — взрослые люди, а таким свойственно образовывать пары, зачатую с теми, кто разделяет их интеллектуальные интересы. Однако между двумя людьми, один из которых подвластен другому, не могут существовать романтические отношения. Если люди действительно заинтересованы в этом, то прежде, чем вступать в них, необходимо жестко и однозначно прервать любые отношения «начальник — подчиненный». Сторона, облеченная властью, обязана устраниваться от принятия любых решений относительно подвластной стороны. Если

по каким-либо причинам это невозможно (как чаще всего и случается), то перспективы подобных романтических отношений весьма печальны: подчиненная сторона может рассматривать их как «сексуальные домогательства», и они в любом случае подрывают профессиональную добросовестность, честность обоих участников.

Даже если облеченная властью сторона и способна устраниться от влияния на подчиненного, этот человек все равно не сможет должным образом начать романтические отношения. Подобные предложения с его стороны носят принудительный характер по своей природе; подвластная сторона принимает эти «ухаживания», опасаясь притеснения. Поэтому облеченное властью лицо должно держать свои романтические помыслы при себе, по крайней мере до тех пор, пока этот вопрос не поставит подчиненный.

Приложение КАК НАПИСАТЬ СТАТЬЮ

Познакомьтесь с рекомендациями, которые я даю аспирантам, получившим задание написать статью.

Общий формат

Чаще всего используется следующий: изложите то, о чем собираетесь написать; напишите; вновь изложите, что вы уже написали.

Формат введения

Начните статью коротким обзорным введением, посвященным не более чем пяти вопросам.

1. Какие вопросы рассматриваются в статье?
2. Чем они навеяны, какой литературой или какими событиями? Охарактеризуйте общий контекст, характерный для данных вопросов.

3. Какие ответы вы даете? Изложите их суть в нескольких предложениях.

4. Каким образом сформированы эти ответы? Кратко охарактеризуйте используемые источники и методы.

5. Что дальше? Вкратце опишите структуру статьи, например: «В главе 1 рассказывается о том, как я начал свою “преступную деятельность”; в главе 2 подробно описаны “первые аресты”; глава 3 посвящена тому, как я “попал в камеру смертников”; в главе 4 приводятся общие теоретические выводы и политические последствия».

Обязательно охватите первый (какие вопросы рассматриваются в статье?), второй (чем они навеяны?) и третий (какие ответы вы даете?) вопросы. Четвертый и пятый желательны, но не обязательны.

Обзорное введение такого типа поможет читателям уловить общий ход ваших рассуждений, а вам облегчит выявление проблем и недостатков. Написать его может оказаться не просто, например, из-за пробелов или противоречий в аргументах или данных. В таком случае вам придется заново продумать и реорганизовать свою статью.

Формат заключения

Зачастую в заключении авторы вкратце повторяют свои рассуждения, однако если вы написали полное обзорное введение, то это — излишне. В таком случае резюмируйте ход своих мыслей очень кратко, а основное внимание в заключении уделите следствиям, вытекающим из ваших аргументов. Какие политические рекомендации можно сделать, исходя из вашего анализа? Какие общие аргументы он подвергает сомнению, какие — подтверждает? Каковы возможные направления дальнейших исследований?

Аргументация

При изложении рассуждений следует иметь в виду четыре момента.

1. Подкрепляйте свои аргументы эмпирическими данными — фактами, цифрами, историческими событиями. Иногда можно ограничиться чисто дедуктивными рассуждениями, но подкрепленные фактами — всегда убедительнее.

2. Четко сформулируйте общие положения, которые подкреплены собранной вами информацией. Не надейтесь, что факты будут «говорить за себя».

В целом пункты 1 и 2 означают следующее: подкрепляйте свои аргументы фактами и формулируйте аргументы, которые доказаны реальными данными.

3. «Спорьте с собой». Изложив аргументы, представьте себе, какие вопросы или возражения могли бы выдвинуть критически настроенные читатели, и прокомментируйте их в тексте. Это покажет, что вы уделили должное внимание возможным возражениям или альтернативным толкованиям. Вполне возможно, что эти возражения окажутся вполне основательными и что необходимо признать: не переоценивайте свои теории и даже собранные данные!

4. Все источники и факты необходимо зафиксировать в сносках. О формате сносок и цитат см.: Кейт Л. Турабьян. «Руководство по написанию семестровых работ и диссертаций» (Kate L. Turabian. *A Manual for Writers of Term Papers, Theses, and Dissertations*, 6th ed., rev. John Grossmann and Alice Bennett. Chicago: University of Chicago Press, 1996). Приобретите эту книгу и следуйте приведенным в ней инструкциям.

Как писать

Работа должна быть хорошо написана — это необходимо для формирования четкости мышления и эффективной коммуникации. Примите во внимание следующее.

1. В статье должно быть одно положение или их связанный набор, и организовать ее следует просто, не перегружая рассуждениями. Если один из выработанных вами аргументов утратил при написании приоритетный характер, лучше исключить его из статьи. Конечно, очень жаль выбрасывать целые куски, на которые ушли многие часы, но лишние аргументы отвлекают внимание читателей от основной линии рассуждений.

2. Разбейте статью на нумерованные разделы и подразделы — чем мельче, тем лучше: так читателю легче уловить структуру ваших рассуждений.

Каждый раздел предваряйте емким заголовком, передающим общий смысл.

3. Я обычно рекомендую следующую структуру разделов/подразделов:

- a) аргументация автора;
- b) подтверждающие ее данные;
- c) контраргументы и граничные условия для приведенных аргументов.

4. Начиная каждый раздел несколькими предложениями, в которых кратко изложите его суть. Впоследствии, если эти резюме будут повторять содержание введения, их можно вычеркнуть из окончательного варианта, не исключая, однако, из исходных черновиков. Их написание поможет вам понять, чего вы достигли в данном разделе, а чего — нет, а также выявит противоречия и неточности. Советую сначала написать раздел, а потом вставить в него краткое изложение основных идей — только не забудьте об этом.

5. Открывайте каждый абзац тематическим предложением, характеризующим его основной смысл¹. В следующих изложите материал, поясняющий или детализирующий смысл тематического предложения. Затем необходимо оценить — подтвердить или опровергнуть — контраргументы. Иначе говоря, абзацы должны иметь такую же структуру, как и разделы.

Читатель должен уловить ход ваших рассуждений, даже ознакомившись лишь с парой предложений в начале каждого абзаца.

6. Изясняйтесь короткими, содержательными предложениями. Избегайте пассивного залога. («Кулаки были истреблены», но — кем? Активный залог: «Сталин истребил кулаков».)

7. Пользуйтесь планом, это сделает вашу работу более последовательной и читабельной.

8. Пишите на уровне, доступном студенту колледжа, т.е. сообщительному, но слабо знакомому с темой статьи читателю. Хотя статью будут читать преподаватели, которые, скорее всего, до некоторой степени знакомы с предметом, они хотят оценить вашу способность донести свои аргументы до читателя, не владеющего темой.

Подробные рекомендации по написанию научных трудов дают Уильям Странк-мл., Э.Б. Уайт в работе «Элементы стиля» (William Strunk Jr. and E.B. White. *The Elements of Style*, 3rd ed. — N.-Y.: Macmillan, 1979) и Тереза Пелтон Джонсон в статье «Как писать для журнала *International Security*: руководство для авторов» (Teresa Pelton Johnson. *Writing for International Security: A Contributor's Guide/ International Security* 16, Fall 1991. P. 171–180)².

При подготовке научно-исследовательской статьи полезным может оказаться подготовленное Кейт Л. Турабьян «Руководство для студентов колледжей по написанию статей» (Kate L. Turabian. *A Student's Guide to Writing College Papers*, 3rd ed. — Chicago: University of Chicago Press, 1976)³.

Контрольный просмотр

Попросите одного или двух друзей просмотреть готовую статью; при необходимости окажите им такую же услугу. Одна голова хорошо, а две — лучше. Кроме того, очень важно уметь комментировать и прислушиваться к чужим рекомендациям.

Общие советы об эстетичности подачи

Позаботьтесь о том, чтобы представить статью на рассмотрение в аккуратном виде, отпечатанной на чистой бумаге. Проверьте орфографию. Если статья выглядит неаккуратной, это наводит на мысль о «расхлябанности» мышления.

Как расширить свои знания о написании статей

Перечитайте понравившиеся вам или вашим друзьям статьи и постарайтесь подражать их лучшим чертам.

Примечание

¹ Тематическое предложение может идти вторым, но не позже.

² Другие полезные руководства: Клэр Кервальд Кук. «Строка за строкой: Как редактировать собственные работы» (Claire Kehrwald Cook. *Line by Line: How to Edit Your Own Writing*. Boston: Houghton Mifflin, 1985); Фредерик Круз. «Руководство издательства “Random House”» (Frederick Crews. *The Random House Handbook*, 4th ed. N.Y.: Random House, 1984); Томас С. Кейн «Новое оксфордское руководство по написанию научных работ» (Thomas S. Kane. *The New Oxford Guide to Writing*. N.Y.: Oxford University Press, 1988).

³ Другие руководства для начинающих: Роберта Х Маркман, Питер Т. Маркман и Мари Л. Уодделл. «10 шагов по написанию научно-исследовательской статьи» (Roberta H. Markman, Peter T. Markman, and Marie L. Waddell. *10 Steps in Writing the Research Paper*, 5th ed. N.Y.: Barron's, 1989); Майкл Мейер. «Руководства издательства “Little, Brown” по написанию научно-исследовательских статей» (Michael Meyer. *The Little, Brown Guide to Writing Research Papers*. Boston: Little, Brown, 1982); Одри Рот. «Научно-исследовательская статья: Процесс, форма и содержание» (Audrey Roth. *The Research Paper: Process, Form and Content*, 7th ed. Belmont, Calif.: Wadsworth, 1995); Эллен Стренски и Мадж Манфред. «Руководство по подготовке исследовательских статей» (Ellen Strenski and Madge Manfred. *The Research Paper Workbook*, 3rd ed. N.Y.: Longman, 1992); Гарри Тейтельбаум. «Как написать диссертацию: Руководство по подготовке научно-исследовательских статей» (Harry Teitelbaum. *How to Write a Thesis: A Guide to the Research Paper*, 3rd ed. N.Y.: Macmillan, 1994); Стивен Уэйденборнер и Доменик Карузо. «Написание научно-исследовательских статей: Руководство к процессу» (Stephen Weidenborner and Domenick Caruso. *Writing Research Papers: A Guide to the Process*, 5th ed. N.Y.: St. Martin's Press, 1997).

УКАЗАТЕЛЬ

- Анализ крупных выборок 16–17
- Беннетт, Энди 11
- Вымирание динозавров 36
- Гипотеза 13–59
 - исходная 15, 32
 - объясняющая 16, 32
 - проверяемая 16, 33
- Двусторонние и трехсторонние поединки 51
- Дедуктивно-номологические объяснения 48
- Дельфи метод 47, 48, 69, 71–72, 92
- Демократическая теория мира 28
- Джонсон, Тереза Пелтон 113, 130
- Диаграммы со стрелками 16
- Диссертации 95–120
 - написание 104
 - введение 106
 - документы о разводе 116
 - логика открытия и логика изложения 111
 - проспект 105
- типы 95–97
 - историческая оценивающая 95
 - объясняющая историю 95
 - оценивающая политику 95
 - или содержащая политические рекомендации 95
 - посвященная проверке теории 94
 - посвященная проработке литературы 94
 - предлагающая теорию 94
 - прогнозирующая 97
- Законы 13
 - вероятностные и детерминистские 13
 - причинные и непричинные 13

- Изучение частных случаев 9–10, 26–27, 40, 55, 57–59, 64–68, 76–77
 выявление исходных предпосылок 71
 контролируемое сравнение 59–60, 67, 69–73
 критика 56
 объяснение 17–19, 37–38, 59, 73–74, 76
 отбор 33, 40, 60, 76–78, 81–84
 отбор по зависимой переменной 40
 отслеживание процесса 41, 58–59, 65, 67, 69–70, 72–73
 проверка исходных предпосылок 72
 проверка теорий 10, 59, 76, 96, 109
 процедуры сопоставления 53, 56, 58–59, 61, 69–70, 72–73
 создание теорий 68, 76
 эвристический анализ 92
- Испано-американская война 1898 г. 31
- Квазиэкспериментальные схемы исследований 49
- Конкретные объяснения 18–19, 36–37, 74
- Контрафактический анализ 24–25, 41
 проверка теорий 26, 28, 32
 создание теорий 68, 76
- Коэффициент военного участия 45
- Либерман, Питер 9, 11
- Мершаймер, Джон 9, 11
- Милл, Джон Стюарт 23, 60, 67, 73, 76
- Миссисипи, политическая активность афроамериканцев 47–48
- Моргентау, Ханс 98, 104, 117
- Наступательно-оборонительная теория 45, 93
- Ньютон, Исаак 91
- Ньютоновская теория всемирного тяготения 91
- Общественного блага теория 45
- Объяснение 44
- Объяснители 44
- Объясняемое явление 44
- Объясняющих возможностей, параметры 45
- Оделл, Джон 9
- Опровержение 38–39
- Относительности, общая теория 68
- Охватывающий закон 37–38

- Переменная 15
зависимая 15
исследуемая 15
независимая 15
опускаемая 15
промежуточная 15
условий 15
- Поппер, Карл 38–39
- Приближенные проверки 29
- Профессиональная этика 10, 121
актуальность 104, 122
корректность споров 75
преподавание 22
рецензирование рукописей 111, 123
романтические отношения 124–125
- Различий, метод 23, 60, 69, 71, 90–91
- Саган, Скотт 9, 11
- Сбалансированной угрозы, теория 45
- Согласия, метод 23, 60, 69, 82
- Странк, Уильям-мл. 113, 129
- Теория 13–16
внешняя действенность 32
допускающие условия 15
исходные предпосылки 15, 19, 21, 23, 35, 37–38
каталитические условия 15
комбинаторное богатство 45
наблюдаемые следствия 43
организующие возможности 45
признаки хорошей теории 19–21
возможность опровергнуть 39
предписывающая сила 22
экономность 20
пробные следствия 43
прогнозы 20, 24, 26–33, 35, 38, 57, 62–63, 68, 74–77, 79–80, 109–110
тавтологические 32–33
уверенные и уникальные 28–29, 62, 64, 75
сильные и слабые проверки 28, 75

- слишком сильные проверки 77
- советы по проверке 32
- способы проверки 26, 55, 59
 - наблюдение 26, 55
 - эксперимент 26, 55
- условия взаимодействия 15
- Турабьян, Кейт Л. 113, 127, 129
- Уайт, Э.Б. 113, 129
- Уолт, Стивен 9, 11
- Уолтц, Кеннет 66–67
- Ферон, Джеймс 41, 54
- Фишерова школа историков 30
- Хопф, Тед 9
- Частные случаи 55, 74, 119
 - девиантные 46, 89, 92
 - критерии отбора 76
 - наименее вероятные 50
 - пограничные 22, 57, 70, 72, 92
- Эйнштейн, Альберт 41, 90–91

НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ К КНИГЕ ПРОФЕССОРА С. ВАН ЭВЕРА

Профессор Ван Эвера предложил очень важные и полезные методические рекомендации, позволяющие научиться формулировать, оценивать и применять теории в политологии. Для наших аспирантов и студентов — это исключительно полезное учебное пособие. Тем не менее Ван Эвера раскрывает критерии и требования к научной работе, соответствующие преимущественно англо-саксонской традиции. Хотя, разумеется, наука, если она подлинная, едина для всего человечества, в нашей науке сложились некоторые особые, специфические требования и традиции, которые диссертанту следует соблюдать, если он хочет получить искомую степень кандидата или доктора наук. Поэтому позволю себе обратить внимание соискателей на эти специфические черты и особенности.

Начнем с самого простого.

Что такое диссертация?

Под диссертацией понимается специальная форма научного произведения, имеющего квалификационный характер, подготовленная для публичной защиты и получения ученой степени¹. Иными словами, это не просто научное исследование, а письменный текст, призванный доказать соответствие его автора искомой ученой степени кандидата или доктора, в нашем случае — политических наук.

Сейчас уже мало кто помнит, но в свое время, когда в нашей стране вводилась двухуровневая система ученых степеней — кандидат и доктор наук, имелось в виду, что первая, кандидатская, должна была подтвердить признание со стороны научного сообщества способности молодого исследователя в дальнейшем самостоятельно вести научную работу (он — кандидат в ученые²), т.е. мыслилось, что до этого молодой ученый работал в рамках научного коллектива — кафедры, сектора академического института, лаборатории, ему помогал научный руководитель. Отсюда и требования к кандидатской диссертации несколько ниже — она может рассматривать один или несколько частных случаев и не претендовать на создание ори-

гинальной теории, не говоря уже о новом направлении исследования или даже новой области знаний. Но это не значит, что кандидатская диссертация допускает откровенную «халтуру», компиляцию чужих текстов, бессмыслочное использование чужих выводов и т.д. Профессор Ван Эвера очень хорошо раскрыл все эти вопросы в главе, посвященной научной этике. Я даже рекомендовала бы соискателям начать с прочтения именно этой заключительной главы.

Хотелось бы также сделать несколько уточнений к тексту профессора Ван Эвера.

Обычно я рекомендую своим аспирантам начать работу над диссертацией с формулирования научной проблемы, которую они собираются разрешить. И здесь нам поможет «волшебное слово»: *почему* нечто происходит? Дело в том, что если мы сформулируем научную проблему, начав с вопроса «*как происходит*», то рискуем «сползти» в описательность, а нам-то нужно исследовать феномен, а не просто рассказать о нем. В большинстве случаев такая постановка вопроса вполне возможна.

После того как мы сформулировали научную проблему, начинаем разрабатывать гипотезу. Профессор Ван Эвера дал очень важные разъяснения о том, что такое теории и как они соотносятся с объяснениями. Мне кажется, будет полезным немного дополнить этот раздел следующими пояснениями.

Часто чуть ли ни любой раздел абстрактного знания называют «теорией». Это, разумеется, совершенно неверно. В академическом дискурсе теория связывается прежде всего с объяснением, т.е. идеей или совокупностью идей, направленных на упорядочивание феноменов. Теория конструируется обычно в виде гипотезы, которая затем проверяется на практике через обращение к эмпирическим фактам. Политология, как и любая наука, имеет значительный теоретический компонент. Она часто включает как эмпирический, так и нормативный подходы, и ориентируется, скорее, на объяснение феноменов, нежели их оценку, несет на себе печать общенаучной парадигмы.

Нам придется остановиться на основных чертах научного знания. Коль скоро продуктом научной деятельности являются знания, важной проблемой становится выявление критериев научности, используя которые профессионалы в любой области науки отличают научную работу от ненаучной или псевдонаучной. Назовем эти основные критерии:

— *систематизированность* научного знания, для которого характерно стремление к полноте, ясное представление об основаниях систематизации и непротиворечивости; при этом элементами научного знания выступают факты, закономерности, теории и научные картины мира;

— *расчлененность* научного знания на отдельные дисциплины, которые находятся в определенной взаимосвязи и единстве друг с другом;

— *стремление к обоснованию*, доказательности получаемого знания.

Важнейшими способами обоснования получаемого научного знания являются многократные проверки наблюдениями и экспериментами, а также обращение к первоисточникам, статистическим данным, которые осуществляются учеными независимо друг от друга.

При обосновании теоретических концепций обязательными требованиями, предъявляемыми к ним, являются: непротиворечивость; соответствие эмпирическим данным; возможность описывать известные явления и предсказывать новые; интерсубъективность научного знания, т.е. открытость для компетентной критики, что делает науку образцом рациональности.

Наибольшую ценность в науке приобретают оригинальные, смелые идеи, которые подтверждаются опытом. Вместе с тем ориентированность на новации сочетается в науке с жестким консерватизмом, который представляет собой надежный заслон против введения в нее «скороспелых», необоснованных новаций³.

Перечисленные черты относятся к науке в целом, но нас сейчас больше всего интересует специфика теоретического познания, в том числе и в сфере политологии. Как известно, можно выделить два уровня знания: *эмпирический* и *теоретический*. Для знаний, полученных на эмпирическом уровне, характерно то, что они являются результатом непосредственного контакта с «живой» реальностью в наблюдении или эксперименте. На этом уровне мы получаем знания об определенных событиях и фактах, выявляем свойства интересующих нас объектов и процессов, фиксируем отношения и, наконец, устанавливаем эмпирические закономерности.

Теория строится с ясной направленностью на объяснение объективной реальности. Главная задача теории — описать, систематизировать и объяснить все множество данных эмпирического

уровня. Однако строится она таким образом, что описывает непосредственно не окружающую действительность, а идеальные объекты, которые, в отличие от реальных, характеризуются не бесконечным, а вполне определенным числом свойств, что обеспечивает интеллектуальный контроль. В теории задаются не только идеальные объекты, но и взаимоотношения между ними, которые описываются законами. В итоге теория, которая описывает свойства идеальных объектов, взаимоотношения между ними, а также свойства конструкций, образованных из первичных идеальных объектов, способна описать все многообразие данных, с которыми ученый сталкивается на эмпирическом уровне.

Происходит это следующим образом: из исходных идеальных объектов строится некая теоретическая модель данного конкретного явления и предполагается, что она в существенных аспектах и определенных отношениях соответствует тому, что есть в действительности. Затем наступает стадия проверки гипотезы — либо с помощью обращения к эмпирическим фактам, подтверждающим ее, либо, наоборот, опровергающих ее от противного (фальсификация). Если большинство фактов не противоречат нашей гипотезе, то можно перейти к формулированию теоретических положений, совокупность которых, в конце концов, может составить новую теорию.

Всю область теоретического знания в свою очередь можно подразделить на два уровня.

1. Фундаментальные теории, описывающие наиболее абстрактные идеальные объекты.

2. Теории, которые описывают конкретную (достаточно большую) область реальности, базируясь на фундаментальных теориях (например, политология, теория международных отношений и т.д.). Иногда их называют «теориями среднего уровня».

Роль теории в науке определяется тем, что в ней мы имеем дело с интеллектуально контролируемым объектом, в то время как на эмпирическом уровне — с реальным, обладающим таким большим количеством разнообразных свойств, что осмыслить их все не представляется возможным.

Отечественный политолог К.С. Гаджиев дает следующую интерпретацию политической теории: «В современном смысле под теорией понимается комплекс представлений, идей и воззрений, имеющих своей целью истолкование и объяснение тех или иных

политических явлений и процессов. Это понятие используется и в более узком смысле, под ним подразумевается наиболее развитая форма организации научного знания, призванная дать более или менее целостное представление об определенной сфере природной или общественной действительности.

Описание или систематизация эмпирических фактов, взятых сами по себе, не составляют теорию. Теория в обязательном порядке предполагает не только описание, но и объяснение. Объяснение, в свою очередь, включает раскрытие закономерностей и причинно-следственных связей в тех процессах и феноменах, которые данной теорией покрываются. Политическая теория концентрирует внимание на конкретных проявлениях мира политического, таких, например, как структура и функции, институты и субъекты, их поведение, роли и взаимоотношения, формы и типы политических систем и т.д.»⁴.

Кроме того, существует также формальная политическая теория. Она во многом опирается на экономическую и занимается конструированием моделей, в основе которых лежат процедурные правила, обычно в отношении рационального поведения сориентированных на собственные интересы индивидов. С помощью математических моделей формальная политическая теория пытается объяснить поведение избирателей, политиков, лоббистов и бюрократов. Так возникли «школы» — «рационального выбора», «общественного (публичного) выбора», «социального (политического) выбора» и др.

Однако для того чтобы описать локальную область знания, скажем, политологию, двух названных уровней оказывается недостаточно. Необходимо выделить еще один, зачастую не фиксируемый, — уровень философский. Он содержит общие представления о действительности и процессе познания, выраженные в системе философских понятий.

Обратим внимание на то, что в науку теория может войти в таком виде, который представляет собой не знание в полном смысле этого слова, а функционирует уже как определенный организм и описывает эмпирическую действительность. В знание же в полном смысле превращается лишь тогда, когда все ее понятия получают онтологическую и гносеологическую интерпретацию, что и есть философские, идейно-теоретические основания той или иной науки.

Это особенно важно, поскольку в последние десятилетия академическая наука преодолела некоторую искусственную узость позитивизма и начала поиск в направлении политической ментальности, психоистории, культурологических аспектов политического. Представитель поздней школы «Анналов» Ж. Дюби пояснил эту мысль следующим образом: «...изучение политической сферы в настоящее время — это не исследование простых сцеплений причин и следствий, как во времена позитивизма, а стремление рассмотреть всю совокупность многочисленных факторов, приводящих к событию и обуславливающих расстановку сил»⁵. Отсюда — большой интерес к исследованию политико-культурных аспектов политики, представлений и ориентаций граждан, далеко не полно рационализированных и осознанных, что существенно изменяет каузальные объяснения политического процесса.

Подведем некоторые итоги наших рассуждений. Все три уровня научного знания: эмпирический, теоретический и философский — тесно взаимосвязаны. Макс Вебер писал в работе «Наука как призвание и профессия», что даже результаты научной работы, их ценность не абсолютны, потому что люди принимают или отклоняют их «в зависимости от собственной конечной жизненной установки»⁶. И в другом месте: «Одним холодным расчетом ничего не достигнешь», «Страсть является предварительным условием самого главного — вдохновения»⁷.

Попытки научного осмысления политической реальности стали ответом на интеллектуальный вызов: на определенном этапе развития любого общества обнаруживается, что изменения идут отнюдь не в соответствии со сложившимися представлениями о политике. Политология, собственно, и зародилась в качестве стремления понять и описать то, как дела обстоят в действительности. Тем не менее необходим был стержень, вокруг которого мог бы быть организован эмпирический материал, сгруппированы факты, определен язык описания. В качестве такого стержня и выступает политический идеал. Благодаря этому возник единый эпистемологический комплекс, включающий в себя политическую науку или политологию (описание конкретных политических практик и институтов), политическую философию (рассуждения о природе политического, целях и основаниях бытия человеческих сообществ, об идеалах политической организации), политическую этику, политическую пси-

хологию⁸. Часто в политологию включают две (реже — три) субдисциплины: политическую науку (политологию, как ее называют в России), политическую теорию, а также политическую философию.

Следует иметь в виду, что профессор Ван Эвера говорит в своей работе именно о политической науке (политологии). Политическую философию как нормативную дисциплину он не рассматривает. Те, кому интересна методология политической философии, могут обратиться к моей работе «Политическая философия: От концепций к теориям»⁹.

Методология

Наконец, определив научную проблему и сформулировав гипотезу, приступаем к выбору методов исследования. Понятие научного исследования означает, что в его основе лежат определенные принципы. Они не только являются фундаментом, но и задают формат исследования, его форму. Разумеется, можно строить научное исследование, опираясь на неточные эмпирические данные или спекулятивную аксиоматику. Но если нарушаются основополагающие методологические принципы, то исследование не становится ошибочным — оно просто перестает быть исследованием.

Профессор Ван Эвера вовсе не случайно начинает свои рассуждения о будущей научной диссертации с раздела методологии. Методология политологических исследований находится у нас, к великому сожалению, в некотором небрежении после отказа от единой марксистско-ленинской. В советские времена все было ясно: хочешь написать и защитить научную работу — осваивай метод марксистской диалектики и исторического материализма. После 1991 г. (а это и есть дата официального рождения политологии в нашей стране) «все смешалось в доме Облонских». Методов исследования оказалось множество, часто они противоречат друг другу и непонятно, насколько вообще совместимы друг с другом. И, что греха таить, многие молодые (порой — не очень) ученые предпочли ограничиться *описанием* исследуемых феноменов, а не их *исследованием*. А потом уже, когда текст готов, начинаются мучительные поиски якобы примененных методов, которые необходимо перечислить в автореферате. Мне довелось присутствовать на Ученом совете в одном, вроде бы уважаемом, научном учреждении, когда во время защиты диссертантка на вопрос о методологии исследования, отве-

тила: «Методологией я пока не занималась, но если нужно, я, конечно, быстренько допишу». Справедливости ради замечу, что было это в середине 1990-х годов, но таких курьезов немало, да и сейчас продолжают встречаться, хотя заметен и очевидный прогресс.

Для того чтобы не быть голословной, возьму методом случайного отбора несколько авторефератов кандидатских диссертаций последнего времени. Все они относятся к таким областям знаний, как «политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» (23.00.02), «политические проблемы международных отношений и глобального развития» (23.00.04).

Как же раскрывают методологию исследования некоторые авторы диссертаций? Один из авторов пишет, что теоретико-методологической основой исследования явился «структурный, системный и сравнительный анализ» (а можно ли их вместе, в одну кучу? — не поясняется); другой, что «методологическая основа исследования представляет собой синтез различных междисциплинарных подходов, выбор которых обусловлен необходимостью обеспечить достижение поставленной цели» (в принципе — правильно, однако возникает ощущение, что те методы, которые доказательны по отношению к моей гипотезе, «я» буду использовать, а остальные не нужны — так что ли?). Или еще лучше: «теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов в области конфликтологии, политологии, социологии, философии, социальной психологии, конституционного права, истории» (кажется, автор забыл еще несколько областей гуманитарного знания, а то и их можно было бы включить!).

У некоторых диссертантов присутствует, впрочем, «критическое осмысление» этих работ. И все же, методы-то какие использовались и почему именно они, а не другие? Очень часто, к сожалению, нет ответа, поскольку методом было то, что в шуточной форме звучит как «более или менее добротный компилятивный анализ». Повторюсь: ситуация исправляется, особенно в наиболее значительных научных центрах, не допускающих снижения планки и уровня научных работ, но пока это происходит не всегда и везде.

Что же такое методология и в чем она отличается от метода? Откроем «Новую философскую энциклопедию» (М., 2001. Т. 2) и найдем там определения и того, и другого.

Метод — это путь исследования, познания, теория, учение; в широком смысле — сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач. Он предполагает известную последовательность действий на основе четко осознаваемого, артикулируемого и контролируемого идеального плана в самых различных видах познавательной и практической деятельности в обществе и культуре. Методы могут очень сильно варьироваться в зависимости от типов деятельности, в которых применяются, и сферы их применения. В научно-познавательной деятельности можно различать методы исследования в отдельных дисциплинах (например, в политологии), междисциплинарные (системно-структурный), общенаучные (наблюдение, эксперимент, методы идеализации, гипотезы и т.д.). Философия вырабатывает свои (в частности, трансцендентальный, диалектический, феноменологический метод) для решения специфических задач. Учитывая эту специфику, было бы неправильно универсализировать и непосредственно переносить методы на отдельные сферы деятельности, как пытались делать, например, в официозном марксизме с методом материалистической диалектики.

Методология — тип рационально-рефлексивного сознания, направленный на изучение, совершенствование и конструирование методов. Сегодня в ней можно различать две основные ориентации:

— *критико-аналитическую*: в этом случае методолог выступает как исследователь мышления (деятельности) в той или иной дисциплине, причем он должен исследовать рефлексии особого рода — критическую, исследовательскую; важным результатом критической деятельности становится «распредмечивание» понятий, т.е. раскрытие их сущности;

— *проектно-конструктивную (конструктивизм)*: методолог помогает специалистам перестраивать и развивать свой предмет; здесь осуществляется «обратная» процедура — «опредмечивание», т.е. построение новых понятий, идеальных объектов.

Иными словами, методология говорит нам о том, КАК мы решаем научную проблему, равно как и ПОЧЕМУ нечто происходит так, а не иначе.

Наконец, мы должны принять во внимание, что любой исследователь (и профессор Стивен Ван Эвера не является исключением) работает в рамках определенной *парадигмы* (под этим обычно

понимаются признанные всеми, или почти всеми, в данный исторический момент подходы, которые в течение определенного времени дают модель постановки и решений проблем научным сообществом). Ван Эвера прямо говорит в самом начале своей работы, что придерживается принципов позитивизма. Мы совершенно не обязаны свято воспринимать на веру его убеждения и представления, а должны относиться к ним даже с определенной критичностью, стараясь взять все полезное и нужное, но не догматизировать их. Например, я предпочла бы не быть столь категоричной, как наш уважаемый автор, в опровержении предположений Карла Поппера или Лакатоса. Это личная точка зрения, мы же можем вступить в диалог (что, собственно, и предполагает интерсубъективность науки). Но в этом случае необходимо, чтобы мы смогли представить аргументы на таком же высокотеоретическом уровне, как это делает сам профессор Ван Эвера, что нисколько не умаляет полезности и даже необходимости для диссертантов его методических рекомендаций. Тем не менее в российской практике, как уже указывалось, существуют специфические черты и особенности, которыми не следует пренебрегать. Остановлюсь на этом подробнее.

Текст диссертации

ВАК ввел некоторые ограничения в связи с объемом диссертаций. Кандидатская обычно не превышает 150–160 страниц плюс библиография. Структурно диссертация состоит из Введения, Основной части (двух–трех глав, реже — четырех) и Выводов. Предпочтительно, чтобы сноски на использованную литературу были внизу каждой страницы. Библиография не лимитируется, но обычно включает не менее 300 научных работ на русском и других языках. Во время защиты диссертации несколько экземпляров переплетенного ее текста должно лежать на столе, чтобы любой член диссертационного совета мог ее полистать.

* * *

Автореферат диссертации. Одно из отличий западной модели получения ученой степени от российской состоит в том, что, помимо текста диссертации, соискатель представляет научному сообществу и автореферат. Это — квинтэссенция научной работы, ее представление более широкому научному сообществу, поэтому к

тексту автореферата следует отнестись с особым вниманием. Немногие прочтут диссертацию, значительно более широкий круг ученых будет иметь возможность ознакомиться с вашим авторефератом. По нему судят об уровне диссертации и научной квалификации соискателя. Чем лучше подготовлен автореферат, тем выше мнение научного сообщества о диссертанте.

В автореферате кратко излагаются основное содержание и выводы из диссертации, методология исследования, показывается вклад, который внесен автором в политическую науку. Он должен точно соответствовать тексту диссертации, т.е. в нем не должно быть того, чего в самой диссертации нет.

Обратите внимание на то, что автореферат — юридический документ, без которого диссертация не может быть допущена к защите. Разрешение его печатать равно разрешению защищать диссертацию.

Существует список обязательных организаций, куда надлежит отправить автореферат (получить его можно в Ученом совете, где планируется защита). Кроме того, направляется он заранее всем членам Ученого совета, наиболее видным ученым и специалистам в данной области. Хорошим тоном считается также, если автореферат перед защитой кладется совместно с проектом Заключения на место каждого члена Ученого совета в зале, где проходит защита.

Существуют определенные требования к оформлению автореферата: в политологии он обычно бывает в печатной форме (тираж — до 200 экземпляров). Его объем — 1 п. л. (допускается — до 1,5) для кандидатской диссертации и 2–2,5 п. л. — для докторской. Обычно автореферат печатается через 1,5 интервала. Текст представляется в типографию в компьютерном наборе и в печатном виде на одной стороне белой бумаги формата А4 (210 × 297 мм). Как правило, шрифт Times New Roman, высота 14 пунктов.

Поля страниц автореферата: левое — не менее 20 мм, правое — 20 мм, верхнее — 25 мм, нижнее — 5 мм.

Обратите внимание на то, что таблицы должны быть краткими (полные таблицы могут быть приведены в приложении к тексту диссертации), никакие сокращения в словах не допускаются.

Обложка автореферата должна соответствовать определенной установленной форме. Как же должна выглядеть обложка? Скопируйте предлагаемый образец, внося в него нужные вам данные.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РФ
На правах рукописи

ЗАХАРОВ Захар Захарович
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕС:
ФОРМЫ И МЕТОДЫ

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва 2007 г.

На оборотной стороне обложки содержится информация о защите диссертации:

Работа выполнена на Кафедре социологии и политологии
Н-ского Государственного университета

Научный руководитель	Иванов Иван Иванович, доктор политических наук, профессор
Официальные оппоненты	Владимиров Андрей Юрьевич, доктор политических наук Маленкова Инна Аркадьевна, кандидат исторических наук
Ведущая организация	Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ

Защита состоится 28 октября 2007 года в _____ на заседании Диссертационного совета к. 209. 001. 01 в Дипломатической академии МИД РФ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД РФ.

Автореферат разослан 28 сентября 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат политических наук (фамилия)
Подпись

Обратите внимание, что автореферат рассылается не позже чем за месяц до даты защиты.

Текст начинается со страницы 3. Обложка в объем не входит.

Структура автореферата обычно состоит из следующих разделов.

Актуальность темы. Важность этого раздела связана с тем, что в нем диссертант отвечает на вопрос: почему он, собственно, обратился к исследуемой теме, доказывает ее значение, то, что это не просто схоластическое упражнение. Здесь он перебрасывает «мостик» между наукой и политической реальностью. Обычно этот раздел занимает от 1 до 1,5 страницы текста автореферата.

Степень научной разработанности проблемы. В этом разделе диссертант рассказывает о том, что по данному научному направлению сделано до него, какие лакуны имеются в данной сфере; называет имена предшественников, показывает их основной вклад в разработку темы. В последнее время принято не ограничиваться упоминанием имен предшественников, а давать в сноске библиографию работ, которые имеют прямое отношение к рассматриваемой теме. Этот раздел обычно занимает 3–4 страницы.

Объект и предмет исследования. Эти разделы нередко вызывают трудности у диссертантов. Как ни парадоксально, одно из наиболее понятных разъяснений содержится не в научной литературе, а в романе Александры Марининой «Воюющие псы одиночества»: «*Объект* — ...это круг изучаемых явлений, а *предмет* — это связи и зависимости. Вот, к примеру, тема: “Влияние приливов и отливов в Черном море на рождаемость мышей”. Объектом исследований будут приливы, отливы и численность популяции грызу-

нов, а предметом — то, как состояние одних объектов зависит от состояния других».

Цель и задачи исследования. *Цель* — это конечный результат; *задачи* — этапы, по которым диссертант движется к цели, как по ступеням. Поэтому задачи должны быть логически последовательными и необходимы для ее достижения. Именно необходимы, т.е. лишние задач, которые либо не ведут к цели, либо дублируют другие задачи, быть не должно. Изящество научной работы состоит, в том числе, и в ее лаконичности: в ней не должно быть ненужного груза. Обычно таких задач столько же, сколько глав в диссертации (иногда какой-то особо важный параграф посвящен отдельной задаче). Их немного — обычно 3–5.

Теоретические и методологические основания исследования. Об этом уже шла речь. Здесь же ограничимся тем, что посоветуем диссертантам не забывать имен тех политологов и политических мыслителей, которые внесли особо важный вклад в разработку, использование того или иного метода (библиографические сноски также лишними не будут).

Научная новизна исследования. Это, пожалуй, самый важный раздел. Диссертант показывает, что нового в научное знание он внес диссертацией.

Эмпирическая база исследования. Этот раздел присутствует в случае, если работа опирается на полевые или статистические данные.

Теоретическое и практическое значение работы. Диссертант вновь говорит о том, что нового внес в теорию политологии, как достигнутые им результаты могут быть использованы в практической сфере, например, в курсах, которые читаются в университете, или при подготовке аналитических докладов для компетентных органов. Бывают случаи, когда результаты исследования уже внедрены в практику, тогда следует указать, как именно, когда и где.

Положения, выносимые на защиту. Здесь следует привести несколько основных тезисов и положений, которые отражают выводы автора из проведенного исследования.

Апробация работы. В этом разделе диссертант сообщает о том, на каких конференциях и симпозиумах он имел возможность представить научному сообществу свое исследование. Нужно точно пе-

речислить их названия, место и время проведения, характер — российская, городская, международная и т.д., а также название секции или «круглого стола», на котором выступал диссертант.

На этом первая часть автореферата завершается. Обычно ее объем 12–13 страниц.

Иногда в автореферат вводятся и другие разделы, например «Связь работы с научными программами, планами, темами». Но это зависит от конкретных обстоятельств написания работы (в рамках научного коллектива, в развитие разрабатываемой кафедрой темы и т.д.).

Во втором разделе автореферата: **«Основное содержание работы»** — кратко излагается содержание диссертации. Здесь следует показать логику рассуждений автора, которая, в конце концов, приведет его к определенным выводам. Обратите внимание на то, чтобы этот раздел не был перегружен не очень важными фактами, цитатами и т.п. Особое внимание уделите новизне исследования. Выглядит это обычно следующим образом.

Во *Введении* дается обоснование актуальности темы исследования, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи работы, ее методологическая база, выделяются новизна исследования и положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе «Теоретико-методологические основания исследования...»* определяются основные методологические и концептуальные подходы и предметы исследования.

В *первом параграфе* — «Название» ...

Во *втором параграфе* — «Название» ...

И т.д.

В разделе **«Выводы и рекомендации»** даются развернутые выводы и практические рекомендации. Ряд претендентов на кандидатскую степень в области политологии предпочитает другое наименование этого раздела — «Заключение». Думается, это не совсем верно. Обычно оно включается в монографию, но диссертация — это особый жанр. Поэтому «Выводы и рекомендации» в большей степени соответствуют поставленным целям и задачам.

Наконец, последний раздел автореферата — **«Опубликованные работы по теме диссертации»**. Здесь перечисляются публика-

ции автора по избранной теме в научных изданиях. Газетные и научно-популярные публикации не включаются или выносятся в отдельный раздел. Перечисляются лишь статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в список ВАК (см. Приложение), а также другие научные труды.

Например:

Публикации по теме исследования

1. *Путкин З. З.* Институциональная неопределенность как фактор трансформации политической системы // Известия Уральского университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки, культуры. Вып. 21. 2007. № 50. С. 86–91. 0,7 п. л.

2. *Путкин З. З.* О категории «безопасность» // Всероссийский политологический конгресс. Материалы секции («Название»). М.: Наука. 2006. С. 211–222. 0,5 п. л.

Требуемый объем публикаций для кандидатской диссертации — 2–2,5 п. л. Обратите внимание на то, что все ее разделы должны найти отражение в публикациях автора. Опубликованные труды перечисляются во вполне определенном порядке: монографии; брошюры; статьи в научных изданиях; тезисы, опубликованные в сборниках конференций; рецензии и обзоры. Допустимо также включение работ, написанных в соавторстве, однако они будут носить дополняющий характер. При этом необходимо указать в скобках долю работы, принадлежащей лично диссертанту. Публикации, которые на момент печати автореферата еще не вышли из печати, не засчитываются, даже если уже известны номер журнала и страницы.

Три немаловажных совета

Первый. У каждого научного журнала есть собственные требования к рукописям статей, постарайтесь узнать о них заранее. Так, журнал «Полис» регулярно публикует эти требования. Можно найти также много полезного на сайте: polistudies.ru

Второй. Одной из ошибок аспирантов является стремление в одну статью вложить все, что им известно по данному предмету. Ограничьтесь двумя–тремя вопросами, введите подзаголовки, облегчающие чтение рукописи.

Третий. Покажите свою статью перед тем, как отдавать ее в редакцию, своему научному руководителю. Не думайте, что вы уже

все знаете сами. В любом случае «свежая голова» будет весьма полезна.

* * *

Теперь несколько слов о предзащите и самой процедуре защиты диссертации.

Раздайте текст заранее. Сотрудники кафедры или сектора — занятые люди, они совершенно не обязаны бросать другие свои обязательства и читать ваш «шедевр». Лучше, если в их распоряжении будет не менее месяца для прочтения работы.

Подготовьте научный доклад, отрепетируйте его. Обычно он должен продолжаться не менее 15–20 минут. В докладе вы очень кратко характеризуете актуальность темы; степень ее изученности; цели и задачи, которые перед собой ставили; положения, выносимые на защиту (это — самое главное!).

Перед защитой несколько раз прочитайте текст диссертации, будьте готовы к неожиданным вопросам. Если их нет, как правило, это означает, что диссертация не вызвала интереса. Отвечать на вопросы нужно, по возможности, кратко, спокойно, уверенно. Если не знаете ответа на какой-то вопрос, поблагодарите за него и скажите, что подумаете о нем позднее.

Помните, что академическая среда консервативна. Существует обязательный дресс-код для диссертанта. Желательно, чтобы на вас был темный костюм — никаких джинсов, «голеньких животиков» у девушек или ярких маек со смешными надписями! Помните, что вы получаете признание не только своей квалификации, но и адекватности статусу кандидата политических наук.

Таковы основные отличия требований в России по сравнению с теми, которые объяснил и представил профессор Ван Эвера.

Примечания

¹ Резник С. Д. Как защитить свою диссертацию. М.: Инфра-М, 2006. С. 6.

² Не путать научного работника и ученого. Это — далеко не всегда одно и то же.

³ См. : Философия и методология науки / Под ред. В.И. Купцова. М.: Аспект Пресс, 1996.

⁴ Гаджиев К. С. Политическая философия. М.: Экономика. 1999. С. 193–194.

⁵ Цит. по: Каспэ Святослав. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. С. 7.

⁶ Вебер М. Наука как призвание и профессия // М. Вебер. Избр. произв. М.: Прогресс, 1990. С. 719.

⁷ Там же. С. 709.

⁸ См.: Казанцев А. А. Политическая наука: Проблема методологической рефлексии // Полис. 2001. № 6. С. 53.

⁹ Алексеева Т.А. Политическая философия: От концепций к теориям. М.: РОССПЭН, 2007.

ПЕРЕЧЕНЬ
ведущих рецензируемых научных журналов, изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание ученой степени
доктора (отмечены — *) и кандидата наук (2006 г.)
Рекомендованы Экспертным советом по политологии

Название журнала, издания	Индекс	Информация, контакты
Актуальные проблемы Европы *	79299	Выходит 4 раза в год, среднее количество статей в номере — 13, e-mail редакции: market@inion.ru
Безопасность Евразии *	80981	
Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация	51174	
Вестник Московского университета*. Серия: 10. Журналистика	71010	6 номеров в год
Вестник Московского университета*. Серия: 12. Политические науки	71012	6 номеров в год
Вестник Московского университета*. Серия: 13. Востоковедение	71013	4 номера в год
Вестник Московского университета*. Серия: 18. Социология и политология	71500	6 номеров в год
Вестник Пермского университета	20800	
Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*	36319	
Вестник Читинского государственного университета	78760	
Власть	72997	Выходит ежемесячно
Государственная служба* архив журнала доступен по адресу: http://www.rags.ru/content.php?id=86	29898	1 раз в 2 месяца
Известия Алтайского государственного университета	18528	

Название журнала, издания	Индекс	Информация, контакты
Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки	70414	
Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология. Политология*	36016	
Каспийский регион: Политика, экономика, культура	11170	
Космополис*	10198	Выходит ежеквартально, e-mail редакции: cosmopolis@mgimo.ru
Научные ведомости Белгородского государственного университета*	18078	
Обозреватель – Observer*	47653	
Общественные науки и современ- ность*	70677	6 раз в год; архив журнала досту- пен по адресу: http://ons.gfns.net/ ; e-mail редакции: ons@naukaran.ru
Полигнозис*	47929	Выходит ежеквартально, адрес редакции: 125009, Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 9, стр. 7. Тел.: (495) 292-53-85
ПОЛИС (Политические исследования)*	70790	6 раз в год, в номере 15–16 статей; e-mail для присылаемых статей: new-authors@politstudies.ru; e-mail для вопросов: new-polis@politstudies.ru; требования к оформлению публикаций: http://politstudies.ru/ info/attention.htm
Политика. Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*	80454	
Политическая наука*	79461	Выходит ежеквартально; e-mail редакции: Law@inion.ru; адрес редакции: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21. Тел.: 120-82-59
Право и политика*	38081	e-mail редакции: igr@sgar.ru; адрес: 410028, Саратов, ул. Черны- шевского, 135. Тел./факс: (845-2) 25-33-60
Правовая политика и правовая жизнь*	44007	

Перечень ведущих научных журналов...

Окончание

Название журнала, издания	Индекс	Информация, контакты
Регионоведение	73335	Выходит ежеквартально, e-mail редакции: rgi@moris.ru; адрес: 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39/а, НИИ регионоведения. Тел.: (834-2) 17-44-51, 18-07-00
Россия и современный мир*	79293	Выходит ежеквартально, архив журнала доступен по адресу: http://www.imepi-eurasia.ru/russian.php ; e-mail редакции: usekr@inion.ru; адрес: 117418, Москва, Нахимовский пр-т, 51/21 (к. 139). Тел.: 128-88-41
Свободная мысль — XXI*	79255	Выходит ежемесячно, e-mail редакции: svmysl@orc.ru; адрес: 101000, г. Москва, Милютинский пер., д. 2, а/я 630. Тел.: (495) 921-45-78, факс: 921-37-76
Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки	19421	
Ученые записки Российского государственного социального университета*	16375	

Программа **«Межрегиональные исследования в общественных науках»** была инициирована Министерством образования и науки РФ, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов, а также Южно-го федерального университета (ранее – Ростовского государственного университета). «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, г. Москва, а/я 231

Электронная почта: info@ino-center.ru

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности ИНО-Центра являются поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Билдингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов, просвещения и профессиональной подготовки и практической деятельности.

Научное издание

Стивен Ван Эвера

**МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
ДЛЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ
ПО ПОДГОТОВКЕ ДИССЕРТАЦИЙ**

Редактор *Э. М. Харланова*

Корректор *Ж. Ш. Арутюнова*

Художник *Д. А. Сенчагов*

Компьютерная верстка *О. С. Коротковой*

Подписано к печати 18.12.2007. Формат 60×90¹/₁₆.
Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,0.

Тираж 1000 экз. Заказ № .

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8.

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru

Тел.: (495) 306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ООО «Информполиграф»
111123, Москва, ул. Плеханова, За